Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»
(РУДН)

На правах рукописи

Евдокимова Анастасия Александровна

ОДНОСТОРОННИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

5.1.5. Международно-правовые науки

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
Ильяшевич Марианна

МОСКВА – 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 4
ГЛАВА I. ИНСТИТУТ ПРИНУЖДЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ. 17
1.1 Исторические этапы развития института принуждения в международном праве..... 17
1.2 Односторонние принудительные меры в свете согласительной природы международного права 39
1.3 Понятие и основания принуждения в современном международном праве 47
ГЛАВА II. КВАЛИФИКАЦИЯ ОДНОСТОРОННИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В СВЕТЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ..... 65
2.1 Квалификация односторонних принудительных мер в свете института санкций..... 65
2.2 Квалификация односторонних принудительных мер в свете института репрессалий 86
2.3 Квалификация односторонних принудительных мер в свете института контрмер..... 103
ГЛАВА III. КВАЛИФИКАЦИЯ ОДНОСТОРОННИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ 124
3.1. Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области обеспечения соблюдения и защиты прав человека..... 124
3.2. Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области экономического и торгового сотрудничества..... 147
3.3. Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области сотрудничества в уголовной сфере..... 163

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 175
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ 178
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 180

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Практика применения односторонних принудительных мер со стороны отдельных государств и их объединений, к сожалению, получила широкое распространение в современных межгосударственных отношениях. Ситуация осложняется противоречивой международно-правовой квалификацией подобных мер и некорректным использованием международно-правовой терминологии, применительно к таким мерам, что в совокупности препятствует установлению правовой природы такой негативной практики и реализации связанной с этим международно-правовой ответственности.

В качестве примера практики, противоречащей согласительной природе, основополагающим принципам и нормам международного права, можно привести следующие: односторонние принудительные меры в отношении Российской Федерации, Белоруссии и других государств, принимаемые США и Европейским союзом, обозначаемые ими как «односторонние санкции» («экономические санкции», «вторичные санкции»); отдельные дискриминационные решения международных межправительственных организаций, в частности, МАГАТЭ, Совета Европы, Организации Американских государств, ОЗХО, принимаемые *ultra vires*; произвольные ограничения прав и свобод граждан государств, подвергшихся введению односторонних принудительных мер; привлечение к ответственности иностранных физических и юридических лиц за «несоблюдение» односторонних принудительных мер и иные.

Очевидно, что применение односторонних принудительных мер не совместимо с императивными принципами международного права и оказывает разрушительное воздействие на ключевые области межгосударственного сотрудничества, включая сферу обеспечения и защиты прав человека; торгово-экономическое взаимодействие и иные.

В связи с обостренной международно-политической обстановкой и мировым финансово-экономическим кризисом научно-обоснованная выработка

международно-правовых инструментов глобальным большинством с целью противодействия неправомерной практике, так называемого, «коллективного Запада» по применению односторонних принудительных мер и предотвращения порождаемых ею негативных последствий является более чем актуальной задачей теории и практики современного международного права.

В контексте сказанного, особенно востребованным представляется формулирование комплексного научного подхода к международно-правовой квалификации односторонних принудительных мер с целью их разграничения с существующими правомерными формами невооруженного принуждения, включая санкции, репрессалии и контрмеры, в соответствии с действующим международным правом. Установление содержания понятия «односторонние принудительные меры» по международному праву является определяющим для оценки их характера и правовой природы, необходимых для эффективного международно-правового противодействия негативной практике применения таких мер.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на обширную практику применения односторонних принудительных мер в межгосударственных отношениях, в доктрине имеются немногочисленные научные труды международно-правового характера, затрагивающие лишь отдельные аспекты рассматриваемой проблематики.

Фундаментальным научным исследованием по проблемам применения принудительных мер в международном праве является докторская диссертация Ю. Н. Жданова «Принудительные меры в международном праве»[1], в которой рассматриваются существующие категории и виды принудительных мер с учетом исторических и международно-правовых особенностей их формирования. Особое место в этом исследовании занимает вопрос, касающийся критериев правомерности принуждения в международном праве.

Диссертационное исследование Дидманидзе У. Т. «Наука международного

[1] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – 258 с.

права об ограничении и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях»[2] позволило углубленно проанализировать особенности становления и развития института принуждения в международном праве в исторической ретроспективе.

Основой для изучения аспектов, связанных с проблемой гегемонизма в международном праве и соотношения односторонности и согласительной природы международного права стала диссертация М. В. Ильяшевич «Односторонние акты государств, порождающие международно-правовые последствия»[3].

Диссертационное исследование Клюни А. Ю. «Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права»[4] послужила теоретической базой для анализа проблематики соотношения норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes* в контексте реализации односторонних принудительных мер.

Историческое развитие и становление института международно-правовой ответственности исследуется в диссертации Е. А. Прошиной «Международно-правовая ответственность государств»[5], что актуально в свете соотношения института принуждения с институтом международно-правовой ответственности государств.

Монография В. А. Василенко «Международно-правовые санкции» позволила проанализировать проблематику осуществления санкций, определить их место и роль в механизме международно-правового регулирования[6].

В рамках изучения института самопомощи в международном праве, как предшественника института контрмер, весьма полезным оказалось

---

[2] Дидманидзе У.Т. Наука международного права об ограничении и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дидманидзе Улан Темурович. – М.: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2017. – 222 с.

[3] Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств, порождающие международно-правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильяшевич Марианна Викторовна. – М.: МГИМО (университет) МИД России, 2011. – 193 с.

[4] Клюня А.Ю. Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Клюня Алесь Юрьевич. – М.: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2016. – 225 с.

[5] Прошина Е.А. Международно-правовая ответственность государств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Прошина Елена Анатольевна. – М.: Моск. ун–т МВД РФ, 2006. – 148 с.

[6] Василенко В.А. Международно-правовые санкции: монография / В.А. Василенко. – Киев: Вища школа, 1982. – 231 с.

диссертационное исследование Э. И. Скакунова «Самопомощь как форма принудительного обеспечения субъективных прав государства»[7].

Необходимо также отметить значимость диссертации А. М. Надира на тему «Международно-правовые основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях»[8], посвященную анализу становления и реализации института контрмер как разновидности принудительных мер в международном праве.

Следует отметить диссертационное исследование Р. Р. Батршина «Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве»[9], в котором проводится глубокий анализ института международно-правовой ответственности государств, включая особенности реализации контрмер и санкций в современном международном праве.

Докторская диссертация М. В. Кешнер «Институт реализации международной ответственности государств»[10] позволила проанализировать различные аспекты реализации контрмер в международном праве, включая проблематику разграничения понятий «коллективные контрмеры» и «односторонние принудительные меры».

Научное исследование Рыжовой М. В. «Экономические санкции в современном международном праве»[11] посвящено различным аспектам применения санкций в международном праве, включая вопросы эффективности и реализации экономических санкций, применяемых по решению Совета Безопасности ООН.

---

[7] Скакунов Э.И. Самопомощь как форма принудительного обеспечения субъективных прав государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / Скакунов Эдуард Иванович. – Ленинград: Ленингр. гос. ун–т им. А. А. Жданова, 1971. – 19 с.

[8] Надира А.М. Международно-правовые основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Надира Али Мухамед. – М.: Российский университет дружбы народов, 1998. – 155 с.

[9] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – 211 с.

[10] Кешнер М. В. Институт реализации международной ответственности государств: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Кешнер Мария Валерьевна. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2023. – 374 с.

[11] Рыжова М.В. Экономические санкции в современном международном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рыжова Мария Валерьевна. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2006. – 25 с.

Важное значение для анализа проблематики односторонних принудительных мер в международном праве имеет монография М. В. Кешнер «Экономические санкции в современном международном праве»[12], которая позволяет выявить критерии разграничения односторонних принудительных мер от иных видов принуждения в международном праве.

Диссертационное исследование Ни К.-Дж. «Односторонние экономические санкции в защиту окружающей среды: применение Соединенными Штатами санкций против Тайваня»[13] сосредоточено на анализе критериев возможной правомерности и неправомерности реализации односторонних принудительных мер и является весьма познавательным с точки зрения зарубежного понимания термина «односторонние принудительные меры».

Наиболее актуальным в рамках рассматриваемой проблематики представляется диссертационное исследование Крицкого К. В. «Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве»[14], в котором анализируются особенности реализации односторонних принудительных мер и их соотношение с институтом санкций.

Отдельные аспекты, связанные с проблематикой принуждения в международном праве, в частности, с реализацией односторонних принудительных мер затрагиваются в научных трудах А. Х. Абашидзе[15], Ю. М. Колосова[16], Д. Б.

---

[12] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – 179 с.

[13] Ni K.–J. Unilateral economic sanctions for environmental protection: The Application of the Pelly Sanctions by the United States against Taiwan: Ph.D in law. – Scotland: The University of Edinburgh, 2000. – 275 p.

[14] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – 226 с.

[15] Abashidze A.Kh. The negative impact of unilateral coercive measures on human rights, development, cooperation, international relations // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №1. – Сс. 64–69.

[16] Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – 2–е изд., стер. – М.: Статут, 2014. – 224 с.

Левина[17], И. И. Лукашука[18], Г. И. Тункина[19], С. В. Черниченко[20].

При подготовке исследования использовались также труды зарубежных ученых: П. Бутчарда[21], Дж. Кроуфорда[22], М. П. Мэллоя[23], О. Элагаба[24].

Объектом диссертационного исследования выступают отношения субъектов международного права, обусловленные проблематикой применения односторонних принудительных мер.

Предмет исследования составляют международные договоры, акты международных межправительственных организаций, решения международных судебных, квазисудебных органов и арбитража, национальное законодательство государств, а также международно-правовая доктрина по данной проблематике.

Целью диссертационного исследования является международно-правовая квалификация односторонних принудительных мер в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, включая Устав ООН, с последующей оценкой последствий их применения в свете международно-правовых обязательств государств в различных областях межгосударственного сотрудничества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **научные задачи:**

1. проанализировать исторические этапы становления и развития института принуждения в международном праве;

---

[17] Левин Д.Б. Международное право и сохранение мира / Д.Б. Левин; Ин–т гос–ва и права АН СССР. – Москва: Междунар. отношения, 1971. – 229 с.; Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права / Д.Б. Левин; Под ред. Д.А. Гайдукова. – Москва: Госюриздат, 1958. – 275 с.; Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве / АН СССР. Ин–т государства и права. – Москва: Междунар. отношения, 1966. – 152 с.

[18] Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. –М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.

[19] Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. – Москва: Госюриздат, 1962. – 329 с.; Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. – М.: Международные отношения, 1983. – 200 с.; Tunkin G.I. Theory of International Law // Translated, with an Introduction, by William E. Butler. Harvard University Press. – Cambridge, Massachusetts. 1974. – 497 p.

[20] Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. – М.: «Научная книга». 2014. – 592 с.

[21] Butchard P. Sanctions, international law and seizing Russian assets // Commons Library Research Briefing. №10034. 2024. – 107 p.

[22] Crawford J. The International Law Commission’s Articles on State Responsibility. Introduction, Text and Commentaries. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 387 p.

[23] Malloy M.P. Economic Sanctions and U.S. Trade. – Boston: Little, Brown and Company, 1990. – 752 p.

[24] Elagab O. The Legality of Non–forcible Counter–measures in International Law. – London, 1988. – 255 p.

2. рассмотреть проблематику правомерности реализации односторонних принудительных мер в свете согласительной природы международного права;

3. установить критерии и основания правомерности принуждения в современном международном праве;

4. определить место односторонних принудительных мер в свете института принуждения в международном праве;

5. разработать авторское определение односторонних принудительных мер;

6. проанализировать проблематику соотношения института санкций и односторонних принудительных мер на основе действующего международного права;

7. проанализировать соотношение контрмер, «коллективных контрмер» и односторонних принудительных мер в соответствии с нормами и принципами современного международного права;

8. проанализировать соотношение репрессалий, реализуемых международными организациями, и односторонних принудительных мер;

9. проанализировать последствия применения односторонних принудительных мер в области обеспечения и защиты прав человека и основных свобод;

10. проанализировать влияние односторонних принудительных мер на реализацию международно-правовых обязательств государств в области торгово-экономического сотрудничества государств, включая обязательства в рамках Всемирной торговой организации;

11. проанализировать влияние односторонних принудительных мер на реализацию международно-правовых обязательств государств в уголовной сфере, включая отдельные формы осуществления правовой помощи.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы, специальные методы и частные методы юридической науки.

Диалектический метод использовался для всесторонней и комплексной разработки проблематики применения односторонних принудительных мер в современных международных отношениях. Методы анализа, синтеза, аналогии,

индукции, дедукции, обобщения, логический и системный методы позволили проанализировать проблематику применения односторонних принудительных мер с учетом различных аспектов и помогли сформулировать основные выводы исследования.

Историко-правовой метод активно применялся для анализа исторических этапов становления и развития института принуждения в международном праве. С помощью данного метода были выявлены основные причины возникновения практики применения односторонних принудительных мер, а также проанализированы конкретные случаи реализации таких мер в различные исторические периоды.

Сравнительно-правовой метод был использован для анализа соотношения односторонних принудительных мер с санкциями, контрмерами, репрессалиями и другими формами принуждения в международном праве.

Формально-юридический метод позволил выявить ряд правовых проблем и коллизий относительно рассматриваемой проблематики, в частности, отсутствие универсального определения понятия «односторонние принудительные меры» на международно-правовом уровне.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды и разработки отечественных и зарубежных ученых. Среди отечественных исследователей в области рассматриваемой проблематики можно выделить вклад: А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллина, М. М. Алексеевой, Ю. Я. Баскина, С. В. Бахина, Д. К. Бекяшева, К. А. Бекяшева, А. А. Белоусовой, И. П. Блищенко, Д. С. Боклан, А. В. Бриллиантова, Р. М. Валеева, А. Н. Вылегжанина, С. В. Глотовой, А. А. Данельяна, Р. А. Каламкаряна, В. А. Карташкина, К. О. Кебурии, В. В. Коваля, Ф. И. Кожевникова, И. И. Котлярова, Г. И. Курдюкова, Л. А. Лазутина, В. С. Маличенко, Ф. Ф. Мартенса, Т. Н. Нешатаевой, Р. В. Нигматуллина, Н. В. Остроухова, И. И. Синякина, А. Ю. Скуратовой, В. К. Собакина, А. М. Солнцева, А. Н. Талалаева, Д. И. Фельдмана, Г. В. Шармазанашвили, И. А. Шулятьева, В. М. Шуршалова. Среди зарубежных ученых следует отметить труды: Д. Алланда, Х. Аскари, Б. Астрата, Гегеля, Т. Гоббса, Е. Ф. Довгань, А. Кассезе, Г. Кельзена, Х.

Кехлера, Дж. Кунца, П. Маланчука, Ш. Л. Монтескье, Дж. Остина, Дж. Пума, В. Пфаффа, С. Рапони, Х. Тигена, Н. Трокана, Б. Ференца, Дж. Форрера, У. Хелала, Дж. Янга.

В качестве **нормативной базы исследования** использовались международные договоры, прежде всего, Устав ООН; акты главных органов ООН, включая резолюции Совета Безопасности ООН, Генеральной Ассамблеи ООН; акты иных международных межправительственных организаций; решения различных международных судебных, квазисудебных органов и арбитража. Особое место в анализе рассматриваемой проблематики занимают акты национального права различных государств.

Научная новизна настоящего исследования выражается в получении новых знаний по квалификации и оценке негативных последствий применения односторонних принудительных мер в свете современного международного права, что выражается в следующем:

– предложена авторская методология раскрытия сути «односторонних принудительных мер» и обоснована их квалификация в качестве международно-противоправных деяний;

– разработан авторский подход к классификации понятия «репрессалии» в трех основных аспектах, позволяющий установить их правовую природу и место в рамках института принуждения в международном праве, что востребовано для цели разграничения репрессалий от односторонних принудительных мер;

– дана научно-обоснованная оценка неправомерности применения односторонних принудительных мер в свете достижения Целей в области устойчивого развития до 2030 года, а также в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в ключевых областях сотрудничества, включая обеспечение соблюдения и защиты прав человека, торгово-экономическое взаимодействие государств, противодействие преступности и оказание правовой помощи по уголовным делам на межгосударственном уровне.

Новизна исследования находит отражение также в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Отсутствие единообразного применения терминологии, включая использование в различных международно-правовых документах и международно-правовой доктрине таких терминов как «экономические санкции», «односторонние санкции», «вторичные санкции», «автономные санкции» по отношению к деяниям, охватываемым понятием «односторонние принудительные меры» порождают проблему правовой неопределенности. В связи с этим предлагается согласованная на международно-правовом уровне квалификация односторонних принудительных мер в качестве неправомерных принудительных мер экономического, политического и иного характера, применяемых одним государством, группой или объединением государств, в отношении другого государства с целью подчинения их воли в международных отношениях.

2. Применение односторонних принудительных мер порождает отношения власти и подчинения между юридически равными субъектами международного права, что противоречит существующим международно-правовым принципам и нормам. В связи с этим практику применения односторонних принудительных мер следует рассматривать в качестве одной из форм проявления гегемонизма в современном международном праве. Обоснование практики применения односторонних принудительных мер реализацией суверенитета, интересами национальной безопасности государств обусловлено широким толкованием этих категорий, что, в отсутствие их единообразного понимания, может приводить к злоупотреблениям со стороны государств и создавать дополнительные угрозы поддержанию международного мира и безопасности.

3. Попытка подмены порядка, основанного на международном праве, порядком, основанным на правилах одностороннего принуждения с помощью экономических и финансовых средств, включая механизмы системы ООН, является проявлением политики неоколониализма в международных отношениях и направлена на установление необоснованного «господства» и «преимущества» воли одних государств над международной правосубъектностью других.

4. Запрет применения односторонних принудительных мер, ввиду их несовместимости с нормами *jus cogens* и согласительной природой международного права, следует квалифицировать в качестве обязательства *erga omnes*, в соответствии с которым любое государство имеет правовой интерес в реализации международно-правовой ответственности в отношении государства-нарушителя.

5. Для корректной квалификации соответствующей практики международных межправительственных организаций, важно разграничивать меры, реализуемые ими в рамках прямых полномочий с учетом установленных критериев правомерности принуждения, и односторонних принудительных мер, принимаемых в нарушение международного права. Необоснованное расширение полномочий и компетенции органов международных межправительственных организаций, включая «эволютивное толкование» их учредительных документов, недопустимо и является *prima facie* нарушением норм международного права.

6. Отождествление контрмер и односторонних принудительных мер противоречит теории и практике международного права. Реализация контрмер обусловлена строгим соблюдением условий, критериев и пределов их применения, предусмотренных нормами международного права. В связи с этим меры, не соответствующие установленным критериям, следует квалифицировать как односторонние принудительные меры, порождающие международно-правовую ответственность соответствующих субъектов международного права. Меры, принимаемые в соответствии с международным правом в ответ на односторонние принудительные меры, представляют собой контрмеры, что обусловливает недопустимость использования для их обозначения понятия «контрсанкции» ввиду отсутствия у данного термина международно-правового содержания.

7. Применение односторонних принудительных мер подрывает основы сотрудничества государств в рамках Всемирной торговой организации и не может быть оправдано положением об «исключениях по соображениям безопасности», закрепленным в ст. XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, ввиду отсутствия у государств-участников компетенции самостоятельно

толковать указанное положение, а также в связи с его ограниченным применением лишь в случае чрезвычайных ситуаций при соблюдении строгих правовых критериев.

8. Односторонние принудительные меры ограничивают возможности для осуществления эффективного сотрудничества государств в уголовной сфере, препятствуя оказанию правовой помощи по расследованию и информированию о запланированных преступлениях. Отсутствие должного международного взаимодействия государств ведет к росту транснациональной организованной преступности, порождая проблему безнаказанности виновных лиц и создавая дополнительные трудности в контексте поддержания международного мира и безопасности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в выработке подхода к вопросу квалификации действий государств и международных организаций в контексте их правомерности или неправомерности с учетом норм современного международного права и исторической ретроспективы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшем для теоретических международно-правовых разработок в рассматриваемой проблематике.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов, полученных в ходе настоящего исследования, для дальнейшей разработки норм в области противодействия практике применения односторонних принудительных мер.

В частности, результаты и выводы исследования могут быть применены в деятельности международных организаций, в научно–исследовательской деятельности, в учебном процессе при преподавании курсов «Международное право»; «Юрисдикция в международном праве»; «Международная защита прав человека»; «Международный судебный и арбитражный процесс»; «Международное право и развитие»; «Мирное разрешение международных споров» и иных.

Степень достоверности результатов исследования. Основные

теоретические положения и выводы, содержащиеся в исследовании, являются достоверными, что подтверждается существующими международно-правовыми документами, ссылками на авторитетные доктринальные отечественные и зарубежные источники.

Апробация результатов диссертационного исследования. Настоящее исследование подготовлено и обсуждено на кафедре международного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Основные положения и выводы, полученные в ходе исследования, отражены в 6 работах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК РФ, Перечня РУДН, 3 из которых опубликованы в изданиях из Перечня ВАК РФ и Перечня РУДН, при этом 2 из них в журнале из Перечня ВАК РФ К-2.

Основные положения диссертационного исследования отражены также в выступлениях диссертанта на различных конференциях, таких как: Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право (3 декабря 2022 года. Москва, РУДН); XIX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (15 апреля 2023 года. Москва, РУДН); XX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (13 апреля 2023 года. Москва, РУДН); XXI Международный конгресс «Блищенковские чтения» 2025 года (12 апреля 2025 года. Москва, РУДН), а также использованы в ходе проведения диссертантом семинарских занятий по курсам: «Международное право»; «Международное право и развитие»; «Юрисдикция в международном праве»; «International Law and Development»; «Human Rights, SDGs and Challenges of the XXI Century».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I. ИНСТИТУТ ПРИНУЖДЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

1.1 Исторические этапы развития института принуждения в международном праве

В доктрине международного права существуют различные подходы к периодизации международного права в целом и его институтов, в частности, института принуждения. Многообразие данных подходов обусловлено выработкой учеными различных критериев и оснований для разделения процесса становления и развития международного права на определенные этапы.

В связи с этим можно выделить следующие подходы к периодизации международного права: 1) в зависимости от наиболее значимых идей и событий, происходящих в определенный исторический период без учета периода древности (подход разработан ученым В. П. Даневским)[25]; 2) в зависимости от наиболее значимых идей и событий, происходящих в определенный исторический период с учетом периода древности (подход разработан отечественным ученым Ф. Ф. Мартенсом)[26]; 3) в зависимости от соответствующей для конкретного исторического периода общественно-экономической формации (советский подход)[27]; 4) соотношение определенных этапов развития международного права с конкретным историческим периодом (основоположники отечественные ученые - Ю. Я. Баскин и Д. И. Фельдман)[28]; 5) соотношение этапов развития международного права с наиболее масштабными и значимыми войнами в истории человечества (западный подход)[29]; 6) соотношение этапов развития

---

[25] Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – С. 32.

[26] Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2–х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова) – М.: Зерцало. 2008 г. – Сс. 22-86.

[27] Кожевников Ф.И. Советское государство и международное право 1917–1947 (опыт историко–правового исследования) // Юридическое издание Министерства юстиции СССР. Москва. 1948. – Сс. 5-6.

[28] Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права // Международные отношения. Москва. 1990. – 204 с.

[29] Encyclopedia of Public International Law // Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law, under the direction of Rudolf Bernhardt. Amsterdam, 1984. Vol. 7. – P. 126.

международного права как с конкретным историческим периодом, так и с наиболее значимыми международно-правовыми событиями (основоположник – проф. И. И. Лукашук) [30].

В настоящем исследовании для проведения полноценного анализа института принуждения в международном праве будет применяться следующий современный отечественный подход к периодизации международного права: международное право в Древности; международное право в Средние века; международное право в Новое время; современное международное право (международное право в Новейшее время)[31]. Данный подход схож с концепцией, предложенной проф. И. И. Лукашуком, и представляется наиболее актуальным для целей исследования.

Началом первого этапа становления международного права является период конца IV — начала III тысячелетия до н. э. Институт принуждения на данном этапе характеризуется многочисленной практикой ведения завоевательных и оборонительных войн. Однако, предпринимаются первые попытки мирного разрешения межгосударственных споров. В 3100 г. до н.э. в Месопотамии два города-государства, Умма и Лагаш, установили на своих границах пограничный камень, тем самым разделив территорию мирным способом[32]. Первым мирным договором можно считать договор, заключенный в 1296 г. до н. э. между египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хаттушилем III, по которому устанавливались мир, дружба и братство на вечные времена, а также заключался военный союз между Египтом и государством хеттов[33].

На становление и развитие института принуждения в международном праве значительно повлияли различные подходы государств древности к вопросам ведения войн. Например, в Древней Индии Законами Ману устанавливались определенные правила ведения войн: правителям нельзя уклоняться от войны;

---

[30] Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин–т государства и права, Академ. правовой ун–т. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – Сс. 65-102.

[31] Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 40.

[32] Грунтовский И.И., Моисеев В.С. Принуждение до нашей эры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. №1. – С. 94.

[33] История дипломатии. Т.1. // Под ред. В. А. Зорина [и др.]. – 2–е изд., перераб. и доп.. – Москва, Госполитиздат. 1959. – Сс. 14-15.

нельзя убивать спящего, сдающегося, раненого воина; нельзя убивать мирное население; нельзя использовать зубчатое, отравленное или раскаленное на огне оружие. При этом война рассматривалась в качестве одного из основных способов разрешения споров[34].

Межгосударственные отношения древнекитайских государств в VIII в. до н.э. также характеризуются постоянным ведением войн с попытками заключения мирных договоров и союзов[35]. После постоянных набегов кочевых племен (гуннов), в VI в. до н.э. правители древнекитайских государств были вынуждены прекратить внутреннюю вражду и заключить соглашение, предусматривающее отказ от разрешения споров военными способами и содержащее обязательство обращения конфликтующих сторон к третейскому суду[36]. Данный договор считается первым договором о ненападении.

Наиболее известным международным договором периода древности является мирный договор между Афинами и Спартой, заключенный в 445 г. до н.э., завершивший Тридцатилетнюю войну и установивший двойной политический режим в Греции[37].

В 561 году был заключен мирный договор между Римом и Персией[38], касающийся урегулирования межгосударственных отношений по текущим вопросам и порядка разрешения потенциальных межгосударственных споров в будущем[39].

В период древности помимо военных методов государства начинают применять экономические способы принуждения. В 432 году до н.э. в Древней Греции был принят указ Перикла или Мегарская псефизма, запрещающий

---

[34] Законы Ману. Памятники литературы народов востока. Переводы II // Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. Институт востоковедения. Академия наук СССР. – Москва, 1960. – Пп. 87, 90, 91, 92, 93, 109 сс. 134-136.

[35] История дипломатии. Т.1. // Под ред. В. А. Зорина [и др.]. – 2–е изд., перераб. и доп.. – Москва, Госполитиздат. 1959. – С. 29.

[36] История дипломатии. Т.1. // Под ред. В. А. Зорина [и др.]. – 2–е изд., перераб. и доп.. – Москва, Госполитиздат. 1959. – С. 29.

[37] Грунтовский И.И., Моисеев В.С. Принуждение до нашей эры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. №1. – С. 98.

[38] Мишин Д.Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха // Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2014. – С. 38.

[39] Грунтовский И.И., Моисеев В.С. Принуждение до нашей эры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. №1. – С. 100.

торговлю Афин с Мегарой. Мегарцам было запрещено проживать и торговать на территории, подвластной Афинам, а их суднам было запрещено заходить в гавани Аттики. Целью принятия таких мер стало политическое желание Афин подчинить Мегару и вынудить ее выйти из Пелопонесского союза, который в тот период возглавляла Спарта, находящаяся в постоянном противоборстве с Афинами за главенство над греческими государствами[40].

Первый этап становления института принуждения в международном праве характеризуется многочисленными войнами с редкими попытками урегулирования спорных вопросов путем заключения различных международных договоров. При этом меры принуждения, применяемые государствами, становятся настолько масштабными, что затрагивают интересы практически всех существовавших на тот период государств, особенно в области торгово-экономического сотрудничества[41].

В период Средневековья сохраняется активная практика применения военных мер принуждения[42]. Борьба Византии и русских княжеств с половцами, борьба русских княжеств с печенегами, крестовые походы, война за преобладание в Средиземном море, борьба германских императоров за Италию, нашествия Золотой Орды, нападения Тевтонского и Ливонского ордена, многочисленные войны между западными государствами являются лишь малой частью примеров военных конфликтов государств на данном этапе[43]. Государства исходят из наличия у них неотъемлемого и неограниченного права на применение принуждения[44], что подтверждается и доктринальными источниками того периода. В труде Гуго Гроция «О праве войны и мира» дается определение войне и отмечается отсутствие каких-либо запретов на ее ведение, при этом выдвигается

[40]Askari H., Forrer J., Teegen H.J., Yang J. Economic sanctions: examining their philosophy and efficacy // Westport, Conn.: Praeger. 2003. – Pp. 5-7.

[41] Полибий Всеобщая история // Пер. с греч. и комментарии Ф. Г. Мищенко. Т. I (кн. I–V). М., 1890. URL: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1445001003 (дата обращения: 13.11.2024 года).

[42] Дидманидзе У.Т. Наука международного права об ограничении и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дидманидзе Улан Темурович. – М.: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2017. – С. 23.

[43] История дипломатии. Т.1. // Под ред. В. А. Зорина [и др.]. – 2–е изд., перераб. и доп.. – Москва, Госполитиздат. 1959. – Сс. 130-207.

[44] Kunz J.L. Sanctions in International Law // American Journal of International Law. Vol. 54. №2. 1960. – P. 329.

идея о необходимости разграничения войн на справедливые и несправедливые[45].

Великие географические открытия в XV и XVI вв. послужили очередным поводом для завоевания и разграничения новых территорий и пространств со стороны государств. В 1487 году был заключен русско-ганзейский договор, устанавливающий порядок торговли и перемещения по суше и морю купцов. Особое внимание уделялось вопросам мирного урегулирования в случае возникновения спорных ситуаций[46]. В 1494 и 1529 гг. были заключены Тордесильясское и Сарагосское соглашения между Испанией и Португалией, разграничивающие рубежи испанских и португальских зон в Атлантическом и Тихом океане[47].

В период Средневековья государства активно прибегают к применению экономических принудительных мер не только в качестве ответных мер на нарушения, но и в качестве методов принуждения и подчинения политической воли других государств[48]. В 1137 году было введено торговое эмбарго на поставку продовольствия в отношении Новгорода[49], который зачастую сталкивался с неурожаем, чем активно пользовались зарубежные и внутренние противники[50]. В 1179 году Папой Римским был введен запрет на торговлю с сарацинами[51]: те, кто торгуют с сарацинами «оружием, железом и древесиной», являются врагами и должны быть отлучены от церкви, их имущество должно быть арестовано, а в случае их поимки, они должны стать «рабами своих захватчиков»[52].

В 1407 году в ходе противоборства с Ганзой Новгород ввел полный запрет на

---

[45] Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с. URL: http://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/content.html (дата обращения: 03.03.2023 года).

[46] Бессуднова М.Б. Новгородские «выводы» 1480–х годов в свете ганзейских источников // Новгородский исторический сборник. 2014. №14 (24). – С. 169.

[47] Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы / Пер. с испан. и коммент. Я. М. Света; вступ. ст. И. П. Магидовича. Изд. 2-е. М., 1952. – С. 251.

[48] Лаптева Е.В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. – С. 23.

[49] Гуменная В.Ю. Применение санкций против России (Историко–правовой аспект в период от Древнерусского государства до Русского царства) // Право и управление. 2023. №4. – С. 292.

[50] Войнов Д.А. Экономические интересы Западной Европы и России: опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода // Век качества. 2015. №3. – С. 24.

[51] Лаптева Е.В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. – С. 23.

[52] Newburgh W. The church historians of England. The decrees of the Lateran Council. Chapter 3. Part X // Translated from the original Latin, with a pref. and notes by Joseph Stevenson. London: Seeley's, 1861. – 428 p.

торговлю с немцами. В ответ на это Ганза запретила поставки соли[53]. В 1437 году Ливонским орденом был введен запрет на ввоз хлеба из Прибалтики, а все ранее заключенные сделки с Россией были аннулированы[54]. Постоянные конфликты между русскими и ливонскими городами привели к началу новгородско-ливонской войны 1443-1448 гг.[55]. В ходе военного конфликта активно продолжалась и «экономическая война»[56], в частности, запрет на вывоз зерна, породивший масштабный голод в Новгороде.

Особое по масштабу и значимости торговое эмбарго было применено по отношению к Древней Руси в XVI веке с целью не допустить ее выход к морским пространствам. Ряд западноевропейских государств разработали «меры против Московского царства», распространяя среди своего населения «Московские листки», содержащие ложные сведения о нраве, быте, культуре и жизненном укладе населения Руси[57]. Несмотря на то, что подобные меры напрямую не являются элементом экономического принуждения[58], они послужили одним из этапов разработки идей о введении масштабного эмбарго в отношении Древней Руси. В 1560 году Ливонией и германским императором был разработан план введения торгового эмбарго в отношении Руси в результате присоединения к ее территории Дерптского епископства: запрещался ввоз военных снаряжений и различного сырья, которое могло быть использовано для их создания[59]. В 1561 году немцами было блокировано передвижение английских кораблей, направлявшихся в Россию для торговли, в том числе, военным снаряжением[60].

---

[53] Войнов Д.А. Экономические интересы Западной Европы и России: опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода // Век качества. 2015. №3. – С. 24.
[54] Лаптева Е.В. К вопросу об истории антироссийских санкций // Историко–экономические исследования. 2017. №4. – С. 673.
[55] Бессуднова М.Б. Война Ливонского ордена с Новгородом 1443–1448 гг / М. Б. Бессуднова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2012. – № 1. – С. 79.
[56] Лаптева Е.В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. – С. 23.
[57] Лаптева Е.В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. – Сс. 23-24.
[58] Гуменная В.Ю. Применение санкций против России (Историко–правовой аспект в период от Древнерусского государства до Русского царства) // Право и управление. 2023. №4. – С. 293.
[59] Лаптева Е.В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. – С. 25.
[60] Гуменная В.Ю. Применение санкций против России (Историко–правовой аспект в период от Древнерусского государства до Русского царства) // Право и управление. 2023. №4. – С. 294.

В 1563 году Испания ввела торговое эмбарго против Англии по причине нарушения правил торговли английскими корсарами, а в 1568 году Англия арестовала корабли и товары английских подданных в Испании и Нидерландах[61].

Таким образом, в период Средневековья помимо активного ведения войн распространяется практика реализации экономических принудительных мер. Подобные меры не были запрещены в межгосударственных отношениях и имели, в основном, локальный и кратковременный характер, связанный с постоянным изменением политической обстановки, расстановки сил и нестабильностью международных отношений.

Важнейшим этапом становления института принуждения стало заключение Вестфальского мирного договора 1648 года, который справедливо считают основой формирования классического международного права[62] и становления международного права в качестве самостоятельной правовой системы[63]. Вестфальский договор провозгласил «всеобщий мир» и «вечную, искренную и истинную дружбу» между его сторонами[64], послужил первой серьезной попыткой ограничить и урегулировать порядок ведения войн, а также стал отправной точкой для формулирования идеи о необходимости поддержания международного мира и безопасности[65]. При возникновении разногласий Вестфальский договор предусматривал обязательство государств передавать споры для рассмотрения в арбитраж либо судебные учреждения, а при отсутствии возможности урегулировать разногласия мирно в течение трех лет потерпевшее государство и остальные стороны договора могли обратиться к войне против нарушителя[66]. Важнейшим положением Вестфальского договора 1648 г. стало закрепление идеи

---

[61] Михеев Д.В. Иностранные каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор (1568–1572) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. №127. – С. 55.

[62] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 160.

[63] Нефедов Б.И. Критика значения Вестфальского мира / Б. И. Нефедов // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 3(70). – С. 17.

[64] Treaty of Westphalia of 24 October 1648. Peace Treaty between the Holy Roman Emperor and the King of France and their respective Allies. Munster, Westphalia. Art. I. URL: https://is.muni.cz/el/1423/podzim2008/MVZ430/um/Treaty–of–Westphalia.pdf (дата обращения: 07.04.2025 года).

[65] Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. №3 (27). – С. 98.

[66] Treaty of Westphalia of 24 October 1648. Peace Treaty between the Holy Roman Emperor and the King of France and their respective Allies. Munster, Westphalia. Art. CXXIII, CXXIV. URL: https://is.muni.cz/el/1423/podzim2008/MVZ430/um/Treaty–of–Westphalia.pdf (дата обращения: 07.04.2025 года).

о государственном суверенитете – о независимости и верховенстве государства в его внутренних делах и на международной арене[67].

В период Нового времени вновь возрождается концепция дискреционного права государства на ведение войн[68]. В то же время начинается масштабный процесс кодификации законов и обычаев войны; проводятся Первая и Вторая Гаагские конференции мира, рассмотревшие вопросы ограничения и сокращения вооружений[69], а также порядок, способы и условия ведения войн[70]; учреждается Постоянная Палата Третейского суда в качестве арбитражного органа по разрешению международных споров[71].

Экономические принудительные меры становятся одним из главных способов достижения государственных целей. В XVIII веке Швеция, ослабленная поражением в Северной войне, начала вести переговоры с Турцией о создании военного союза против России. В ответ на это, в России был принят ряд законов, запрещающих экспорт зерна в Швецию. В связи с этим Швеция была вынуждена отказаться от своих планов[72].

После заключенного в 1774 году Кючук-Кайнаджирского мирного договора и победы над крепостью Очаков в 1787 году в состав России был включен Крым, Северное Причерноморье с выходом к Средиземному морю, а также был открыт доступ российскому флоту к северо-западному побережью Черного моря. Данное положение категорически не устраивало Великобританию и Францию[73], в

---

[67] Сафонов В.Е. Вестфальский трактат 1648 года и его влияние на формирование принципов международного права // Гражданин. Выборы. Власть. № 2(20). 2021. – С. 112.

[68] Kolb R. Origin of the twin terms *jus ad bellum/jus in bello* // International Review of the Red Cross. No. 320. 1997. – P. 555.

[69] Фархутдинов И.З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал Первую мировую войну. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права / И. З. Фархутдинов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4(143). – Сс. 31-32.

[70] Фархутдинов И.З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал Первую мировую войну. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права / И. З. Фархутдинов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4(143). – С. 32.

[71] Конвенция о мирном решении международных столкновений 1902 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3–е. – Санкт–Петербург, 1902. – Т. 20, отд. 1. – № 18540. Сс. 409-419.

[72] Шифрина Д.Е. Исторические аспекты санкционного давления в отношении России: от Средневековья до наших дней // Международный научно–исследовательский журнал «Прогрессивная экономика». №7. 2024. – С. 187.

[73] Сабитова Л.Р. Начало англо-русского дипломатического противостояния в рамках «Восточного вопроса» («Очаковский кризис» 1791 г.) // Изв. Сарат. ун–та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. №4. – С. 77.

результате чего в 1971 году разгорелся Очаковский кризис. Великобритания потребовала вернуть Очаков и часть территории Турции под угрозой начала военных действий[74]. В ответ на это, Екатерина II представила Декларацию о вооруженном нейтралитете 1780 года, в соответствии с которой провозглашалась свобода торговли для нейтральных государств; подданным воюющих держав разрешалась свободная торговля товарами, перевозимыми на нейтральных кораблях; а также было определено, что блокированным может считаться только тот порт, в отношении которого имеется реальная опасность от атакующей стороны[75].

Таким образом, политика Екатерины II помогла предотвратить возможные масштабные военные действия со стороны Великобритании, подтвердив могущество и дипломатическую компетентность Российской империи. Данные события серьезно повлияли на становление института принуждения в международном праве, заострив внимание государств на необходимости исключительно мирного урегулирования международных споров.

Серьезное военное и экономическое противостояние в Новое время затрагивает и государства Западной Европы. В XVIII веке начинается эпоха Просвещения. Новые философско-правовые концепции касаются необходимости утверждения идеи о правах человека, свержения абсолютизма, прекращения государственно-властного произвола и беззакония. Под влиянием просветительских концепций проходил процесс «ломки обветшалых … представлений» и «переоценки ценностей» населения Франции[76], послуживший одной из причин начала Великой французской революции. На данном этапе начинается формирование концепции об уникальности Франции и французской

---

[74] Шифрина Д.Е. Исторические аспекты санкционного давления в отношении России: от Средневековья до наших дней // Международный научно–исследовательский журнал «Прогрессивная экономика». №7. 2024. – С. 187.

[75] Декларация Императрицы Екатерины II, обращенная ко Дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому от 28 февраля (11 марта) 1780 года. Декларация к воюющим державам об установлении принципов вооруженного нейтралитета, свободы торговли и судоходства // Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными Державами. По поручению Министерства Иностранных Дел составил Ф. Мартенс. Том IX (X). Трактаты с Англией, 1710–1801. – СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения (А. Бенке), 1892. – Сс. 307-310.

[76] Манфред А.З. Великая французская революция // Академия наук СССР. Институт всеобщей истории. Издательство «Наука». – Москва, 1983. – С. 56.

нации, основанной на идее исключительной просвещенности и прогрессивности французов. Так, в 1734 году Ш. Л. Монтескье опубликовал труд под названием «Размышления о причинах величия и падения римлян»[77], в котором проводится едва замаскированная параллель между развитием истории Рима и Франции[78].

После государственного переворота 9 ноября 1799 года к власти во Франции пришел Наполеон Бонапарт[79], вдохновленный желанием завоевания лидерства в Европе и идеей исключительности цивилизованной Франции – «государства-проводника» к демократии и справедливости[80]. Основным противником Франции в тот период являлась Британская империя, которая также имела амбициозные планы по завоеванию первенства в Европе, основанные, в том числе, на идее британской исключительности, сформированной еще в XVI–XVII веках[81].

Активные военные действия того периода сопровождались масштабной «экономической войной». В 1806 году Наполеон подписал Берлинский декрет (Декрет о континентальной блокаде Англии)[82], в соответствии с которым государствам, зависимым от Франции (на тот момент – практически вся Европа), было запрещено осуществлять торговлю английскими товарами, а также вести торговлю и любую переписку с Британскими островами[83]. В ответ на принятый Берлинский декрет в 1807 году король Англии подписал приказ, в соответствии с которым каждое нейтральное судно, прибывающее и/или направляющееся во враждебный для Англии порт (порты Франции и ее союзников) обязано прекратить свое плавание после предупреждения со стороны Англии, в противном случае

---

[77] Монтескье Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян / Пер. с фр.; Вступ. ст. и коммент. Н. Саркитова. – М.: «КАНОН–пресс–Ц», «ЬСучково поле», 2002. – 512 с.

[78] Манфред А.З. Великая французская революция // Академия наук СССР. Институт всеобщей истории. Издательство «Наука». – Москва, 1983. – С. 42.

[79] Троицкий Н.А. Наполеон Великий: в 2 т. Т. 1: Гражданин Бонапарт. / Н. А. Троицкий; [подг. к публ., вступ. ст. М. В. Ковалева, Ю. Г. Степанова]. – М.: Политическая энциклопедия, 2020. – Сс. 307-308.

[80] Жбиковская О.А. Формирование идеи исключительности французской нации // ОНВ. 2011. №5 (101). – С. 242.

[81] Набилкина Л.Н. Остров как концепция англосаксонской исключительности / Л. Н. Набилкина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 2.

[82] Троицкий Н.А. Наполеон Великий: в 2 т. Т. 2: Император Наполеон. / Н. А. Троицкий; [подгот. к публ., вступ. ст. М. В. Ковалева, Ю. Г. Степанова]. – М.: Политическая энциклопедия, 2020. – С. 72.

[83] The Berlin Decree of 21 November 1806. URL: https://www.napoleon.org/en/history–of–the–two–empires/articles/the–berlin–decree–of–november–21–1806/ (дата обращения: 25.11.2024 года).

судно будет арестовано, а груз изъят[84]. Для усиления экономического воздействия Наполеон принял Миланские декреты, в соответствии с которыми утверждалось введение полной блокады в отношении Британских островов с суши и с моря[85]. Торговая война Франции и Англии активно продолжалась вплоть до 1812 года.

Особую популярность в XIX веке приобретают «морские блокады», применяющиеся, как правило, государствами с колониальным опытом, например Великобританией, Францией, Германией, Италией против Турции, Португалии, Колумбии, Панамы, Мексики и других государств[86].

Таким образом, в период Нового времени экономические принудительные меры, торговые блокады, эмбарго активно применяются, как в качестве самостоятельного метода принуждения, так и в качестве одного из элементов ослабления противника в ходе военных действий. Подобные меры рассматриваются в качестве правомерного «рычага экономической дипломатии»[87].

Началом следующего этапа развития института принуждения в международном праве – периода Новейшего времени, можно считать период с 1917 года. После Великой Октябрьской Социалистической революции 1917 года в России происходит свержение царского режима и смена власти. Новое правительство отказывается выплачивать долги царского правительства иностранным партнерам и национализирует ряд иностранных предприятий. Ситуация обостряется заключением Россией мира с Германией в ходе Первой мировой войны. В связи с этим государства Антанты, включая США, Британию и Францию, запретили любые формы экономического сотрудничества с Россией[88]. Данные действия можно считать первым масштабным организованным

---

[84] Order in Council. At a court at the Queen's Palace, 7th of January 1807: Present, the King's Most Excellent Majesty in council // The Acts, Orders in Council, &c. of Great Britain [on Trade], 1793 – 1812 by Tom Holmberg. Napoleon Series. 2003. URL: https://www.napoleon–series.org/research/government/british/decrees/c_britdecrees1.html (дата обращения: 11.04.2025 года).

[85] The Milan decrees. At our Royal Palace at Milan, December 17, 1807. Rejoinder to His Britannic Majesty's order in council of the 11th November, 1807 // Decrees on Trade 1793–1810. Napoleon Series. 2003. URL: https://www.napoleon–series.org/research/government/france/decrees/c_decrees16.html (дата обращения: 11.04.2025 года).

[86] Маслакова-Клауберг Н.И. Санкции против России в дискурсе мировой истории: период Московского государста и Российской империи // Вестник УМЦ. 2022. №2 (35). – С. 31.

[87] Маслакова-Клауберг Н.И. Санкции против России в дискурсе мировой истории: период Московского государста и Российской империи // Вестник УМЦ. 2022. №2 (35). – С. 30.

[88] Шифрина Д.Е. Исторические аспекты санкционного давления в отношении России: от Средневековья до наших дней // Международный научно–исследовательский журнал «Прогрессивная экономика». №7. 2024. – С. 187.

применением экономических мер принуждения в отношении конкретного государства.

Первая попытка ограничить право государств на ведение войн для обеспечения всеобщего мира и безопасности связана с подписанием Мирного договора между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальского мирного договора) 28 июня 1919 года[89], в части I которого содержался Статут Лиги Наций – первой международной организации, целью деятельности которой являлось ограничение войн для обеспечения развития сотрудничества и международного мира и безопасности[90]. К 1932 году ее членами были 55 государств. СССР стал ее членом в 1934 году, однако, в 1939 году был исключен в результате начала советско-финляндской войны.

В Статуте Лиги Наций было закреплено обязательство государств не прибегать к войне, поддерживать гласность в международных отношениях и соблюдать нормы международного права, а также уважать и сохранять территориальную целость и политическую независимость всех государств-членов[91]. В качестве основных способов мирного разрешения споров были закреплены: третейское разбирательство, судебное разрешение, рассмотрение в Совете Лиги[92]. Несмотря на это, война не была полностью запрещена, а продолжала оставаться правомерным способом разрешения споров при соблюдении ряда

---

[89] Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский мирный договор) от 28 июня 1919 года // Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника под ред. проф. Ю. В. Ключникова и А. Сабанина. – М.: Литиздат НКИД, 1925. – Сс. 3-173.

[90] Статут Лиги Наций от 28 июня 1919 года. Вступил в силу 10 января 1920 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VIII. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. – М.: НКИД, 1935. Преамбула. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138737–ctatut–ligi–natsiy–28–iyulya–1919–goda (дата обращения: 07.03.2025 года).

[91] Статут Лиги Наций от 28 июня 1919 года. Вступил в силу 10 января 1920 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VIII. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. – М.: НКИД, 1935. Преамбула, ст. 10. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138737–ctatut–ligi–natsiy–28–iyulya–1919–goda (дата обращения: 07.03.2025 года).

[92] Статут Лиги Наций от 28 июня 1919 года. Вступил в силу 10 января 1920 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VIII. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. – М.: НКИД, 1935. Ч. 1, ст. 11. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138737–ctatut–ligi–natsiy–28–iyulya–1919–goda (дата обращения: 07.03.2025 года).

условий[93].

Статут Лиги Наций был достаточно прогрессивным и значимым международно-правовым документом, но некоторая вариативность и необязательность соблюдения ряда положений не позволили Лиге Наций противостоять очередной кровопролитной катастрофе – Второй мировой войне, а попытки ограничить бесконтрольное применение военных методов принуждения провалились[94].

В середине 1920-х годов продолжается практика реализации экономических мер принуждения и начинается период «золотой блокады» - активного экономического давления западных государств на СССР. Ряд западных государств и США отказались вести торговлю с СССР за золото, торговые отношения основывались исключительно на натуральном обмене[95]. Подобные меры были призваны ослабить СССР и не позволить государству окрепнуть после Первой мировой войны, революции и гражданской войны.

В 1930-е годы институт принуждения в международном праве получил новый виток развития. В 1935 году Италия во главе с Муссолини развернула боевые действия в отношении Эфиопии для завоевания и присвоения ее территории. В ответ на это, при непосредственном влиянии и инициативе СССР Совет Лиги Наций объявил Италию агрессором и ввел против нее экономические и финансовые принудительные меры, связанные с ограничением поставок оружия[96]. Подобная попытка введения коллективных правомерных мер принуждения по отношению к государству агрессору является прообразом современных коллективных санкций.

---

[93] Статут Лиги Наций от 28 июня 1919 года. Вступил в силу 10 января 1920 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VIII. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. – М.: НКИД, 1935. Ч. 1, ст. 12; ч. 1, ст. 16. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138737–ctatut–ligi–natsiy–28–iyulya–1919–goda (дата обращения: 07.03.2025 года).

[94] Buehrig E.H. The Legal Community of Mankind, by Walter Schiffer // Indiana Law Journal. 1955. Vol. 30. Iss. 4. Article 10. – P. 556.

[95] Шифрина Д.Е. Исторические аспекты санкционного давления в отношении России: от Средневековья до наших дней // Международный научно–исследовательский журнал «Прогрессивная экономика». №7. 2024. – С. 188.

[96] Иванов А.Г. Итало-эфиопская война 1935–1936 гг., Лига Наций и западные державы // Современная научная мысль. 2021. №3. – Сс. 60–70.

В 1939 году США ввели «моральное эмбарго» в отношении СССР. В результате начала советско-финляндской войны президент США, Франклин Д. Рузвельт, принял декларацию, в соответствии с которой рекомендовал предприятиям авиа- и самолетостроения в порядке самоограничения прекратить или сократить экспорт приборов, товаров и сырья в государства, которые прибегают к самолетным обстрелам в ходе данной войны[97].

В 1940 году США ввели нефтяное эмбарго в отношении Японии в качестве определенной принудительной меры за развязывание японско-китайской войны 1939 года[98].

С начала периода Новейшего времени практика применения экономических, торговых и других невоенных мер принуждения значительно расширилась. Зачастую государства, не желая начинать военные конфликты, пытались «истощить соперника» подобными принудительными мерами. В то же время запрета на ведение военных действий все еще не существовало. Лишь в 1928 году в Договоре об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 года (Пакт Бриана-Келлога) государства осудили войну, как способ разрешения споров, и отказались прибегать к ней во взаимных отношениях[99]. В связи с отсутствием достаточных мер по принудительному обеспечению выполнения положений Пакта, он де-факто остался недействующим.

В 1939 году началась Вторая мировая война – самая жестокая и кровопролитная война за всю историю человечества. Окончание Второй мировой войны можно считать новой отправной точкой для развития международного права и его институтов.

Вторая мировая война и ее последствия стали катализаторами для скорейшего разрешения вопроса относительно предотвращения и запрета на

---

[97] Степанов А.С. «Моральное эмбарго» 1939 г.: нарушенное сотрудничество СССР и США в области авиастроения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2004. №1-2. – С. 32.

[98] Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-1. – С. 286.

[99] Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 года. Вступил в силу на основании Протокола от 9 февраля 1929 года. Статья 1. URL: https://docs.cntd.ru/document/901786550?ysclid=m3zovqcslx335659928 (дата обращения: 30.11.2024 года).

ведение подобных катастрофических войн в будущем. В результате основательной подготовки 26 июня 1945 года был подписан Устав Организации Объединенных Наций – первой международной организации по поддержанию международного мира и безопасности такого масштаба. Устав ООН установил прямой запрет на ведение военных действий и закрепил ряд основополагающих принципов международного права, послуживших основой для дальнейшего становления и развития международно-правовых норм. Среди других были закреплены принцип суверенного равенства государств, принцип неприменения силы и угрозы силой, принцип добросовестного выполнения международных обязательств, принцип мирного разрешения международных споров[100]. Поощрение и развитие сотрудничества государств в области защиты прав и свобод человека стали рассматриваться в качестве основной цели учреждения ООН[101].

В рамках института принуждения на основании Устава ООН были выделены новые понятия: коллективные санкции, применяемые по решению Совета Безопасности ООН, и самооборона[102], которые обозначили ситуации, в которых применение силы является крайней, правомерной и обоснованной мерой.

Таким образом, с момента принятия Устава ООН государства были нацелены на сотрудничество и мирное сосуществование. Создание ООН стало прочной основой для построения системы коллективной безопасности и обеспечения международного мира. После принятия Устава ООН начинается активная разработка международных договоров, связанных с обеспечением коллективной безопасности и ограничением вооружений в различных областях.

---

[100] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. П. 1, ст. 2; п. 4, ст. 2; п. 2, ст. 2; п. 3, ст. 2. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[101] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. П. 3, ст.1. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[102] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 41, 42, 51. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

В 1970 году была принята Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, в которой были закреплены общепризнанные принципы международного права, включая принцип запрета применения силы и угрозы силой и принцип мирного разрешения международных споров[103].

Помимо этого, учреждаются различные международные организации по обеспечению межгосударственного сотрудничества в различных сферах и поддержанию международного мира и безопасности – Организация Договора о коллективной безопасности, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Содружество Независимых Государств, Организация Североатлантического договора, Африканский Союз, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии и иные.

Перечисленные меры и установление однозначного запрета на ведение войн и применение силы и угрозы силой практически не повлияли на расширение практики применения экономических, финансовых, торговых и иных невоенных принудительных мер. С 1949 года США активно применяет различные экономические меры принуждения в отношении КНДР. Масштаб и количество вводимых мер растет с каждым годом и сохраняется в настоящее время[104]. После победы Кубинской революции в 1959 году США активно начали вводить торговое эмбарго в отношении Кубы. В 1961 году в США был принят Закон об иностранной помощи, в соответствии с которым было введено полное торговое эмбарго в отношениях между США и Кубой[105]. В настоящее время применение односторонних принудительных мер США по полной экономической изоляции

---

[103] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 07.12.2024 года).

[104] Дроздов Д.С. Санкционная политика США в отношении КНДР (1948–2020 гг.) // Изв. Сарат. ун–та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2024. №1. – Сс. 98-101.

[105] Foreign Assistance Act of 1961, September 4, 1961. Public Law 87–195. As Amended Through P.L. 119-4, Enacted March 15, 2025. URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS–1071/pdf/COMPS–1071.pdf (дата обращения: 20.04.2025 года).

Кубы продолжается[106] и связано с нежеланием нынешнего правительства Кубы подчинить и изменить свою политику на условиях США. Важно отметить, что подобные меры со стороны США были признаны неправомерными со стороны Генеральной Ассамблеи ООН, которая более 30 раз принимала резолюции, призывающие США отменить экономическое, торговое и финансовое эмбарго в отношении Кубы[107].

В 1962 году США и их союзники по НАТО ввели запрет на поставку труб большого диаметра и оборудования, необходимого для развития нефтегазового сектора, в отношении СССР. Подобные принудительные меры времен «холодной войны» были направлены на сдерживание развития СССР и ее военного потенциала[108].

В октябре 1973 года арабские государства-экспортеры нефти ввели нефтяное эмбарго в отношении США, которые поддержали Израиль в конфликте с Египтом и Сирией.

В 1979 году США вводятся экономические меры против Ирана, выражающиеся в запрете закупок нефти, заморозке иранских вкладов и запрете продажи различных снаряжений[109]. В настоящее время практика применения принудительных мер в отношении Ирана со стороны США и их союзников по НАТО сохраняется.

В декабре 1979 года в связи с началом событий в Афганистане США ввели зерновое эмбарго в отношении СССР. А в 1981 году США запретили поставки оборудования и товаров, необходимых для строительства новых магистральных нефте- и газопроводов из Сибири в Европу[110].

Ключевой особенностью современного этапа развития института принуждения стало кардинальное изменение позиции международного сообщества

---

[106] Михалёва Т.Н., Фролова Е.Е. Об односторонних принудительных мерах в отношении Кубы, вторичных санкциях и «ползущей» экстерриториальной юрисдикции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. №1. – Сс. 127-129.
[107] Сайт ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2023/11/1446452 (дата обращения: 07.12.2024 года).
[108] Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). – С. 31.
[109] Кожанов Н.А. Противодействие внешнеэкономическому давлению: опыт иранских санкций. СПб. 2015. – С. 149.
[110] Моисеев В.В., Трут В.П., Сиваченко Л.А. Антироссийские санкции: история и современность // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. №2. – Сс. 183-192.

относительно правомерности и возможности применения экономических и иных невоенных принудительных мер.

Первой значимой попыткой осуждения и ограничения применения государствами неправомерных односторонних принудительных мер стало принятие 12 декабря 1974 года Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая подчеркнула существование запрета на применение государствами «экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера»[111].

В 1993 году по итогам Всемирной конференции по правам человека была принята Венская декларация и Программа действий, в соответствии с которой всем государствам рекомендовалось «воздерживаться от любых односторонних мер, не соответствующих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами и затрудняют полную реализацию прав человека…[112]».

Комиссия по правам человека ООН, а в дальнейшем Совет ООН по правам человека не раз осуждали применение государствами односторонних принудительных мер и их негативное влияние, прежде всего, на сферу обеспечения и защиты прав человека и основных свобод. Резолюции и различные проекты резолюций по вопросам реализации односторонних принудительных мер принимались указанными органами практически ежегодно, начиная с 1994 года.

Несмотря на значительную практику неправомерного применения односторонних мер и осуждение их введения со стороны ООН и международного сообщества государств, согласованный термин для их обозначения отсутствовал вплоть до 1996 года.

12 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея ООН впервые использовала термин «односторонние принудительные меры» в тексте Резолюции «Права

---

[111] Хартия экономических прав и обязанностей государств, принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 07.12.2024 года).

[112] Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 года. Принята на Всемирной конференции по правам человека. Австрия, Вена. П. 31. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 07.03.2025 года).

человека и односторонние принудительные меры», где рекомендовала государствам отказаться от применения любых односторонних мер, не соответствующих Уставу ООН и международному праву, и осудила применение односторонних принудительных мер в качестве средства политического или экономического давления на какое-либо государство[113]. Впоследствии резолюции ГА ООН, осуждающие применение односторонних принудительных мер, были приняты в 1997[114], 1998[115], 1999[116], 2000[117], 2001[118], 2002[119], 2003[120], 2004[121], 2005[122],

[113] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №51/103 «Права человека и односторонние принудительные меры», принята на 82–ом пленарном заседании 12 декабря 1996 года. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/n97/770/43/img/n9777043.pdf (дата обращения: 07.12.2024 года).

[114] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №52/120 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 12 декабря 1997 года. A/RES/52/120. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n98/768/69/pdf/n9876869.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[115] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №53/141 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 9 декабря 1998 года. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n99/770/73/pdf/n9977073.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[116] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №54/172 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 17 декабря 1999 года. A/RES/54/172. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/278/95/pdf/n0027895.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года);

[117] Резолюция Генеральной Ассамблеи №55/110 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 4 декабря 2000 года. A/RES/55/110. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/566/01/pdf/n0056601.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[118] Резолюция Генеральной Ассамблеи №56/148 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2001 года. A/RES/56/148. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/486/53/pdf/n0148653.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[119] Резолюция Генеральной Ассамблеи №57/222 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2002 года. A/RES/57/222. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n02/553/84/pdf/n0255384.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[120] Резолюция Генеральной Ассамблеи №58/171 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 22 декабря 2003 года. A/RES/58/171. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n03/504/86/pdf/n0350486.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[121] Резолюция Генеральной Ассамблеи №59/188 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 20 декабря 2004 года. A/RES/59/188. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n04/487/56/pdf/n0448756.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[122] Резолюция Генеральной Ассамблеи №60/155 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2005 года. A/RES/60/155. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/496/92/pdf/n0549692.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

2006[123], 2007[124], 2008[125], 2009[126], 2010[127], 2011[128], 2012[129], 2013[130], 2014[131], 2015[132], 2016[133], 2017[134], 2018[135], 2019[136], 2020[137], 2021[138], 2022[139], 2023[140],2024[141] и 2025 гг.

[123] Резолюция Генеральной Ассамблеи №61/170 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2006 года. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n06/504/65/pdf/n0650465.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[124] Резолюция Генеральной Ассамблеи №62/162 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2007 года. A/RES/62/162. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n07/473/51/pdf/n0747351.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[125] Резолюция Генеральной Ассамблеи №63/179 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2008 года. A/RES/63/179. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/481/55/pdf/n0848155.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[126] Резолюция Генеральной Ассамблеи №64/170 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2009 года. A/RES/64/170. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n09/472/05/pdf/n0947205.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[127] Резолюция Генеральной Ассамблеи №65/217 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 21 декабря 2010 года. A/RES/65/217. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n10/525/58/pdf/n1052558.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[128] Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеи №66/156 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2011 года. A/RES/66/156. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/468/20/pdf/n1146820.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[129] Резолюция Генеральной Ассамблеи №67/170 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 20 декабря 2012 года. A/RES/67/170. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/488/82/pdf/n1248882.pdf (дата обращения: 09.12.20214 го да).

[130] Резолюция Генеральной Ассамблеи №68/162 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2013. A/RES/68/162. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/449/19/pdf/n1344919.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[131] Резолюция Генеральной Ассамблеи №69/180 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2014 года. A/RES/69/180. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/708/17/pdf/n1470817.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[132] Резолюция Генеральной Ассамблеи №70/151 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 17 декабря 2015 года. A/RES/70/151. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/441/24/pdf/n1544124.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[133] Резолюция Генеральной Ассамблеи №71/193 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2016 года. A/RES/71/193. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/454/94/pdf/n1645494.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[134] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №72/168 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2017 года. A/RES/72/168. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/455/76/pdf/n1745576.pdf (дата обращения: 08.12.2024 года).

[135] Резолюция Генеральной Ассамблеи №73/167 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 17 декабря 2018 года. A/RES/73/167. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/449/16/pdf/n1844916.pdf (дата обращения: 08.12.2024 года).

[136] Резолюция Генеральной Ассамблеи №74/154 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2019 года. A/RES/74/154. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/428/40/pdf/n1942840.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[137] Резолюция Генеральной Ассамблеи №75/181 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2020 года. A/RES/75/181. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/372/64/pdf/n2037264.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[138] Резолюция Генеральной Ассамблеи №76/161 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2021 года. A/RES/76/161. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/403/26/pdf/n2140326.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[139] Резолюция Генеральной Ассамблеи №77/214 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 15 декабря 2022 года. A/RES/77/214. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/762/36/pdf/n2276236.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[140] Резолюция Генеральной Ассамблеи №78/202 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2023 года. A/RES/78/202. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/78/202 (дата обращения: 09.12.2024 года).

[141] Резолюция Генеральной Ассамблеи № 79/167 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 17 декабря 2024 года. A/RES/79/167. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/167 (дата обращения: 09.12.2024 года).

Содержание рассмотренных резолюций ГА ООН представляется относительно схожим за исключением некоторых нововведений, связанных с изменением политической обстановки, принятием новых международно-правовых документов, созданием новых международных органов и учреждений, а также с усложнением общественных отношений в целом.

Важно отметить, что с течением времени существенно менялось распределение голосов государств, поддерживающих рассмотренные резолюции ГА ООН. В 1996 году, при общей численности государств-членов ООН – 185, «за» первую Резолюцию ГА ООН, осуждающую применение односторонних принудительных мер и отвергающую их реализацию в качестве средства политического или экономического давления, проголосовало 57 государств, «против» проголосовало 45 государств, а 59 государств – воздержались. В 1997 году при принятии схожей по содержанию резолюции расклад сил поменялся в худшую сторону: «за» проголосовало 9 государств, «против» - 46 государств, воздержалось – 26 государств[142]. В 2000 году порядок распределения голосов при принятии подобной резолюции претерпел существенные изменения: при общей численности государств-членов ООН – 189, «за» резолюцию ГА ООН проголосовало 117 государств, «против» - 49 государств, воздержались – 6 государств. В 2003 году подобная резолюция ГА ООН была принята без голосования[143].

В 2014 году в Резолюции №27/21 «Права человека и односторонние принудительные меры» Совет по правам человека ООН учредил должность Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, основными целями деятельности которого являются анализ вводимых односторонних

[142] Сайт ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml (дата обращения:10.12.2024 года).
[143] Сайт ООН. Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН. URL: https://www.un.org/ru/ga/documents/gares.shtml (дата обращения:10.12.2024 года).

принудительных мер и их последствий, а также подготовка докладов по рассматриваемой проблематике[144].

Более того, 16 июня 2025 года ГА ООН провозгласила 4 декабря Международным днем борьбы с односторонними принудительными мерами в качестве дополнения к уже существующим мерам противодействия[145].

Несмотря на масштабную деятельность международного сообщества по противодействию односторонним принудительным мерам, некоторые государства не прекратили, а, наоборот, активизировали практику реализации таких мер с 2014 года. Помимо сохраняющихся односторонних принудительных мер в отношении Ирана, КНДР, Кубы, усилилось «неправомерное» давление на Российскую Федерацию, которое продолжает нарастать и становится одним из «внешнеполитических направлений» деятельности США и их западноевропейских союзников.

Таким образом, вплоть до периода Нового времени война и любые невоенные меры принуждения рассматривались в качестве правомерных способов разрешения споров и элементов политики государств. Современный этап развития института принуждения в международном праве характеризуется полным запретом на применение силы и угрозы силой со стороны государств, если это противоречит положениям Устава ООН. Изменилась позиция международного сообщества и относительно применения невоенных принудительных мер. Односторонние принудительные меры любого вида и характера рассматриваются в качестве нарушения норм международного права, препятствующего осуществлению международно-правовых обязательств государств и создающего угрозу для обеспечения международного мира и безопасности.

---

[144] Резолюция Совета по правам человека №27/21 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 3 октября 2014 года. A/HRC/RES/27/21. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g14/179/09/pdf/g1417909.pdf (дата обращения: 08.12.2024 года).

[145] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №79/293 «Международный день борьбы с односторонними принудительными мерами» от 16 июня 2025 года. A/RES/79/293. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/293 (дата обращения: 20.07.2025 года).

1.2 Односторонние принудительные меры в свете согласительной природы международного права

Важнейшей особенностью международного права является его согласительная природа, то есть формирование и становление международно-правовых норм в результате согласования воль его субъектов – государств. Данное утверждение подтверждается в трудах отечественных и зарубежных ученых, в частности, Г. И. Тункина, В. М. Шуршалова, И. И. Лукашука, С. В. Черниченко, Д. Б. Левина, Ш. Руссо, С. Сюра, С. Бастида, Э. Золлера, Дж. Бариле и других[146].

Международно-правовая теория согласования воль государств занимала центральное место в исследованиях выдающегося отечественного ученого в области международного права – Г. И. Тункина. В соответствии с данной теорией в качестве норм международного права признаются только такие нормы, которые охватывают согласие всех государств либо именно заинтересованных государств в отношении определенного круга вопросов[147]. Согласование воль государств при создании новой нормы международного права включает несколько элементов: совпадение «воль» государств и признание конкретного волеизъявления государств в качестве обязательной нормы международного права, выражающееся в конкретных действиях, например, в ратификации или подписании договора.[148]. Исходя из этого, международно-правовые обязательства государств возникают в результате добровольно принятых и согласованных ими международно-правовых норм. Любые международно-правовые нормы, их характер являются результатом согласования воль государств[149]. Согласование воль государств составляет основу и формирует международное право в целом[150].

---

[146] Каламкарян Р.А. Международное право: учебник для вузов / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. – 5–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – С. 79; Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права / Д. Б. Левин. Под ред. Д.А. Гайдукова. – Москва: Госюриздат, 1958. – С. 59.

[147] Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. – Москва: Госюриздат, 1962. – С. 124.

[148] Tunkin G.I. Theory of International Law // Translated, with an Introduction, by William E. Butler. Harvard University Press. – Cambridge, Massachusetts. 1974. – P. 213.

[149] Синякин И.И., Скуратова А.Ю. Нормы *jus cogens*: исторический аспект и современное значение для международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. №41. – С. 7

[150] Trocan L. M. Sanctions in public international law // Days of Law: the Conference Proceedings, 1 edition. Brno: Masaryk University, 2009. – P. 1.

В процессе создания международно-правовых норм воли разных государств являются юридически равными, то есть ни одна из них не может иметь главенствующего, высшего положения. В связи с этим государства в одностороннем порядке не могут создавать международно-правовые нормы, обязательные для других государств, и не имеют права требовать соблюдения таких норм другими государствами[151]. Нормы и международные правоотношения, возникающие вопреки согласованию воль субъектов международного права, являются противоправными[152].

Юридическое равенство воль государств, а также согласительная природа международного права в целом основаны на принципе суверенного равенства государств[153], являющегося принципом *jus cogens*. Данный принцип подразумевает юридическое равенство всех государств, выражающееся в наличии одинаковых прав и обязанностей, и равноправии всех членов международного сообщества[154].

В соответствии с принципом суверенного равенства государств и подкрепляющей его концепцией «*par in parem non habet imperium*» («равный над равным власти не имеет») в международном праве отсутствует надгосударственный аппарат принуждения. В связи с этим международно-правовые отношения не имеют иерархии и характера отношений «власти и подчинения». Международно-правовые решения принимаются государствами коллективно и направлены на удовлетворение интересов всего международного сообщества[155]. Урегулирование международно-правовых вопросов возможно

---

[151] Tunkin G.I. Theory of International Law // Translated, with an Introduction, by William E. Butler. Harvard University Press. – Cambridge, Massachusetts. 1974. – P. 128.

[152] Анисимов Л.Н. Природа норм международного права // Ленинградский юридический журнал. 2010. №3. – С. 36.

[153] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. П. 1, ст. 2. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[154] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 07.12.2024 года).

[155] Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств, порождающие международно–правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильяшевич Марианна Викторовна. – М.: МГИМО (университет) МИД России, 2011. – С. 156.

«только в порядке добровольной договоренности, достигнутой в результате взаимных уступок и компромиссов юридически равноправных партнеров[156]».

Помимо принципа суверенного равенства государств, значимую роль в ходе процесса согласования воль занимает принцип невмешательства во внутренние дела государств[157], также имеющий характер *jus cogens*. Данный принцип подчеркивает отсутствие права государств по какой-либо причине вмешиваться во внутренние или внешние дела другого государства. При этом под вмешательством понимаются не только меры военного принуждения, но и «все другие формы вмешательства и всякие угрозы, направленные против правосубъектности государства или против его политических, экономических и культурных элементов»[158]. Ни одно государство не может применять какие-либо политические, экономические и другие меры принуждения по отношению к другому государству для подчинения его суверенных прав либо получения каких-либо преимуществ[159].

Применение односторонних принудительных мер представляет собой «навязывание» воли одного государства другому. Элементы совпадения «воль» и признания волеизъявлений государств в качестве обязательных, необходимые для создания новой международно-правовой нормы, порождающей международно-правовые обязательства, в случае применения односторонних принудительных мер отсутствуют. Односторонний характер реализации таких мер исключает процесс согласования воль, составляющий основу международного права.

Сущность односторонних принудительных мер заключается в создании необоснованного «преимущества» воли одних государств над волей других,

---

[156] Шуршалов В.М. Международные правоотношения // Москва: Междунар. отношения, 1971. – С. 14.

[157] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. П. 7, ст. 2. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[158] Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. П. 1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 14.04.2025 года).

[159] Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. П. 2. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 14.04.2025 года).

переводя межгосударственные отношения в плоскость отношений «власти и подчинения». В связи с этим применение односторонних принудительных мер противоречит принципу суверенного равенства государств, исключающего правомерную возможность применения одностороннего принуждения одним государством в отношении другого[160]. В 2016 году в Совместном коммюнике по итогам встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики было закреплено, что «добросовестное соблюдение принципов суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела государств и сотрудничества исключает принятие односторонних принудительных мер в нарушение международного права[161]».

В Декларации Российской Федерации и Исламской Республики Иран о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер 2023 года и в Декларации Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер 2024 года также содержалось положение относительно того, что односторонние принудительные меры всегда принимаются в нарушение принципа суверенного равенства государств[162].

Неправомерный характер односторонних принудительных мер подчеркивает и содержание принципа невмешательства во внутренние дела государств. В соответствии с решением Международного суда ООН по Делу о военной и

---

[160] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 59.

[161] Совместное коммюнике по итогам 14-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики от 18 апреля 2016. П. 6. URL: https://www.mid.ru/ru/detail–material–page/1527398/ (дата обращения: 12.01.2025 года).

[162] Декларация Российской Федерации и Исламской Республики Иран о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер от 5 декабря 2023 г. Россия, Москва. Преамбула. URL: https://base.garant.ru/408145801/ (дата обращения: 10.01.2025 года); Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер от 22 ноября 2024 года. Белоруссия, Брест. Преамбула. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye–struktury–prostranstva–sng/sgbr/1984186/ (дата обращения: 10.01.2025 года).

полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее (Никарагуа против США) от 1986 года вмешательство будет считаться неправомерным, если оно основано на методах принуждения и распространяется на такие вопросы, которые государство должно решать самостоятельно в силу своего суверенитета[163].

Односторонние принудительные меры направлены на подчинение и принуждение другого государства поступать определенным образом, например, изменить политическое решение либо политическую направленность в целом, то есть затрагивают вопросы, относящиеся сугубо к внутренним делам государств. В связи с этим вмешательство, осуществляемое в ходе реализации односторонних принудительных мер, является неправомерным. В настоящее время наличие нарушения принципа невмешательства во внутренние дела государств в результате применения односторонних принудительных мер подчеркивается многими государствами[164].

Кроме того, императивные принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела порождают обязательства *erga omnes*[165], при нарушении которых все государства имеют одинаковый интерес в их защите в связи со значимостью рассматриваемых прав[166]. В связи с тем, что односторонние принудительные меры нарушают положения Устава ООН и принципы *jus cogens,* запрет на применение односторонних принудительных мер можно рассматривать в качестве обязательства *erga omnes*. В случае нарушения такого обязательства, в

---

[163] Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits. Judgment of 27 June 1986. ICJ. Reports of judgments, advisory opinions and orders. Para. 205, p. 108. URL: https://www.icj–cij.org/sites/default/files/case–related/70/070–19860627–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 12.01.2025 года).

[164] Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 года. A/HRC/19/33. П. 15, с. 6. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A–HRC–19–33_ru.pdf (дата обращения: 11.01.2025 года).

[165] Клюня А.Ю. Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Клюня Алесь Юрьевич. – М.: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2016. – С. 139.

[166] Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain). International Court of Justice. Judgement of 5 February 1970. Para. 33, p. 32. URL: https://www.icj–cij.org/case/50 (дата обращения: 25.02.2025 года); Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 8, p. 127. URL: https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 25.02.2025 года).

том числе в результате применения односторонних принудительных мер, любое государство имеет право поднять вопрос реализации международно-правовой ответственности в различных формах за данное международно-противоправное деяние.

В Тематическом исследовании Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека 2012 года отмечается, что односторонние принудительные меры, направленные на побуждение другого государства соблюдать общепризнанные международно-правовые принципы и нормы «с меньшей вероятностью нарушат принцип невмешательства, чем меры, направленные против законного и суверенного процесса принятия государством политических решений[167]».

С данным утверждением нельзя согласиться. Односторонние принудительные меры любого вида, формы и характера направлены на подавление суверенной воли и принуждение государства действовать определенным образом. Любое решение государства вне зависимости от его правомерности является суверенным решением и проявлением суверенной воли этого государства. В соответствии с принципами суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела ни одно государство не обладает правомочием осуществлять односторонние принудительные меры даже с целью побуждения к соблюдению международно-правовых норм. Любые односторонние принудительные меры следует рассматривать в качестве неправомерного вмешательства и нарушения принципа невмешательства во внутренние дела государств. Попытки оправдать применение односторонних принудительных мер приводят к усугублению проблемы, учащению практики их применения и злоупотреблениям под предлогом достижения «благих», «демократичных» и «правомерных» целей.

---

[167] Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 года. A/HRC/19/33. П. 20, с. 7. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A–HRC–19–33_ru.pdf (дата обращения: 11.01.2025 года).

Гегемонизм – это «проявление политики государства или группы государств, стремящихся политически, экономически, идеологически или военным образом контролировать, доминировать или подчинить себе другие государства, народы или районы мира[168]». Зачастую государства, являющиеся членами международного сообщества, действуют в одностороннем порядке для достижения своих национальных интересов, не согласующихся с интересами международного сообщества[169]. Это порождает проблему неправомерного и необоснованного «превосходства» одних государств над другими и «подчиняет» международное право интересам одного государства.

Данные особенности в части применения невоенных мер принуждения для доминирования и подчинения воли других государств отражают сущность односторонних принудительных мер.

Как известно, вплоть до периода Нового времени применение принудительных мер в одностороннем порядке и односторонность в международном праве не были запрещены. Это является одной из причин «расцвета» фашистских и нацистских концепций, послуживших началом самой масштабной и кровопролитной войне за всю историю человечества. В тот период именно идея гегемонизма, доведенная до крайности, активно рассматривалась в качестве оправдания нацизма[170].

Позднее концепция гегемонизма продолжила развиваться, о чем свидетельствует распределение голосов государств относительно принятия Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №34/103 «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях» 1979 года. Данная резолюция осуждала гегемонизм во всех его проявлениях, отвергала доминирование, принуждение и подчинение в любых формах, а также призывала к строгому

---

[168] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №34/103 «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях» от 14 декабря 1979 года. A/RES/34/103. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/34/103 (дата обращения: 16.04.2025 года).

[169] Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств, порождающие международно–правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильяшевич Марианна Викторовна. – М.: МГИМО (университет) МИД России, 2011. – С. 157.

[170] Vagts D.F. Hegemonic International Law // The American Journal of International Law, Vol. 95, No. 4 (Oct., 2001). – P. 844.

уважению права государств определять свои политические и социально-экономические системы без какого-либо вмешательства или запугивания[171]. Четыре государства из 141 голосующих на тот момент высказали позицию «против» принятия данной резолюции[172], среди них были Австралия, Канада, Израиль и США[173].

Именно в доктрине международного права США концепция гегемонизма получила очередной этап развития. В книге Льюиса Лэпхема *«Theater of War: In Which the Republic Becomes an Empire»* содержится «непоколебимая» идея о рассмотрении США в качестве «сверхдержавы», которая изобрела права человека и всегда приходила на помощь для защиты «демократии». В данной работе также приводится цитата из американской газеты: «Америка — не просто международный гражданин. Это сила более доминирующая, чем любая другая со времен Рима. Соответственно, Америка в состоянии переформировать нормы, изменить ожидания и создать новые реальности. Как? Бескомпромиссными и неумолимыми демонстрациями воли»[174]. Подобные утверждения недопустимы в контексте современного международного права, так как закреплено суверенное равенство всех государств.

Любые решения государств, затрагивающие интересы остального международного сообщества, должны соответствовать нормам современного международного права. Одностороннее изменение и применение положений международного права в личных интересах отдельных государств может привести к исчезновению международного права в современном виде[175]. В связи с этим

---

[171] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №34/103 «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях» от 14 декабря 1979 года. A/RES/34/103. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/34/103 (дата обращения: 16.04.2025 года).

[172] Сайт ООН. Резолюции 34–й сессии Генаральной Ассамблеии ООН. (1979 год). URL: https://www.un.org/ru/ga/34/docs/34res.shtml (дата обращения: 16.04.2025 года).

[173] Сайт ООН. Результаты голосования по Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №34/103 «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях» от 14 декабря 1979 года. URL: https://digitallibrary.un.org/record/635785?ln=en (дата обращения: 16.04.2025 года).

[174] Lapham L.H. Theater of War: In Which the Republic Becomes an Empire // The New Press. Harper's Magazine. – 2002. – Pp. 113-132.

[175] Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств, порождающие международно–правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильяшевич Марианна Викторовна. – М.: МГИМО (университет) МИД России, 2011. – С. 166.

односторонние принудительные меры следует рассматривать в качестве проявления гегемонизма в современном международном праве.

1.3 Понятие и основания принуждения в современном международном праве

Первые научные концепции, касающиеся проблематики необходимости принуждения в международном праве, появились в период Нового времени. Прежде всего, к ним относится договорная теория возникновения государства и права Т. Гоббса и Дж. Остина. Данная концепция может быть применена для исследования проблематики принуждения в международном праве, так как имеет всеобъемлющий характер, не ограничиваясь исключительно вопросами внутригосударственного права.

Будучи сторонниками позитивизма, Т. Гоббс и Дж. Остин активно отстаивали позицию необходимости принуждения для эффективного соблюдения и исполнения правовых норм[176]. Т. Гоббс утверждал, что право в любом случае должно быть подкреплено силой принуждения, иначе нет никаких гарантий, что его нормы будут соблюдаться[177]. Дж. Остин отмечал, что только методы принуждения, определенные «санкции» порождают юридическое обязательство[178].

В трудах Дж. Остина отдельно упоминается о проблематике принуждения в международном праве. По мнению Дж. Остина, международное право – это определенные нормы или правила, которые навязываются государствам (правительствам, суверенам) и регулируют их поведение[179]. Дж. Остин подчеркивает наличие определенного, «специфического» принуждения в международном праве, выражающегося в «подчинении» государств общим

[176] Raponi S. Is Coercion Necessary for Law? The Role of Coercion in International and Domestic Law // Washington University Jurisprudence Review. Vol. 8. 2015. – P. 41.
[177] Hobbes Th. Leviathan or the Matter, Forme, & Power of a Common–wealth Ecclesiasticall and Civil // London. 1641. Prepared for the McMaster University Archive of the History of Economic Thought, by Rod Hay. – Pp. 84, 89.
[178] Austin J. The province of jurisprudence determined // London. 1832. Cambridge University Press. Edited by Wilfrid E. Rumble. Vassar College. 2001. – P. 21.
[179] Austin J. The province of jurisprudence determined // London. 1832. Cambridge University Press. Edited by Wilfrid E. Rumble. Vassar College. 2001. – P. 123.

правовым нормам и друг другу[180].

Абсолютно противоположной является теория Г. Гегеля, отрицающая существование принуждения в международном праве. Г. Гегель утверждал, что международное право основано на суверенитете и равенстве государств, над которыми не существует никакого «претора», а урегулирование споров международные суды осуществляют на основе норм, образовавшихся в результате согласования воль спорящих государств[181]. Между тем, Г. Гегель признает войну лучшим способом разрешения споров в случае несогласования «особенных воль» государств.

В XX веке Г. Л. А. Харт также оспорил теорию, разработанную Т. Гоббсом и Дж. Остином. Он утверждал, что связь правовых норм и методов принуждения, обеспечивающих их исполнение, серьезно преувеличивается, а особенности самого права и правовых норм абсолютно не учитываются[182]. По его мнению, международное право является правом, потому что государства признают его нормы обязательными вне зависимости от наличия принуждения. Для признания международно-правовых норм в качестве обязательных они должны приниматься общепризнанными и правомерными способами[183].

В доктрине современного международного права также существует ряд нигилистических концепций, полностью отрицающих необходимость принуждения в международном праве. Одна из таких концепций рассматривает принуждение исключительно в качестве своеобразного инструмента политики[184]. Представитель данной концепции, В. Пфафф, утверждал, что международное право в принципе не является правом, поскольку в нем отсутствует аппарат принуждения[185].

---

[180] Austin J. The province of jurisprudence determined // London. 1832. Cambridge University Press. Edited by Wilfrid E. Rumble. Vassar College. 2001. – P. 222.
[181] Гегель Г. Философия права // переводчик Б. Г. Столпнер. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – С. 281.
[182] Raponi S. Is Coercion Necessary for Law? The Role of Coercion in International and Domestic Law // Washington University Jurisprudence Review. Vol. 8. 2015. – P. 43.
[183] Raponi S. Is Coercion Necessary for Law? The Role of Coercion in International and Domestic Law // Washington University Jurisprudence Review. Vol. 8. 2015. – P. 45.
[184] Pfaff W. A Radical Rethink of International Relations// International Herald Tribune. – 2002. – Oct. 3.
[185] Pfaff W. A Radical Rethink of International Relations// International Herald Tribune. – 2002. – Oct. 3.; Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 307.

Другая нигилистическая теория полностью отрицает необходимость международно-правового принуждения. По мнению ее сторонников, какое-либо принуждение в отношении государств невозможно[186], так как сущность международного права выражается в суверенном равенстве государств и отсутствии какого-либо надгосударственного аппарата принуждения. Один из представителей данной теории, Г. Нимейер, подчеркивает, что несостоятельность международного права заключается в его несоответствии современным потребностям и в отсутствии обращения к моральным и нравственным чувствам, а без наличия духовных основ невозможно достичь международного правопорядка[187].

Г. П. Задорожный также отрицал необходимость принуждения в международном праве, а иную точку зрения считал необоснованной и противоречащей самому международному праву[188].

Концепции, отрицающие существование и/или необходимость существования принуждения в международном праве, являются несостоятельными и неактуальными, так как не отражают и не учитывают существующую международно-правовую действительность.

На современном этапе большинство ученых разделяет мнение относительно необходимости принуждения в международном праве.

Г. Кельзен отстаивал идею о необходимости и неотъемлемости принуждения, как в международном, так и во внутригосударственном праве. Право по Г. Кельзену (как внутригосударственное, так и международное) – это определенный порядок принуждения, который может выражаться в двух формах: санкции (принуждение, как реакция на определенные деяния) и акты принуждения иного характера (определенные действия, направленные на достижение публичного интереса,

---

[186] Pipkin Ch.W. Law without force: the function of politics in international law, by Gerhart Niemeyer. Princeton University Press, Princeton, 1941 // Louisiana Law Review. Vol. 3. No. 4. 1941. – P. 853.
[187] Pipkin Ch.W. Law without force: the function of politics in international law, by Gerhart Niemeyer. Princeton University Press, Princeton, 1941 // Louisiana Law Review. Vol. 3. No. 4. 1941. – Pp. 853-855.
[188] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 307.

безопасности, миропорядка)[189].

По мнению А. Н. Талалаева, возможность реализации правомерного принуждения является важнейшим элементом функционирования и существования международного права[190].

И. И. Лукашук отмечает особую роль принуждения в международном праве, выражающуюся в реализации государствами своих государственно-властных полномочий в рамках сотрудничества при создании и осуществлении международно-правовых норм, а также в случаях необходимости применения принудительных мер к государству-нарушителю[191].

По мнению Г. И. Тункина, возможность применения принуждения с целью обеспечения соблюдения норм является важнейшей особенностью международного права[192].

С. В. Черниченко отмечает, что в некоторых ситуациях государства могут принуждать нарушителя соблюдать международно-правовые нормы, а если бы такой возможности не существовало, то международное право нельзя было бы считать правом[193]. Данную точку зрения также разделяют современные ученые в области международного права А. Х. Абашидзе и Н. В. Остроухов[194].

М. В. Кешнер подчеркивает, что современное международное право запрещает произвол и насилие, но допускает возможность применения правомерного принуждения в определенных ситуациях[195].

Таким образом, в настоящее время господствующей и единственно верной

---

[189] Кельзен Г. Чистое учение о праве // Перевод С.В.Лёзова, Ю.С.Пивоварова. Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович. Сб. пер. Вып. 1. М.: АН СССР ИНИОН. 1987. – Сс. 69-71.

[190] Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. – М.: 1963. – С. 131.

[191] Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук: Рос. акад. наук, Ин–т государства и права. Академ. правовой ун–т. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 110.

[192] Tunkin G.I. Theory of International Law // Translated, with an Introduction, by William E. Butler. Harvard University Press. – Cambridge, Massachusetts. 1974. – P. 280.

[193] Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. – М.: «Научная книга». 2014. – Сс. 13-14.

[194] Абашидзе А.Х. Международно-правовой нигилизм в межгосударственных отношениях, вступающих в многополярный мир / А. Х. Абашидзе, Н. В. Остроухов // Правовое видение развития России: Материалы Международной научно–практической конференции, посвященной 50-летию присоединения Института права к Башкирскому государственному университету. Уфа. 15 апреля 2022 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – Сс. 5-20.

[195] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 21.

является концепция необходимости принуждения в международном праве. Реализация правомерных принудительных мер позволяет обеспечивать соблюдение норм международного права и выполнение международно-правовых обязательств.

Несмотря на значимость института принуждения в международном праве, до сих пор не существует универсального определения понятия принуждение.

Ряд зарубежных ученых подчеркивает, что принуждение – это определенный процесс использования властных полномочий каким-либо государством для изменения поведения другого государства[196].

По мнению некоторых отечественных ученых, принуждение – это определенная разновидность насилия, направленного на понуждение субъектов международного права вести себя определенным образом[197].

И. И. Лукашук отрицает интерпретацию принуждения в качестве насилия, по его мнению, принуждение – одно из средств реализации права, которое должно быть исключительно правомерным[198].

Чаще всего, в отечественной доктрине международного права под принуждением понимают средство обеспечения выполнения и реализации правовых норм, выражающееся в различных неблагоприятных последствиях для субъекта, совершившего неправомерные действия[199]. Данное определение, подкрепленное позицией проф. И. И. Лукашука, представляется наиболее корректным с точки зрения закрепленных принципов и норм международного права.

Реализация принуждения в международном праве осуществляется с помощью особых принудительных мер.

По мнению Г. Кельзена, акты принуждения (принудительные меры) – это

---

[196] Helal M. On Coercion in International Law // SSRN Electronic Journal. 2019. – P. 70.
[197] Пашина А.Д. Принуждение в международном праве // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2011. №1–2. – С. 321.
[198] Лукашук И.И. Функционирование международного права. – М.: Наука. 1992. – С. 98; Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 306.
[199] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 16.

действия, которые осуществляются даже против воли адресата с возможностью применения силы в случае необходимости[200].

Д. Б. Левин отождествляет понятие принудительные меры с понятием санкции и использует их в одинаковом контексте[201]. Схожая трактовка используется в Словаре международного права и Большом юридическом словаре[202].

Ю. Н. Жданов рассматривает принудительные меры в качестве элемента международно-правовой ответственности, которая выражается в неблагоприятных последствиях за совершение международно-противоправного деяния[203]. При этом основными функциями принудительных мер, по его мнению, являются правовосстановительная и штрафная[204].

К. В. Крицкий предлагает использовать термин принудительные меры к ситуациям, связанным с реализацией исключительно правомерных методов принуждения в международном праве, связывая это с возможным «размыванием» смысла данного термина в случае распространения его на другие меры или действия[205].

В настоящем исследовании под принудительными мерами в международном праве понимаются различные способы, методы, механизмы реализации принуждения, направленные на достижение определенных целей и выражающиеся в различных неблагоприятных последствиях для объекта, в отношении которого они применяются. Данное определение представляется наиболее корректным с точки зрения складывающихся международно-правовых реалий, так как

---

[200] Кельзен Г. Чистое учение о праве // Перевод С.В.Лёзова, Ю.С.Пивоварова. Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович. Сб. пер. Вып. 1. М.: АН СССР ИНИОН. 1987. – С. 23.

[201] Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве / АН СССР. Ин–т государства и права. – Москва: Междунар. отношения, 1966. – Сс. 131, 134;

[202] Словарь международного права / Дипломат. акад. МИД СССР; [М. М. Аваков и др.]. – 2–е изд., перераб. и доп. – Москва: Междунар. отношения, 1986. – С. 361; Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2–е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА–М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 703 с.

[203] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – Сс. 13, 15.

[204] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 18.

[205] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 20.

охватывает все случаи реализации принудительных мер, в том числе не соответствующих существующим международно-правовым нормам. Важно отметить, что важнейшим критерием возможности реализации принудительных мер в международном праве является их правомерный характер, однако, практика реализации принудительных мер в настоящее время не исчерпывается исключительно правомерными методами. Исключение понятия «неправомерные принудительные меры» из доктринального определения принудительных мер в целом не позволит адекватно проанализировать, квалифицировать и дать оценку конкретным действиям государств и международных организаций.

Проблема квалификации конкретных действий субъектов международного права в качестве правомерных либо неправомерных принудительных мер занимает ключевое место в международном праве.

Правомерные принудительные меры включают меры, реализуемые международными организациями в рамках своих полномочий при соблюдении международно-правовых норм, и меры, реализуемые государствами самостоятельно при соблюдении определенных критериев и условий в строго установленных международным правом случаях.

Правомерность принудительных мер, реализуемых международными организациями, основана на согласии государств, выраженном в процессе создания, разработки и заключения учредительного акта соответствующей организации.

Легитимность компетенции международных организаций по применению соответствующих принудительных мер определяется их соответствием положениям Устава ООН и международному праву в целом. Процедура применения принудительных мер в рамках международных организаций должна ограничиваться процессуальными требованиями, закрепленными в документах соответствующей организации[206].

Пределы компетенции международных организаций по применению

[206] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – Сс. 81-83.

принудительных мер должны учитывать цели и функциональную компетенцию органов такой организации, не противоречить ее учредительным документам, а также не затрагивать компетенцию других организаций (кроме СБ ООН в ряде случаев)[207].

Принудительные меры международных организаций, также как и действие документов, принимаемых в рамках такой организации, могут распространяться исключительно на государств-членов соответствующей организации (исключение – санкции СБ ООН). Применение принудительных мер со стороны международной организации по отношению к государству, не являющемуся ее членом, противоречит международному праву, что подтверждается Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, согласно которой договор не создает обязательств для третьего государства без его на то согласия[208].

Основаниями для правомерного применения принудительных мер в рамках международных организаций является отказ государства-нарушителя выполнить международно-правовые обязательства либо отказ прекратить международно-противоправное деяние[209]. Принудительные меры в рамках международных организаций считаются правомерными только в случае их применения в ответ на международно-противоправное деяние, поскольку суть подобных принудительных мер заключается в осуществлении своеобразного «наказания» или выражении реакции организации на нарушение норм международного права[210]. Принудительные меры в рамках международных организаций применяются вне

---

[207] Василенко В.А. Международно-правовые санкции: монография / В.А. Василенко. – Киев: Вища школа, 1982. – Сс. 155–156; Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 88; Право международных организаций: учебник для вузов / под редакцией А. Х. Абашидзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – Сс. 52-60.

[208] Венская конвенция о праве международных договоров принята 23 мая 1969 года. Вступила в силу 27 января 1980 года // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ (Специальное приложение к N 3, 1999 года). Ст. 34. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 18.04.2025 года).

[209] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 37.

[210] Ильяшевич М.В. Репрессалии как форма политической международно-правовой ответственности / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 129; Ильяшевич М.В. Санкции как форма ответственности государств за международно–противоправные деяния / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2016. – № 4. – Сс. 123-124; Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 343; Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 36.

зависимости от согласия государства-нарушителя[211].

Например, меры по приостановлению и прекращению оказания помощи могут быть приняты в случае несоблюдения или непринятия государством-членом обязательств в рамках МАГАТЭ[212]. В случае, если государство-член МАГАТЭ постоянно нарушает Устав Организации либо других соглашений, заключенных в рамках Организации, действие его прав и привилегий может быть приостановлено[213]. Права голоса в рамках МАГАТЭ может быть лишено государство-член, если сумма его задолженности по членским взносам равняется сумме взносов, причитающихся с него за два предыдущих года, или превышает эту сумму[214].

В соответствии с Уставом МОТ члены организации, имеющие задолженность по уплате взносов за два или более истекших года, лишаются права голоса на Конференции МОТ, в Административном совете МОТ, в любой комиссии МОТ и при выборе членов Административного совета МОТ[215].

В рамках ВОЗ также предусмотрено временное лишение права голоса и права на обслуживание государства-члена Организации, в случае невыполнения таким государством-членом финансовых обязательств либо в ином другом исключительном случае[216].

Подобные принудительные меры предусматриваются и в учредительных документах региональных международных организаций.

В рамках Африканского союза предусмотрено применение принудительных мер в случае неоплаты взноса в бюджет союза. При этом принудительные меры

---

[211] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 41.

[212] Устав МАГАТЭ от 23 октября 1956 года. Вступил в силу 29 июля 1957 года. По состоянию на 28 декабря 1989 года. Ст. XII(A(7)). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

[213] Устав МАГАТЭ от 23 октября 1956 года. Вступил в силу 29 июля 1957 года. По состоянию на 28 декабря 1989 года. Ст. XIX(B). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

[214] Устав МАГАТЭ от 23 октября 1956 года. Вступил в силу 29 июля 1957 года. По состоянию на 28 декабря 1989 года. Ст. XIX(A). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

[215] 25. Устав Международной Организации Труда от 28 июня 1919 года (с изм. и доп. 1972 г.). П. 4, ст.13. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134014/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/?ysclid=ma2fn4meho26277911 (дата обращения: 29.04.2025 года).

[216] Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 года. Вступил в силу 07 апреля 1948 года // Министерство здравоохранения – Издательство «Медицина», ВОЗ, Женева, 1968 год. Ст. 7. URL: https://docs.cntd.ru/document/901977493?ysclid=ma2ducbkem313547121&section=text (дата обращения: 29.04.2025 года).

могут включать лишение права выступать на собраниях, голосовать, представлять кандидатов на любую позицию или пост в рамках Союза, извлекать выгоду от любой деятельности или обязательств из этого. В случае неисполнения решений и нарушения политики Африканского союза государство-член может быть подвергнуто таким принудительным мерам, как лишение транспортных и коммуникационных связей с другими государствами-членами, а также другим мерам политического и экономического характера[217].

В Уставе Лиги арабских государств предусмотрено положение, в соответствии с которым любое государство, не выполняющее обязательство по Уставу Лиги, может считаться государством, вышедшим из данной организации, в случае принятия единогласного решения остальными государствами-членами Лиги[218].

В Уставе Совета Европы содержатся положения, касающиеся возможности применения политических и экономических мер принуждения в рамках Организации. В случае несоблюдения финансовых обязательств государством-членом, его право на представительство в Комитете и Консультативной Ассамблее Совета Европы может быть приостановлено. Право на представительство, а также принудительное исключение из членов Совета Европы предусмотрено в случае грубого нарушения принципа верховенства права, принципа уважения прав и свобод человека, а также в случае отказа от сотрудничества с Советом Европы по достижению основных целей Организации[219].

В рамках СНГ предусмотрено применение принудительных мер, в случае нарушения государством-членом Устава СНГ или систематического невыполнения обязательств по соглашениям, заключенным в рамках СНГ,

---

[217] Constitutive Act of the African Union, 12 June 2000. Lomé, Togo. Entered into force 9 July 2002. Art. 23. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7758treaty0021__CONSTITUTIVE_ACT_OF_THE_AFRICAN_ UNION_E.pdf (дата обращения: 20.04.2025 года).

[218] Charter of Arab League, 22 March 1945. Art. XVIII. URL: https://www.refworld.org/legal/constinstr/las/1945/en/13854 (дата обращения:20.04.2025 года).

[219] Устав Совета Европы, 5 мая 1949 года, Лондон // Серии европейских договоров – № 1. Ст. 3, 8, 9. URL: https://rm.coe.int/1680306055 (дата обращения: 20.04.2025 года).

либо решений органов СНГ[220].

Осуществление принудительных мер должно прекратиться по достижению целей, для которых они применялись, то есть принуждение прекращается, когда прекращается соответствующее международно-противоправное деяние, обеспечивается восстановление нарушенных прав либо дается требуемое удовлетворение таких прав[221]. «Борьба для борьбы немыслима и преступна[222]», поэтому продолжение реализации принудительных мер после достижения поставленных целей является противоправным и противоречит нормам международного права.

Например, в рамках Совета Европы приостановление права на представительство в различных органах организации в случае несоблюдения финансовых обязательств осуществляется только до момента, когда соответствующие обязательства не будут выполнены[223].

В Уставе ВОЗ также предусмотрено положение относительно возможности восстановления права голоса и права на обслуживание соответствующего государства-члена, утраченных в результате невыполнения финансовых обязательств и при иных исключительных обстоятельствах[224].

Возможность применения международными организациями принудительных мер в определенных случаях играет важнейшую роль в обеспечении уважения международного права, добросовестного исполнения международно-правовых обязательств и соблюдении международно-правовых норм.

---

[220] Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года. Белоруссия, Минск. Ратифицирован Верховным Советом РФ (Постановление № 4799–I от 15.04.93 года) // Бюллетень международных договоров, 1994 г., № 1, «Действующее международное право» т. 1. Ст. 10. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye–struktury–prostranstva–sng/1738155/ (дата обращения: 20.04.2025 года).

[221] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 56; Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 170.

[222] Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2–х томах. Том 2 // под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова – "Зерцало", 2008 г. – С. 188.

[223] Устав Совета Европы, 5 мая 1949 года, Лондон // Серии европейских договоров – № 1. Ст. 9. URL: https://rm.coe.int/1680306055 (дата обращения: 20.04.2025 года).

[224] Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 года. Вступил в силу 07 апреля 1948 года // Министерство здравоохранения – Издательство «Медицина», ВОЗ, Женева, 1968 год. Ст. 7. URL: https://docs.cntd.ru/document/901977493?ysclid=ma2ducbkem313547121&section=text (дата обращения: 29.04.2025 года).

Правомерность принудительных мер, реализуемых государствами самостоятельно, определяется соблюдением строгих критериев, пределов и условий, установленных международно-правовыми нормами. Примером правомерной реализации принудительных мер со стороны государств являются контрмеры с учетом четкого соблюдения норм международного права в ходе их осуществления.

Таким образом, общими критериями правомерности принудительных мер в международном праве являются:

1. Их осуществление в строгом соответствии положениям Устава ООН и нормам международного права[225];

2. Применение в ответ на наличие реально существующего международно-противоправного деяния[226];

3. Правомерное применение принудительных мер, чаще всего, характеризуется согласием государств на возможность реализации подобных мер, выраженное в ходе принятия соответствующих учредительных документов международных организаций и международных договоров[227];

4. Реализация принудительных мер прекращается, как только прекращается соответствующее международно-противоправное деяние либо обеспечивается восстановление нарушенных прав;

5. Правомерные принудительные меры направлены на достижение подлинно благих целей, выражающихся в защите международного правопорядка и предотвращении нарушений норм международного права.

Таким образом, условием реализации принуждения в международном праве

---

[225] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 307; Прошина Е.А. Международно–правовая ответственность государств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Прошина Елена Анатольевна. – М.: Моск. ун–т МВД РФ, 2006. – С. 74.

[226] Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2–х томах. Том 2 // под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова. – Зерцало, 2008. – 187; Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. – 2–е изд., стер. – М.: Статут, 2014. – С. 54; Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – Сс. 13-15; Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – С. 112.

[227] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 42.

является его правомерность, как по основанию, так и по методам и объему[228]. В связи с этим, меры, применяемые в обход рассмотренных критериев и условий правомерности, рассматриваются в качестве насильственного произвола и являются международно-противоправными деяниями[229].

Применение односторонних принудительных мер – результат проявления односторонней политической воли государства, группы государств, объединения государств или международной организации, выражающийся в навязывании определенного поведения государству/группе государств в отсутствие его/их выраженного добровольного согласия на потенциальную реализацию подобного принуждения в конкретных ситуациях[230]. Односторонние принудительные меры применяются вне зависимости от наличия международно-противоправного деяния, их применение направлено на достижение определенных политических целей[231], например, смена политического режима или кардинальные изменения политической системы государства[232]. В связи с этим квалификация односторонних принудительных мер в качестве мер, применяемых в ответ на международно-противоправное деяние, невозможна[233].

Таким образом, односторонние принудительные меры не соответствуют условиям и критериям правомерности принуждения, являются нарушением норм международного права и должны квалифицироваться в качестве формы

---

[228] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 307; Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – С. 113; Прошина Е.А. Международно–правовая ответственность государств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Прошина Елена Анатольевна. – М.: Моск. ун–т МВД РФ, 2006. – С. 74.

[229] Кешнер М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека / М. В. Кешнер. – Москва: Российский ун–т дружбы народов, 2016. – С. 214.

[230] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 10 августа 2015 года. A/HRC/30/45. П. 15, с. 5. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/30/45 (дата обращения: 25.04.2025 года).

[231] McMillin J.C. Review the book «Economic Sanctions and U.S. Trade» by M. Malloy // Fordham International Law Journal. 1999. Vol. 14. Issue 3.– P. 867; Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / [сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – С. 13.

[232] Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p.; Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). – С. 31.

[233] Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право // Заключение Международно–правового совета при МИД России. Международная жизнь. №8. 2012. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/720?ysclid=m9om9pre6s304946947 (дата обращения: 20.04.2025 года).

неправомерных принудительных мер. В международном праве до сих пор отсутствует универсальное определение понятия односторонние принудительные меры, что значительно усложняет международно-правовую квалификацию подобных действий.

В одном из Тематических исследований Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека под односторонними принудительными мерами понимаются экономические меры, принимаемые одним государством против другого, с целью вынудить другое государство изменить свои политические решения или политическую направленность в целом[234].

Некоторые ученые в области международного права также рассматривают односторонние принудительные меры в качестве одного из политических инструментов[235]. Так, под односторонними принудительными мерами понимают различные «экономические или финансовые меры, введенные в отношении конкретного государства или его граждан, ограничивающие проведение торгово-финансовых операций и применяемые для достижения определенных внешнеполитических целей[236]».

Рассмотренные определения хоть и отражают основную цель реализации односторонних принудительных мер, но не учитывают многообразие форм и видов, в которых могут применяться односторонние принудительные меры. В связи с этим, такие определения нельзя рассматривать в качестве универсальных.

По мнению К. В. Крицкого, односторонние принудительные (ограничительные) меры – «меры, применяемые государством или группой государств в отношении другого субъекта международного права…в связи с нежелательным поведением последнего в целях добиться изменения такого

---

[234] Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 года. A/HRC/19/33. П. 2, с. 3. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A–HRC–19–33_ru.pdf (дата обращения: 02.01.2025 года); Lowenfeld A.F. International Economic Law. Oxford University Press. – Oxford, 2003. P. 698.

[235] McMillin J.C. Review the book «Economic Sanctions and U.S. Trade» by M. Malloy // Fordham International Law Journal. 1999. Vol. 14. Issue 3.– P. 867.

[236] Malloy M.P. Economic Sanctions and U.S. Trade. – Boston: Little, Brown and Company, 1990. – P. 13.

поведения»[237].

В докладе бывшего Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 10 августа 2015 года под односторонними принудительными мерами понимаются «среди прочего, но не исключительно принимаемые государством или группой государств по отношению к другому государству экономические и политические меры, направленные на ущемление его суверенных прав с целью добиться какого-то конкретного изменения в проводимой им политике[238]».

В Декларации Российской Федерации и Исламской Республики Иран о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер 2023 года и в Декларации Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер 2024 года «односторонние принудительные меры означают принимаемые государством, группой или объединением государств или международными организациями меры принудительного характера в нарушение принципов суверенного равенства государств и невмешательства во внутренние дела государств, в том числе оказание давления в любой форме, будь то политической, судебной, финансовой или экономической, в целях принуждения другого государства к изменению своей политики, и которое связано с причинением ущерба этому государству и тем, кто поддерживает его политический курс[239]».

---

[237] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 85.

[238] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 10 августа 2015. A/HRC/30/45. П. 13. URL: https://www.refworld.org.ru/category,REFERENCE,UNHRC,,,565ff2fe4,0.html (дата обращения: 04.04.2023 года).

[239] Декларация Российской Федерации и Исламской Республики Иран о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер от 5 декабря 2023 г. Россия, Москва. Преамбула. URL: https://base.garant.ru/408145801/ (дата обращения: 10.01.2025 года); Декларация

Рассмотренные определения отражают многообразие форм, сущность и неправомерную природу односторонних принудительных мер, поэтому могут послужить основой для разработки универсального определения понятия односторонние принудительные меры.

В настоящем исследовании под односторонними принудительными мерами понимаются неправомерные принудительные меры экономического, политического и иного характера, применяемые одним государством, группой или объединением государств, в отношении другого государства с целью подчинения его воли в международных отношениях.

На основании существующих международно-правовых документов, доктрины и практики реализации односторонних принудительных мер можно выделить несколько классификаций односторонних принудительных мер.

Первая классификация позволяет разделить односторонние принудительные меры в зависимости от сферы их применения на: политические, дипломатические, культурные, экономические, торговые, финансовые, односторонние принудительные меры в киберсфере и другие. Зачастую односторонние принудительные меры реализуются одновременно в нескольких областях либо во всех возможных сферах в совокупности[240].

Следующая классификация основана на разграничении односторонних принудительных мер по объекту, на который они направлены: односторонние принудительные меры, направленные на прямые объекты и односторонние принудительные меры, направленные на косвенные объекты[241]. Прямые объекты – это объекты, на которые односторонние принудительные меры направлены

Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер от 22 ноября 2024 года. Белоруссия, Брест. Преамбула. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye–struktury–prostranstva–sng/sgbr/1984186/ (дата обращения: 10.01.2025 года).

[240] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. П. 25, с. 7.URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 31.12.2024 года).

[241] Записка Генерального секретаря «Объекты односторонних принудительных мер: понятие, категории и уязвимые группы» от 13 сентября 2021 года. A/76/174/Rev.1. Пп. 8-67, сс. 6-23.URL: https://documents–dds–ny.un.org/doc/undoc/gen/n21/245/78/pdf/n2124578.pdf? openelement/ (дата обращения: 02.01.2025 года).

непосредственно, например, государства, экономические секторы, юридические лица, физические лица и иные[242]. Косвенные объекты – это объекты, не являющиеся изначальной целью односторонних принудительных мер, но пострадавшие от их введения, например, работники компаний, против которых введены односторонние принудительные меры; члены семьи физического лица, в отношении которого применены данные меры; население государств-объектов односторонних принудительных мер; третьи государства; сами государства, применяющие односторонние принудительные меры[243].

Третья классификация основана на разделении односторонних принудительных мер на первичные и вторичные[244]. Первичные односторонние принудительные меры вводятся в отношении конкретного государства и/или связанных с ним физических и юридических лиц. Вторичные меры распространяются на третьи государства и/или его физических и юридических лиц, которые поддерживают либо желают поддерживать экономические, финансовые и иные отношения с первоначальным государством-объектом односторонних принудительных мер[245].

Таким образом, односторонние принудительные меры являются нарушением общепризнанных принципов международного права, так как затрагивают суверенные права государств в различных сферах с целью установления полного контроля над их деятельностью и политикой[246]. Односторонние принудительные меры создают угрозу для дальнейшего развития международных отношений и формирования справедливого миропорядка, препятствуют осуществлению ряда международно-правовых обязательств, а также подрывают систему

---

[242] Записка Генерального секретаря «Объекты односторонних принудительных мер: понятие, категории и уязвимые группы» от 13 сентября 2021 года. A/76/174/Rev.1. Пп. 8-35, сс. 6-15. URL: https://documents–dds–ny.un.org/doc/undoc/gen/n21/245/78/pdf/n2124578.pdf?openelement/ (дата обращения: 02.01.2025 года).

[243] Записка Генерального секретаря «Объекты односторонних принудительных мер: понятие, категории и уязвимые группы» от 13 сентября 2021 года. A/76/174/Rev.1. Пп. 36-67, сс. 15-23. URL: https://documents–dds–ny.un.org/doc/undoc/gen/n21/245/78/pdf/n2124578.pdf?openelement/ (дата обращения: 02.01.2025 года).

[244] Puma G. The principle of non-intervention in the face of the Venezuelan crisis // Questions of International Law. 31 March 2021. – P. 12.

[245] Puma G. The principle of non-intervention in the face of the Venezuelan crisis // Questions of International Law. 31 March 2021. – P. 12.

[246] Терри П.С. Проведение в жизнь внешней политики США путем наложения односторонних вторичных санкций: работает ли право сильного в международном публичном праве? // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. – С. 29.

международного права в целом. В связи с этим реализация односторонних принудительных мер является проявлением политики неоколониализма, направленного на подчинение суверенитета и воли государств третьих государств с целью сохранения «доминирования» в межгосударственных отношениях.

ГЛАВА II. КВАЛИФИКАЦИЯ ОДНОСТОРОННИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В СВЕТЕ ПРАВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1 Квалификация односторонних принудительных мер в свете института санкций

Одной из форм правомерных принудительных мер в международном праве являются санкции.

В рамках международного права термин «санкции» был впервые упомянут в части VII Мирного договора между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальского мирного договора) от 28 июня 1919 года[247]. Под санкциями понимались меры ответственности в отношении Вильгельма II, выражающиеся в форме «публично[го] обвинень[я] в высшем оскорблении международной морали и священной силы договоров»[248]. Подобный подход к определению термина «санкции» неактуален в рамках современного международного права, однако, толкование понятия санкции в качестве меры ответственности физического лица применяется во внутригосударственном праве.

Прообраз современного института санкций находит свое отражение в Статуте Лиги Наций, где закреплена возможность применения экономических, политических и военных принудительных мер по отношению к государствам-нарушителям[249].

В доктрине современного международного права термин санкции зачастую применяют по отношению и к принудительным мерам, применяемым в рамках

---

[247] Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский мирный договор) от 28 июня 1919 года // Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника под ред. проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. – М.: Литиздат НКИД, 1925. – Сс. 3-173; Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 35.

[248] Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский мирный договор) от 28 июня 1919 года // Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника под ред. проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. – М.: Литиздат НКИД, 1925. – Сс. 3-173. Часть VII, ст. 227.

[249] Статут Лиги Наций от 28 июня 1919 года. Вступил в силу 10 января 1920 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VIII. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. – М.: НКИД, 1935. Ст. 16. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138737–ctatut–ligi–natsiy–28–iyulya–1919–goda (дата обращения: 07.03.2025 года).

ООН, и к мерам, применяемым в рамках других международных организаций. Данную точку зрения разделяют И. И. Лукашук[250], Ю. Н. Жданов[251], Л. Н. Тарасова[252], Р. Р. Батршин[253]. Данная позиция представляется не совсем верной. Организация Объединенных Наций является международной межправительственной организацией, обладающей определенной спецификой. Относительно проблематики принуждения, это связано, прежде всего, с исключительными санкционными полномочиями Совета Безопасности ООН, как органа, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности[254]. В частности, исключительность санкционных полномочий Совета Безопасности ООН проявляется в возможности применения военных принудительных мер[255]. Другие международные организации, если это предусмотрено их учредительными документами, также обладают правом на реализацию принудительных мер, однако, исключительно невоенных (только политических и экономических)[256].

Характер принудительных мер, реализуемых в рамках ООН, также имеет особенности, касающиеся условий, оснований и способов их применения. Санкции, осуществляемые в рамках ООН, могут распространяться на государств-

---

[250] Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 404

[251] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 15

[252] Тарасова Л.Н. Правомерное принуждение в международном праве / Л. Н. Тарасова // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3(83). – С. 53.

[253] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – Сс. 118, 122.

[254] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. П. 1, ст. 24. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года)

[255] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 42. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года)

[256] Ильяшевич М.В. Репрессалии как форма политической международно-правовой ответственности / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 128; Петровский Ю.В. О политической ответственности государств // Сов. ежегодник международного права. 1970. – С. 163.

нечленов Организации[257], что было подтверждено в Консультативном заключении Международного Суда ООН «Правовые последствия для государств продолжающегося присутствия Южной Африки в Намибии (Юго-западная Африка), несмотря на резолюцию №276 (1970) Совета Безопасности ООН» от 1970 года[258]. Принудительные меры и решения остальных международных организаций и их органов могут распространяться только на государств-членов таких организаций.

Применение принуждения в рамках ООН имеет преимущественную силу и значение по отношению к принудительным мерам, реализуемым другими организациями, что связано с преимущественной силой положений Устава ООН перед другими международно-правовыми обязательствами[259]. Резолюции Совета Безопасности ООН по главе VII Устава ООН «имеют более высокий статус, чем решение любого другого органа…, а также [чем] любые международные договорные обязательства государств-членов»[260]. Решения Совета Безопасности ООН, действующего по главе VII Устава ООН, являются окончательными, их юридическая оценка невозможна ни Международным судом ООН, ни каким-либо другим международным судебным учреждением[261].

В связи с этим, рассматривать принудительные меры, принимаемые в рамках ООН, и принудительные меры, принимаемые другими международными организациями, в качестве тождественных явлений, объединенных одним правовым термином, представляется некорректным. Меры, реализуемые в рамках ООН, следует именовать санкциями, а для обозначения мер, применяемых другими

---

[257] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 53.

[258] Advisory opinion of International Court of Justice «Legal consequences for states of the continued presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)» of 21 June 1971. Para. 133(3), p. 46. URL: https://www.legal–tools.org/doc/d0effa/pdf (дата обращения: 24.04.2025 года).

[259] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 103. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года)

[260] Kochler H. Sanctions and International Law // International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 3. – P. 31.

[261] Kochler H. Sanctions and International Law // International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 3. – P. 31.

международными организациями, следует использовать термин репрессалии[262].

Проф. Ю. М. Колосов также разделяет санкции и репрессалии, однако, утверждает, что репрессалии – это меры, осуществляемые по решению СБ ООН, связанные с применением военного принуждения[263]. С данным утверждением сложно согласится. Совет Безопасности ООН в Резолюции №2170 от 15 августа 2014 года, самостоятельно квалифицирует свои действия, принимаемые на основе главы VII Устава ООН, именно в качестве санкций[264]. Ни в одной из Резолюций СБ ООН не упоминается о применении Советом Безопасности ООН репрессалий.

В рамках настоящего исследования под санкциями понимаются принудительные меры, принимаемые исключительно в рамках ООН. Данная позиция поддерживается рядом ученых в области международного права[265]. Более того, хотя проф. И. И. Лукашук понимает под санкциями принудительные меры, принимаемые в рамках международных организаций в целом, он, со ссылкой на деятельность КМП ООН, подчеркивает, что понятие санкции должно применяться, прежде всего, к действиям, осуществляемым на основании главы VII Устава ООН[266].

Актуальной проблемой являются попытки распространения термина санкции на принудительные меры, реализуемые отдельными государствами либо группой

---

[262] Ильяшевич М.В. Репрессалии как форма политической международно-правовой ответственности / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 128; Петровский Ю.В. О политической ответственности государств // Сов. ежегодник международного права. 1970. – С. 163.

[263] Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. – 2–е изд., стер. – М.: Статут, 2014. – С. 59.

[264] Резолюция №2170 Совета Безопасности ООН от 15 августа 2014 года. Принята на его 7242–м заседании. S/RES/2170 (2014). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gS/RES/2170%20(2014)n/n14/508/52/pdf/n1450852.pdf (дата обращения: 19.01.2025 года).

[265] Багинян К.А. Борьба Советского Союза против агрессии // Изд–во социально–экон. лит–ры. 1959. – Сс. 171–172; Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 24; Гуласарян А. Односторонние экономические санкции Соединенных Штатов Америки против России: международно-правовая оценка / А. Гуласарян // Международная жизнь. 2018. № 9. – Сс. 110–125; Словарь международного права / Дипломат. акад. МИД СССР; [М. М. Аваков и др.]. – 2–е изд., перераб. и доп. – Москва: Междунар. отношения, 1986. – С. 361; Курдюков Г.И. Механизм применения международно–правовых санкций Советом Безопасности ООН / Г. И. Курдюков // Российский юридический журнал. – 2006. – № 1(49). – С. 122; Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. – P. 75. https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 19.01.2025 года); Старженецкий В. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса / В. Старженецкий, В. Бутырина, Ю. Драгунова // Международное правосудие. – 2018. – № 4(28). – С. 127.

[266] Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 405.

государств. Д. Б. Левин указывает, что санкция – это «мера возмездия… за нарушение норм международного права, применяемая по отношению к нарушителю государствами и международными организациями[267]». В. А. Василенко включает в понятие санкции все правомерные принудительные меры, применяемые, как международными организациями, так и государствами[268]. По мнению, К. А. Бекяшева, санкции могут применяться международными организациями, группой государств или отдельными организациями[269].

В соответствии с нормами международного права и сложившейся международно-правовой практикой включение в понятие санкции принудительных мер, реализуемых государствами/группами государств, представляется некорректным.

В зарубежной доктрине международного права санкции зачастую стали отождествлять с понятием односторонние принудительные меры, именуя последние «экономическими санкциями», «односторонними санкциями», «автономными санкциями», «вторичными санкциями» [270].

Л. М. Трокан утверждает, что санкции, применяемые США и Европейским союзом, являются своеобразным инструментом и промежуточным этапом между переговорами и принудительными мерами, принимаемыми для побуждения государства поступать определенным образом. При этом такой способ реализации «санкций» рассматривается в качестве мирного средства разрешения международных споров[271].

Х. Кёхлер утверждает, что санкции – это исключительные меры принуждения, применяемые для «восстановления международного мира или в

---

[267] Левин Д.Б. Санкции в международном праве / Д. Б. Левин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 41; Левин Д. Б. Ответственность государств в современном международном праве / АН СССР. Ин–т государства и права. – Москва: Междунар. отношения, 1966. – С. 114.

[268] Василенко В. А. Международно–правовые санкции: монография / В. А. Василенко. – Киев: Вища школа, 1982. – С. 68.

[269] Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд–во Проспект, 2005. – С. 195.

[270] Puma G. The principle of non-intervention in the face of the Venezuelan crisis // Questions of International Law. 31 March 2021. – P. 12; Ni K.-J. Unilateral economic sanctions for environmental protection: The Application of the Pelly Sanctions by the United States against Taiwan: Ph.D in law. – Scotland: The University of Edinburgh, 2000. – P. 3.

[271] Trocan L.M. Sanctions in public international law // Days of Law: the Conference Proceedings, 1 edition. Brno : Masaryk University, 2009. – P. 1.

качестве мер защиты законных прав или национальных интересов государств»[272].

По мнению П. Бутчарда, санкции – это инструмент, применяемый некоторыми государствами для защиты их интересов или для предотвращения противоправных действий, совершаемых другим государством или группой государств, а также меры, осуществляемые международным сообществом для предотвращения ситуаций, угрожающих международному миру и безопасности[273].

В Справочнике Международного Комитета Красного Креста под санкциями понимают «действия, осуществляемые одним или несколькими государствами в отношении другого государства с целью заставить последнее выполнять свои юридические обязательства[274]».

Более того, в некоторых международно-правовых документах также встречается тождественное употребление терминов «односторонние принудительные меры» и «санкции»[275].

В связи с некорректной квалификацией и неправомерным использованием указанных понятий следует провести сравнительный анализ санкций и односторонних принудительных мер.

Порядок, основания и условия применения санкций закреплены в Уставе ООН. При этом органами, напрямую связанными с реализацией санкционных полномочий, являются Совет Безопасности ООН и Генеральная Ассамблея ООН[276].

Генеральная Ассамблея ООН обладает ограниченными полномочиями,

---

[272] Kochler H. Sanctions and International Law // International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 3. – P. 28.

[273] Butchard P. Sanctions, international law and seizing Russian assets // Commons Library Research Briefing. Number 10034. 2024. – Pp. 6, 10.

[274] Sassòli M., Bouvier A., Quintin A. How does law protect in war? // The Online Casebook. ICRC. URL: https://casebook.icrc.org/a_to_z/glossary/sanctions (дата обращения: 18.01.2025 года).

[275] Резолюция Генеральной Ассамблеи №77/214 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 15 декабря 2022 года. A/RES/77/214. П. 11, с. 6. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/762/36/pdf/n2276236.pdf (дата обращения: 19.01.2025 года); Резолюция Совета по правам человека №27/21 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 3 октября 2014 года. A/HRC/RES/27/21. Преамбула. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g14/179/09/pdf/g1417909.pdf (дата обращения: 19.01.2025 года); Записка Генерального секретаря «Объекты односторонних принудительных мер: понятие, категории и уязвимые группы» от 13 сентября 2021 года. A/76/174/Rev.1. URL: https://documents–dds–ny.un.org/doc/undoc/gen/n21/245/78/pdf/n2124578.pdf? openelement/ (дата обращения: 19.01.2025 года).

[276] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 82; Зейнешев Т.Ж. Виды санкций в международном праве / Т. Ж. Зейнешев, Г. А. Машимбаева, М. В. Ильяшевич // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 115.

касающимися разрешения политических вопросов в рамках ООН[277], и консультативными полномочиями, связанными с реализацией санкций. При этом рекомендации ГА ООН, в частности, по вопросам, связанным с поддержанием международного мира и безопасности[278], являются актами «мягкого права» и не имеют обязательной юридической силы[279]. Подобные рекомендации не могут быть вынесены в отношении спора или ситуации, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, только если сам СБ ООН не запросит рекомендацию ГА ООН[280].

Исключительное преимущество в процессе осуществления санкционных полномочий имеет Совет Безопасности ООН[281]. Основной целью реализации санкций СБ ООН является поддержание или восстановление международного мира и безопасности[282]. Условиями для реализации санкций СБ ООН являются нарушение международного миропорядка и международно-правовых интересов государств[283]. К основаниям введения санкций относятся угроза миру, нарушение мира и акты агрессии, квалификацию которых осуществляет исключительно Совет Безопасности ООН[284].

---

[277] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 5, 6, 19. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[278] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Пп. 1, 2, 3, ст. 11. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[279] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 83.

[280] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 12. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[281] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 84.

[282] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 39. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[283] Курдюков Г.И. Механизм применения международно–правовых санкций Советом Безопасности ООН / Г. И. Курдюков // Российский юридический журнал. – 2006. – № 1(49). – С. 122.

[284] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945

В качестве угрозы миру и безопасности в разные периоды деятельности СБ ООН были признаны: производство, торговля и контрабанда наркотических средств[285]; гуманитарная ситуация в некоторых государствах[286], в частности межгосударственные и внутригосударственные конфликты или внутренние конфликты регионального или субрегионального масштаба[287]; террористические акты и терроризм во всех его проявлениях[288]; распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств их доставки[289]; распространение, незаконная передача, дестабилизирующее накопление и неправомерное использование стрелкового оружия и легких вооружений и незаконная торговля ими[290].

В качестве нарушения мира Совет Безопасности ООН квалифицировал ситуации, связанные с применением силы в ходе вооруженных конфликтов,

---

года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 39. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[285] Резолюция Совета Безопасности ООН №2626 от 17 марта 2022 года. S/RES/2626 (2022). Преамбула. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2626(2022) (дата обращения: 22.04.2025 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2716 от 14 декабря 2023 года. S/RES/2716 (2023). Преамбула. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2716(2023) (дата обращения: 22.04.2025 года).

[286] Резолюция Совета Безопасности ООН №2642 от 12 июля 2022 года. S/RES/2642 (2022). Преамбула. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2642(2022) (дата обращения: 22.04.2025 года).

[287] Сайт ООН. Repertoire of the Practice of the Security Council. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/actions#rel1 (дата обращения: 16.12.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2213 от 27 марта 2015 года. S/RES/2213 (2015). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/089/77/pdf/n1508977.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2149 от 10 апреля 2014 года. S/RES/2149 (2014). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/295/83/pdf/n1429583.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2010 от 30 сентября 2011 года. S/RES/2010 (2011). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/525/79/pdf/n1152579.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2190 от 15 декабря 2014 года. S/RES/2190 (2014). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/697/23/pdf/n1469723.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2258 от 22 декабря 2015 года. S/RES/2258 (2015). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/447/64/pdf/n1544764.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года).

[288] Резолюция Совета Безопасности ООН №2195 от 19 декабря 2014 года. S/RES/2195 (2014). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/708/78/pdf/n1470878.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2170 от 15 августа 2014 года. S/RES/2170 (2014). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/508/52/pdf/n1450852.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2628 от 31 марта 2022 года. S/RES/2628 (2022). Преамбула. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2628(2022) (дата обращения: 22.04.2025 года).

[289] Резолюция Совета Безопасности ООН №2118 от 27 сентября 2013 года. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/489/25/pdf/n1348925.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2627 от 25 марта 2022 года. S/RES/2627 (2022). Преамбула. URL: https://digitallibrary.un.org/record/3966837?v=pdf (дата обращения: 22.04.2025 года).

[290] Сайт ООН. Repertoire of the Practice of the Security Council. URL: https://www.un.org/securitycouncil/ru/content/repertoire/actions#rel1 (дата обращения: 06.04.2024 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №2117 от 26 сентября 2013 года. S/RES/2117 (2013). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/487/43/pdf/n1348743.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года).

например, вооруженное нападение войск Северной Кореи на Корейскую Республику[291]; конфликт между Ираном и Ираком[292]; вторжение Ирака в Кувейт[293].

Под актом агрессии понимают «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства, или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций[294]».

На основании статей 41 и 42 Устава ООН санкции Совета Безопасности ООН можно разделить на: меры, связанные с применением вооруженных сил и меры, не связанные с применением вооруженных сил[295]. Меры, не связанные с применением силы, условно можно разграничить на дипломатические и экономические санкции[296]. При этом в рамках своих полномочий Совет Безопасности ООН может применять санкции иного характера.

Особой разновидностью санкций, применяемых СБ ООН, стало введение запрета в отношении лиц и групп, представляющих Союзную Республику Югославия (Сербия и Черногория), на участие в спортивных состязаниях на территориях других государств-членов ООН, а также приостановление научного, культурного и технического сотрудничества между Союзной Республики Югославия и остальными государствами-членами ООН[297].

---

[291] Резолюция Совета Безопасности ООН №84 от 7 июля 1950 года. S/RES/84 (1950). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/065/19/pdf/nr006519.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года).

[292] Резолюция Совета Безопасности ООН №598 от 20 июля 1987 года. S/RES/598 (1987). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/524/96/pdf/nr052496.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года).

[293] Резолюция Совета Безопасности ООН №660 от 2 августа 1990 года. S/RES/660 (1990). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/575/84/pdf/nr057584.pdf (дата обращения: 16.12.2024 года).

[294] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №3314 (XXIX) «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 года. Ст. 1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 16.12.2024 года).

[295] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 41, 42. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 15.01.2025 года); Левин Д. Б. Санкции в международном праве / Д. Б. Левин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 42; Malanczuk P. Akehurst`s. Modern introduction to international law, seventh edition. Routledge. 1997. – P. 389; Багинян К.А. Борьба Советского Союза против агрессии // Изд–во социально–экон. лит–ры. 1959. – С. 174; Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – С. 125.

[296] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 66.

[297] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина,

Дипломатические санкции СБ ООН включают полное или частичное прекращение дипломатических отношений, сокращение численности дипломатического персонала, ограничение въезда должностных лиц и иные меры.[298]. Дипломатические санкции вводились СБ ООН, например, Резолюцией СБ ООН 757 «Положение в бывшей Югославии» 1992 года[299]; Резолюцией СБ ООН 1044 от 1996 года, принятой в результате активизации террористических группировок Судана и совершением ими покушения на жизнь президента Египта[300]; Резолюцией СБ ООН 1343 от 2001 года, принятой в связи с ситуацией в Либерии[301].

Перечень возможных экономических санкций, применяемых СБ ООН, достаточно обширен. Наиболее часто Совет Безопасности ООН применяет эмбарго[302], то есть полное или частичное прекращение или ограничение экспорта различных товаров, услуг, вооружений в отношении государства-нарушителя[303]. Например, частичное торговое эмбарго было введено в отношении Южной Родезии (с 1980 года Зимбабве) на основании Резолюции Совета Безопасности ООН 232 от 1966 года[304]; в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН 418 от 1977 года был введен запрет на любое предоставление вооружения и военных материалов Южной Африке[305]; в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН 733 от 1992 года было введено всеобщее и полное оружейное эмбарго в

2005. – С. 127; Резолюция Совета Безопасности ООН №757 «Положение в бывшей Югославии» от 30 мая 1992 года. S/RES/757 (1992). П. 8, с. 21. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/757(1992) (дата обращения: 23.04.2025 года).

[298] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 67; Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – С. 127.

[299] Резолюция Совета Безопасности ООН №757 «Положение в бывшей Югославии» от 30 мая 1992 года. S/RES/757 (1992). П. 8, с. 21. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/757(1992) (дата обращения: 23.04.2025 года).

[300] Резолюция Совета Безопасности ООН №1054 от 26 апреля 1996 года. S/RES/1054 (1996). П. 3а. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1054(1996) (дата обращения: 23.04.2025 года).

[301] Резолюция Совета Безопасности ООН №1343 от 7 марта 2001 года. S/RES/1343 (2001). П. 7а. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/276/10/pdf/n0127610.pdf (дата обращения: 23.04.2025 года).

[302] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – С. 126.

[303] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 69.

[304] Резолюция Совета Безопасности ООН №232 от 16 декабря 1966 года. S/RES/232 (1966). П. 2. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/227/81/pdf/nr022781.pdf (дата обращения: 15.12.2024 года).

[305] Резолюция Совета Безопасности ООН №418 от 4 ноября 1977 года. S/RES/418 (1977). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/297/41/pdf/nr029741.pdf (дата обращения: 15.12.2024 года).

отношении Сомали[306]; на основании Резолюции СБ ООН 1970 от 2011 года было введено оружейное эмбарго в отношении Ливийской Арабской Джамахирии[307].

Экономический бойкот – полный или частичный запрет или ограничение на импорт товаров из государства-объекта санкций[308]. Так, в соответствии с Резолюцией СБ ООН 2036 от 2012 года был введен запрет для государств-членов на импорт древесного угля из Сомали[309]; в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1306 от 2000 года был введен запрет для государств-членов ООН на прямой и непрямой импорт всех необработанных алмазов из Сьерра-Леоне[310]; в соответствии с Резолюцией СБ ООН 1478 от 2003 года был введен запрет для государств-членов ООН на импорт (ввоз на их территорию) в течение 10 месяцев всех видов круглого леса и лесоматериалов, поступающих из Либерии[311].

Под экономической блокадой понимают комплекс мероприятий, направленных на изоляцию государства-правонарушителя со стороны третьих государств в различных сферах экономических отношений. При этом экономическая блокада может включать эмбарго и бойкот[312]. Блокада является одним из самых масштабных видов экономических санкций, и поэтому реализуется в исключительных случаях. Примерами экономической блокады СБ ООН являются запрет на импорт всех товаров из Ирака и Кувейта результате вторжения Ирака в Кувейт и оккупации Кувейта[313]; запрет на импорт и экспорт всех товаров и продукции в отношении Союзной Республики Югославия (Сербия и

---

[306] Резолюция Совета Безопасности ООН №733 от 23 января 1992 года. S/RES/733 (1992). П. 5. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/012/40/pdf/nr001240.pdf (дата обращения: 15.12.2024 года).

[307] Резолюция Совета Безопасности ООН №1970 от 26 февраля 2011 года. S/RES/1970 (2011). П. 9. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1970(2011) (дата обращения: 23.04.2025 года).

[308] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 70.

[309] Резолюция Совета Безопасности ООН №2036 от 22 февраля 2012 года. S/RES/2036 (2012). П. 22. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2036(2012) (дата обращения: 23.04.2025 года).

[310] Резолюция Совета Безопасности ООН №1306 от 5 июля 2000 года. S/RES/1306 (2000). П. 1. URL: http://humanrts.umn.edu/resolutions/SC00/R1306SC00.html (дата обращения: 23.04.2025 года).

[311] Резолюция Совета Безопасности ООН №1478 от 6 мая 2003 года. S/RES/1478 (2003). П. 17a. URL: https://digitallibrary.un.org/record/493934?v=pdf (дата обращения: 23.04.2025 года).

[312] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 74.

[313] Резолюция Совета Безопасности ООН № 661 от 6 августа 1990 года. S/RES/660 (1990). П. 3. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/660(1990) (дата обращения: 23.04.2025 года).

Черногория)[314].

Особым видом экономических санкций, применяемых Советом Безопасности ООН, является заморозка средств, финансовых активов или экономических ресурсов[315]. Такие меры были введены Советом Безопасности ООН в отношении физических и юридических лиц, поддерживающих ядерную программу либо программы, связанные с оружием массового уничтожения КНДР[316]; а также в отношении террористических организации Талибан и Аль-Каида, их руководителей и физических и юридических лиц, связанных с данными организациями[317].

Отдельное место в рамках института санкций занимают принудительные меры, реализуемые региональными организациями. Глобальной целью правомерного принуждения в рамках деятельности таких организаций является поддержание и обеспечение международного мира и безопасности, поэтому реализация таких мер не может осуществляться без полномочий и информирования Совета Безопасности ООН[318]. Данное положение распространяется на принудительные меры экономического, политического и иного невоенного характера[319]. Принудительные меры, реализуемые региональными организациями и санкционируемые СБ ООН, следует квалифицировать в качестве разновидности санкций.

Многообразие форм и видов санкций свидетельствует о реальных попытках

---

[314] Резолюция Совета Безопасности ООН №757 «Положение в бывшей Югославии» от 30 мая 1992 года. S/RES/757 (1992). П. 4. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/757(1992) (дата обращения: 23.04.2025 года).

[315] Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 76.

[316] Резолюция Совета Безопасности ООН №1718 от 14 октября 2006 года. S/RES/1718 (2006). П. 8d. URL: https://cbr.ru/content/document/file/124023/1718.pdf (дата обращения: 23.04.2025 года).

[317] Резолюция Совета Безопасности ООН №1267 от 15 октября 1999 года. S/RES/1267 (1999). П. 4b. URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1267(1999) (дата обращения: 23.04.2025 года); Резолюция Совета Безопасности ООН №1333 от 19 декабря 2000 года. S/RES/1333 (2000). П. 8c. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124037/1333.pdf (дата обращения: 23.04.2025 года).

[318] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 53, 54. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года); Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 59.

[319] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – С. 133.

урегулировать существующие споры и ситуации исключительно без применения военной силы, несмотря на наличие такой международно-правовой возможности у Совета Безопасности в определенных случаях. Исходя из практики деятельности Совета Безопасности ООН, разновидность вводимых санкций зависит от масштаба угрозы и конкретных обстоятельств.

Важнейшей особенностью санкций, реализуемых в рамках ООН, является их коллективный характер, выражающийся в принятии решений Советом Безопасности от имени и по согласию всех государств-членов Организации[320]. Осуществление санкций является проявлением суверенной воли государств, выраженной в ходе принятия Устава ООН. Санкции Совета Безопасности ООН обязательны для всех субъектов международного права[321].

Введение санкций Советом Безопасности ООН осуществляется «только в случае совершения тяжкого международного преступления» и с учетом серьезности сложившейся ситуации[322]. Санкции, реализуемые в рамках ООН, всегда применяются в качестве реакции или «наказания» за соответствующее нарушение международно-правовых обязательств[323] и имеют временный характер.

Применение односторонних принудительных мер не имеет правовых оснований их реализации в свете неправомерности таких мер. Отдельные государства, группы государств и международные организации не имеют правомочий на квалификацию каких-либо ситуаций в качестве оснований для реализации принудительных мер, а, следовательно, и на применение подобных

---

[320] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. П. 1, ст. 24. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года); Курдюков Г.И. Механизм применения международно–правовых санкций Советом Безопасности ООН / Г. И. Курдюков // Российский юридический журнал. – 2006. – № 1(49). – С. 122.

[321] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 52.

[322] Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. – 4–е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд–во Проспект, 2005. – С. 196; Бекяшев К.А. Международное публичное право: учебник / Бекяшев К.А. – М.: Проспект, 2019. – Глава 12, с. 9. URL: https://www.litres.ru/book/kamil–abdulovich–bekyashev/mezhdunarodnoe–publichnoe–pravo–69442282/ (дата обращения: 24.04.2025 года).

[323] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 61.

мер.

Несмотря на это, некоторые государства выделяют следующие основания для реализации односторонних принудительных мер (в интерпретации отдельных государств – санкций): реализация государственного суверенитета, обеспечение интересов национальной безопасности, достижение общего блага и демократии. В частности, в Стратегии национальной безопасности США из года в год содержатся положения относительно возможности применения односторонних «санкций» для изоляции государств и их лидеров, которые угрожают интересам или противоречат ценностям США[324]. В деле Международного суда ООН «Предполагаемые нарушения Договора о дружбе, экономических отношениях и консульских правах 1955 года (Исламская Республика Иран против США), возбужденного в 2018 году по инициативе Ирана, США указали на введение «санкций» против Ирана по причине необходимости защиты собственных основных интересов безопасности[325].

Европейский союз также заявлял о возможности применения односторонних принудительных мер (в его трактовке – санкций или иногда ограничительных мер) «ради общего блага; продвижения целей своей общей внешней политики и политики безопасности, включая мир, демократию и уважение верховенства права, прав человека и международного права; а также ради дальнейшего продвижения универсальных ценностей для всех[326]».

Важно отметить, что государства, безусловно, вправе самостоятельно определять сферы взаимодействия в рамках международных отношений на основе

---

[324] National Security Strategy of the United States of America. December 2019. The White House. Washington, USA. P. 42. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp–content/uploads/2017/12/NSS–Final–12–18–2017–0905.pdf (дата обращения: 25.04.2025 года); National Security Strategy of the United States of America. March, 2023. The White House. Washington, USA. P. 32. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp–content/uploads/2023/03/National–Cybersecurity–Strategy–2023.pdf (дата обращения: 25.04.2025 года); Buys C.G. United States Economic Sanctions: The Fairness of Targeting Persons From Third Countries// Boston University International Law Journal. 1999. Vol. 17, No. 2. – P. 241.

[325] Alleged violations of the 1955 Treaty Of Amity, economic relations, and consular rights (Islamic Republic Of Iran v. United States Of America). Preliminary objections. International Court of Justice. Judgment of 3 February 2021. Para. 103, p. 33. URL: https://www.icj–cij.org/sites/default/files/case–related/175/175–20210203–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 25.04.2025 года).

[326] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. П. 22, с. 6-7. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 20.01.2025 года).

своего суверенитета, в том числе, выражающегося в возможности инициировать либо прекращать международное сотрудничество в различных областях[327]. Тем не менее, реализация суверенных интересов должна соответствовать международно-правовым обязательствам, толкование которых должно осуществляться добросовестно.

Реализация односторонних принудительных мер «под прикрытием» указанных формулировок направлена на удовлетворение односторонних политических целей и свидетельствует об игнорировании интересов других государств и подрыве безопасности международного сообщества в целом[328]. Свобода реализации государственного суверенитета не может автоматически оправдывать введение любых односторонних принудительных мер. Заявления государств, включая такие их объединения как ЕС, согласно которым принимаемые ими односторонние меры не имеют экстерриториального действия[329], не соответствуют действительности, о чем свидетельствует детальный анализ таких мер.

Кроме того, проблема отсутствия единообразного понимания терминов «суверенитет», «интересы национальной безопасности», «общее благо», «демократия» может порождать злоупотребления со стороны государств. Толкование указанных терминов должно быть осторожным с тем, чтобы принимаемые односторонние меры не посягали на санкционные полномочия Совета Безопасности ООН, не приводили к подрыву сложившегося международного правопорядка, не были «разрушительной»[330] и «неэффективной мерой»[331].

---

[327] Adibi A., Habibi H. The Challenge of the «economic independence» and the «sovereignty of states»: a review of the problem of legitimacy of economic sanctions in the reality of the international legal order // Russian Law Journal. 2017. №3. – С. 116, 120.

[328] Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 465.

[329] Романова Т. Эволюция дискурса о суверенитете и санкциях и её значение для внешних связей ЕС // Международные процессы. 2024. №22(1). – С. 33.

[330] Ferencz B. Enforcing International Law: A Way to World Peace: a Documentary History and Analysis. Vol. I., 1983. – P. XVIII.

[331] Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – Сс. 404-405.

Применение односторонних принудительных мер создает дополнительные препятствия для поддержания международного мира и безопасности и может квалифицироваться Советом Безопасности ООН в качестве угрозы миру с последующим применением санкций. Примеры становления подобной практики уже существуют.

На 8395-м заседании Совета Безопасности ООН в 2018 году при рассмотрении вопроса о поддержании международного мира и безопасности представитель Боливии «категорически отверг применение односторонних мер», которые являются нарушением международно-правовых норм и принципов и влекут серьезную угрозу международному порядку[332]. В 2020 году при рассмотрении ситуации на Ближнем Востоке, включая палестинский вопрос, представитель Туниса заявил, что односторонние меры Израиля приведут к обострению конфликта и, тем самым, к возникновению угрозы международному миру и стабильности[333]. В 2021 году при обсуждении вопроса, касающегося защиты гражданских лиц во время вооруженных конфликтов, были четко разграничены понятия односторонние принудительные меры, как неправомерные действия отдельных государств, и коллективные санкции, как исключительные меры, принимаемые Советом Безопасности ООН для поддержания международного мира и безопасности[334]. В 2022 году при обсуждении проблем, касающихся применения санкций Советом Безопасности ООН, представитель Российской Федерации отдельно остановился на вопросе о неправомерности применения односторонних принудительных мер, которые являются посягательством на деятельность Совета

---

[332] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №686 (VII) «Способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными» от 5 декабря 1952 г. Справочник по практике Совета Безопасности ООН. Часть за 2018 г. A/RES/686(VII). С. 370. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/ru_2018_07.pdf#page=7 (дата обращения: 11.03.2025 года).

[333] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №686 (VII) «Способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными» от 5 декабря 1952 г. Справочник по практике Совета Безопасности ООН. Часть за 2018 г. A/RES/686(VII). С. 465. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/ru_2020_7.pdf#page=7 (дата обращения: 06.04.2024 года).

[334] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №686 (VII) «Способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными» от 5 декабря 1952 г. Справочник по практике Совета Безопасности ООН. Часть за 2018 г. A/RES/686(VII). С. 64. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/24th_suppl_part_vii_advance_version.pdf#page=8 (дата обращения: 06.04.2024 года).

Безопасности ООН и являются препятствием для поддержания мира[335].

Порядок реализации санкций и односторонних принудительных мер также имеет существенные различия. Действие санкций начинается и прекращается принятием соответствующей резолюции Совета Безопасности ООН[336]. Односторонние принудительные меры вводятся и прекращаются принятием соответствующего акта национального законодательства либо международно-правового акта государственного объединения либо международной организации и не связаны с решениями Совета Безопасности ООН.

Единственным примером полной отмены односторонних принудительных мер США в отношении определенной территории и его населения является Указ президента США №14148 «Первоначальная отмена вредных исполнительных указов и действий» от 2025 года, которым были прекращены односторонние принудительные меры в отношении части Палестины (Западный берег реки Иордан), касающиеся запретов и ограничений для ряда физических лиц, юридических лиц и их имущества[337]. Прекращение применения односторонних принудительных мер США в данном случае обусловлено активным расширением израильских поселений на данной территории в результате палестино-израильского конфликта. Данные действия являются своеобразной политической «поддержкой» давнего партнера США – Израиля.

В рамках Европейского союза полная отмена односторонних принудительных мер в отношении конкретного государства, его граждан, и юридических лиц не производилась никогда. В ЕС существует редкая практика частичного снятия односторонних принудительных мер. Например, в соответствии

---

[335] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №686 (VII) «Способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными» от 5 декабря 1952 г. Справочник по практике Совета Безопасности ООН. Часть за 2018 г. A/RES/686(VII). С. 49. URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/25th_suppl_part_vii_advance_version.pdf#page=8 (дата обращения: 06.04.2024 года).

[336] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 69.

[337] Executive Order №14148 «Initial Rescissions of Harmful Executive Orders and Actions» of January 20, 2025 // Federal Register. Vol. 90. No. 17. January 28, 2025. Presidential Documents. Sec. 2(hhh). URL: https://ofac.treasury.gov/media/933976/download?inline (дата обращения: 25.04.2025 года).

с Регламентом Совета ЕС №2025/527 от 2025 года из «санкционного списка» были исключены четверо россиян[338]. Однако, причины подобных действий ЕС не разглашаются.

Рассмотренные практические примеры, а также политические мотивы введения и прекращения односторонних принудительных мер позволяют сомневаться в их временном характере и очередной раз подтверждают их реализацию вне зависимости от наличия международно-противоправного деяния.

Отличием санкций и односторонних принудительных мер также является их правовая природа. Санкции, реализуемые в рамках ООН, соответствуют нормам международного права и служат основанием для возникновения различных международно-правовых обязательств. Применение односторонних принудительных мер является международно-противоправным деянием, нарушающим нормы международного права.

Однако, в зарубежной доктрине международного права существует концепция, обосновывающая правомерность реализации «односторонних санкций» (то есть односторонних принудительных мер) наличием международно-правового обычая. Правомерность обуславливается отсутствием прямого запрета на применение таких мер[339]. Дж. Кунц отмечает, что реализация односторонних принудительных мер не связана с применением военной силы, поэтому применение прямо не запрещено и не нарушает положения Устава ООН[340]. Данная точка зрения основана на принципе «разрешено то, что прямо не запрещено международным правом», который был установлен в Деле Лотус 1927 года[341].

Прежде всего, следует отметить, что решение по Делу Лотус подверглось жесткой критике не только в рамках доктрины международного права, но и в особых мнениях судей Постоянной Палаты Международного Правосудия,

---

[338] Council Implementing Regulation (EU) №2025/527 of 14 March 2025 implementing Regulation (EU) №269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. Annex (2). URL: https://eur–lex.europa.eu/legal–content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202500527 (дата обращения: 25.04.2025 года).

[339] Elagab O. The Legality of Non–forcible Counter–measures in International Law. – London, 1988. – P. 203.

[340] Kunz J.L. Sanctions in International Law // American Journal of International Law. Vol. 54. №2. 1960. – P. 332.

[341] The Case of the S.S. «Lotus» of 7 September 1927, Publications of the P.C.I.J., Series A., No. 10, Judgment No.9, 1927. – P. 21. URL: https://worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 26.04.2025 года).

выносивших данное решение. Судья М. Лодер отметил, что национальное законодательство государства не может применяться или иметь обязательную силу за пределами его территории, а утверждение относительно разрешения всего, что не запрещено, противоречит сути и духу международного права, основанного «на общем консенсусе мнений» [342]. Схожую позицию высказал и судья М. Вайс[343].

Судья М. Нихольм подчеркнул, что для формирования международного обычая относительно принципа «разрешено все, что не запрещено» необходима практика государств и их «объединенная воля». Норма международного права создается только в ходе специально предусмотренной процедуры и не может быть выведена из какой-либо фактической ситуации[344].

По мнению судьи М. Альтамира, национальное законодательство государств не относится к международному праву, и поэтому не может создать международный обычай[345].

Для формирования международного обычая необходимо наличие двух критериев: практики и *opinion juris*. Практика должна быть обширной, единообразной[346] и всеобщей[347]. При этом, чтобы стать обычаем, всеобщая практика должна быть признана в качестве правовой нормы[348].

Как было отмечено, зачастую, реализация односторонних принудительных

---

[342] The Case of the S.S. «Lotus» of 7 September 1927, Publications of the P.C.I.J., Series A., No. 10, Judgment No.9, 1927. Dissenting opinion by M. Loder. URL: https://worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 26.04.2025 года).

[343] The Case of the S.S. «Lotus» of 7 September 1927, Publications of the P.C.I.J., Series A., No. 10, Judgment No.9, 1927. Dissenting Opinion by M. Weiss. URL: https://worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 26.04.2025 года).

[344] The Case of the S.S. «Lotus» of 7 September 1927, Publications of the P.C.I.J., Series A., No. 10, Judgment No.9, 1927. Dissenting Opinion by M. Nyholm. URL: https://worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 26.04.2025 года).

[345] The Case of the S.S. «Lotus» of 7 September 1927, Publications of the P.C.I.J., Series A., No. 10, Judgment No.9, 1927. Dissenting Opinion by M. Altamira. URL: https://worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 26.04.2025 года).

[346] North Sea Continental Shelf Cases (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands). International Court of Justice. Judgment of 20 February 1969. Para. 71, p. 43. URL: https://coast.noaa.gov/data/Documents/OceanLawSearch/North%20Sea%20Continental%20Shelf%20Cases%2C%20International%20Court%20of%20Justice%20Reports%20(Feb.%2020%2C%201969).pdf (дата обращения: 26.04.2025 года).

[347] Резолюция Генеральной Ассамблеи №73/203 «Выявление международного обычного права» от 20 декабря 2018 года. A/RES/73/203. С. 4. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/457/44/pdf/n1845744.pdf (дата обращения: 26.04.2025 года).

[348] Резолюция Генеральной Ассамблеи №73/203 «Выявление международного обычного права» от 20 декабря 2018 года. A/RES/73/2043. С. 2. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/457/44/pdf/n1845744.pdf (дата обращения: 26.04.2025 года).

мер осуществляется на основании внутренних актов национального законодательства, что, само по себе, не может являться основанием для формирования международного обычая. Практику реализации односторонних принудительных мер нельзя назвать обширной и всеобщей, в связи с ее применением, ограниченным кругом государств при явно выраженном несогласии остальных членов международного сообщества, что подтверждается результатами голосований относительно ежегодного принятия Резолюций Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека и односторонние принудительные меры». С 2000 года «за» принятие Резолюций ГА ООН, решительно осуждающих применение односторонних принудительных мер, голосует подавляющее большинство государств, что также свидетельствует об отсутствии признания практики реализации односторонних принудительных мер государствами в качестве обычной нормы. Ввиду отсутствия необходимых элементов, международно-правового обычая, разрешающего применение односторонних принудительных мер, не существует.

Исходя их принципа *«ex injuria jus non oritur»* (правовые нормы не могут возникать из несправедливости)[349], практика осуществления некоторыми государствами неправомерных действий также не подтверждает отсутствие запрета на совершение таких действий. В связи с этим существующая практика применения односторонних принудительных мер не может свидетельствовать об их правомерности, и, тем более, о формировании международного обычая.

Более того, в докладе Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека от 2019 года высказывается мнение относительно рассмотрения запрета на применение односторонних принудительных мер в качестве «складывающейся нормы обычного международного права», что подтверждается международно-правовыми документами, а также практически «всеобщим консенсусом»

[349] Cassese A. *Ex iniuria ius oritur:* are we moving towards international legitimation of forcible humanitarian countermeasures in the world community? // European journal of international law, Vol.10(1). – 1999. – P. 24.

государств относительно неправомерности подобных мер[350].

Действительно, следует констатировать постепенное формирование международного обычая в рамках рассматриваемой проблематики. Однако, о его существовании вряд ли можно утверждать в настоящее время. Несомненно, голосования государств при принятии резолюций Генеральной Ассамблеи ООН, касающихся неправомерности односторонних принудительных мер, можно рассматривать, как *opinion juris*. Однако, для формирования международно-правового обычая по данному вопросу необходимо расширение практики государств относительно осуждения реализации односторонних принудительных мер и признания их неправомерности. Следует согласиться с К. В. Крицким, что «акцептованная практика» применения односторонних принудительных мер некоторыми государствами не позволяет сформироваться международно-правовому обычаю[351].

Таким образом, в связи с абсолютно разной правовой природой, сущностью и спецификой реализации, понятия санкции и односторонние принудительные меры не являются тождественными. Использование термина санкции в различных интерпретациях для обозначения действий, составляющих суть односторонних принудительных мер, создает иллюзию правомерности таких действий и «как будто» исключает возникновение вопросов о международно-правовой ответственности за их совершение[352]. Применение же термина односторонние принудительные меры заранее указывает на неправомерность совершаемых действий. По этой причине некоторые государства и международные организации, пытаясь «облачить» неправомерные действия, в частности, односторонние принудительные меры, в правомерную форму, необоснованно «маскируют» их под

---

[350] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека», Идриса Джазаири, от 5 июля 2019 года. A/HRC/42/46. Пп. 44-46, сс. 15-16. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/206/26/pdf/g1920626.pdf (дата обращения: 08.02.2025 года).

[351] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 93.

[352] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – Сс. 11-12.

термин «санкции», что абсолютно не соответствует международно-правовой действительности и противоречит существующим нормам международного права.

2.2 Квалификация односторонних принудительных мер в свете института репрессалий

Институт репрессалий начал свое становление в рамках частноправовых отношений. Репрессалиями обозначались меры, «напрямую применяемые потерпевшей стороной в качестве средства обеспечения прямой репарации»[353]. В Средние века любое физическое лицо, в отношении которого была допущена несправедливость в иностранном государстве, могло обратиться к своему суверену с требованием предоставления ему «каперского свидетельства», содержащего разрешение на применение репрессалий «против собственности граждан иностранного государства, находящейся на территории жертвы или на море»[354]. Однако, в результате злоупотреблений данный институт постепенно прекратил существование, а термин «репрессалии» стал применяться в межгосударственных отношениях[355].

С принятием в 1945 году Устава ООН реализация силовых репрессалий была запрещена[356]. Под репрессалиями стали понимать меры, принимаемые государством в ответ на международно-противоправное деяние, совершенное другим государством[357].

---

[353] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 133.

[354] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – Сс. 12, 133, 134; Надира А.М. Международно–правовые основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Надира Али Мухамед. – М.: Российский университет дружбы народов, 1998. – С. 12.

[355] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 134.

[356] Надира А.М. Международно–правовые основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Надира Али Мухамед. – М.: Российский университет дружбы народов, 1998. – Сс. 17-18.

[357] Левин Д.Б. Санкции в международном праве / Д. Б. Левин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 43; Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 134; Надира А.М. Международно–правовые основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Надира Али Мухамед. – М.: Российский

Позже в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года репрессалии стали рассматриваться исключительно в узком смысле для обозначения репрессалий в отношении воюющих сторон в ходе вооруженных конфликтов[358]. В настоящее время репрессалии представляют собой форму международно-правовой ответственности и могут применяться международными организациями в той мере, в какой они обладают международной правосубъектностью[359].

В связи с этим термин «репрессалии» можно рассматривать в трех значениях: 1) в качестве исторического этапа формирования института контрмер; 2) в качестве репрессалий, регулируемых нормами МГП; 3) в качестве репрессалий, применяемых международными межправительственными организациями.

Репрессалии международных организаций применяются для обеспечения соблюдения международных обязательств и уважения международного права в целом[360]. Репрессалии международных организаций условно можно разделить на два вида: принудительные меры, реализуемые непосредственно международной организацией (чаще всего, репрессалии политического характера) и принудительные меры, осуществляемые через действия ее государств-членов (чаще всего, репрессалии экономического характера). Важно отметить, что принудительные меры, реализуемые через действия государств-членов международной организации, будут рассматриваться в качестве правомерных

университет дружбы народов, 1998. – С. 5; Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – С. 143.

[358] Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 400; Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 20; Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – Сс. 429, 433, 434.

[359] Giegerich Th. Retorsion // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. 2020. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law–9780199231690–e983# (дата обращения: 28.04.2025 года).

[360] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2005. – С. 121; Klein E. Sanctions by International Organizations and Economic Communities // Archiv Des Völkerrechts. Vol. 30. No. 1. 1992. – P. 101.

репрессалий только при наличии соответствующего решения компетентного органа такой организации[361].

Правомерность реализации репрессалий определяется соблюдением следующих международно-правовых условий их применения. Репрессалии должны соответствовать нормам международного права, Уставу ООН, а также не должны затрагивать исключительных санкционных полномочий Совета Безопасности ООН[362]. Возможность реализации репрессалий, как правило, предусматривается учредительными документами соответствующей международной организации, а также положениями различных международно-правовых документов, принимаемых такой организацией и ее органами. Пределы компетенции по реализации репрессалий могут определяться решениями самой организации при строгом соответствии процедуре принятия таких решений, целям и функциональной компетенции организации, а также положениям ее учредительных актов. Деятельность и решения международной организации не должны затрагивать и ограничивать компетенцию других международных организаций[363].

Адресатами репрессалий могут быть только государства-члены соответствующей международной организации, а не физические или юридические лица[364]. Основаниями для применения репрессалий являются нарушение международно-правовых обязательств государством в рамках деятельности соответствующей организации, а также отказ государства выполнить нарушенное

---

[361] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – Сс. 44, 45, 50.

[362] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 41, 42, 103. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[363] Василенко В.А. Международно–правовые санкции: монография / В. А. Василенко. – Киев: Вища школа, 1982. – Сс. 155–156; Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – С. 88.

[364] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 32; Ильяшевич М. В. Репрессалии как форма политической международно–правовой ответственности / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 128.

обязательство. Целью реализации репрессалий является восстановление нарушенных прав[365].

Огромное значение для института принуждения в международном праве приобретает квалификация конкретных принудительных мер, реализуемых международными организациями, в свете их правомерности либо неправомерности.

Например, в рамках МАГАТЭ применялись меры по приостановлению помощи Израилю за совершение военного нападения на Иракский центр ядерных исследований в 1981 году[366]. В 2007 году МАГАТЭ приостановил сотрудничество с Ираном по 22 техническим проектам в связи с отказом Ирана выполнить положения Резолюции СБ ООН 1737 от 2006 года в части прекращения работ по обогащению и переработке урана[367]. Рассмотренные меры основывались на положениях Устава МАГАТЭ, касающихся возможности приостановки и прекращения помощи государству-члену в случае несоблюдения или непринятия им обязательств в рамках МАГАТЭ[368]. МАГАТЭ были представлены обоснованные доказательства нарушений принципа использования ядерной энергии исключительно в мирных целях со стороны Израиля и Ирана. Необходимо согласиться с мнением Ю. Н. Жданова относительно разумности и обоснованности применения репрессалий МАГАТЭ в рассмотренных случаях для поддержания международного мира и безопасности[369].

Абсолютно противоположная ситуация сложилась в рамках деятельности МАГАТЭ, связанной с ситуацией на Запорожской Атомной Электростанции (далее – ЗАЭС). 2 марта 2022 года Российская Федерация в ходе специальной военной

---

[365] Ильяшевич М.В. Репрессалии как форма политической международно-правовой ответственности / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 129.

[366] International Atomic Energy Agency Resolution «Military attack on Iraqi nuclear research centre and its implications for the agency» on 26 September 1981. GC(XXV)/RES/381. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc25res–381_en.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

[367] Резолюция Совета Безопасности ООН №1737 от 23 декабря 2006 года. S/RES/1737 (2006). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1737–2006_rus.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года); Сайт ООН. Совет управляющих МАГАТЭ приостановил сотрудничество с Ираном по 22–м техническим проектам. URL: https://news.un.org/ru/story/2007/03/1102361 (дата обращения: 29.04.2025 года).

[368] Устав МАГАТЭ от 23 октября 1956 года. Вступил в силу 29 июля 1957 года. По состоянию на 28 декабря 1989 года. Ст. XII(A(7)). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

[369] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 47.

операции взяла под контроль территорию ЗАЭС, о чем сразу же проинформировала МАГАТЭ, подчеркнув, что работа по обеспечению ядерной безопасности на объекте сохраняется и ведется в штатном режиме. Одновременно с этим в МАГАТЭ обратилась уполномоченная организация Украины с просьбой оказать немедленную помощь в координации деятельности ядерных объектов[370].

Миссия МАГАТЭ на ЗАЭС стала первой миссией на ядерном объекте, которому угрожает опасность в результате действий военного характера[371]. В сентябре 2022 года по результатам работы Миссии был подготовлен доклад, в соответствии с которым члены Миссии МАГАТЭ на ЗАЭС стали свидетелями обстрелов в окрестностях ЗАЭС, а также было подтверждено наличие ряда повреждений на станции, образовавшихся в результате прошлых обстрелов[372]. Миссия МАГАТЭ на ЗАЭС выдвинула рекомендацию относительно необходимости прекратить обстрелы на объекте и в его окрестностях[373], однако, отказалась давать какие-либо комментарии по поводу идентификации стороны конфликта, осуществляющей обстрелы. Данный отказ был обоснован положениями об ограниченной компетенции МАГАТЭ и отсутствии права на квалификацию конкретных действий в рамках Организации[374].

Действительно, цели, Устав МАГАТЭ и другие международно-правовые акты Организации не содержат положений относительно возможности разграничения и идентификации со стороны МАГАТЭ действий конкретных государств. Однако, в Резолюции Совета Управляющих МАГАТЭ от 3 марта 2022

---

[370] Сайт МАГАТЭ. Update 6 – IAEA Director General Statement on Situation in Ukraine 2 March 2022. URL: https://www.iaea.org/newscenter/pressreleases/update–6–iaea–director–general–statement–on–situation–in–ukraine (дата обращения: 30.04.2025 года).

[371] Иванов Г. Историческая миссия: МАГАТЭ и перспективы урегулирования ситуации на ЗАЭС // Российский совет по международным делам (РСМД). 14 сентября 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics–and–comments/columns/sandbox/istoricheskaya–missiya–magate–i–perspektivy–uregulirovaniya–situatsii–na–zaes/?ysclid=ma3ptwqay741366059 (дата обращения: 30.04.2025 года).

[372] Second Summary Report by the Director General «Nuclear Safety, Security and Safeguards in Ukraine». 28 April –5 September 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/ukraine–2ndsummaryreport_sept2022.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

[373] Second Summary Report by the Director General «Nuclear Safety, Security and Safeguards in Ukraine». 28 April – 5 September 2022. P. 13. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/ukraine–2ndsummaryreport_sept2022.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

[374] Иванов Г. Историческая миссия: МАГАТЭ и перспективы урегулирования ситуации на ЗАЭС // Российский совет по международным делам (РСМД). 14 сентября 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics–and–comments/columns/sandbox/istoricheskaya–missiya–magate–i–perspektivy–uregulirovaniya–situatsii–na–zaes/?ysclid=ma3ptwqay741366059 (дата обращения: 30.04.2025 года).

года действия Российской Федерации, осуществляемые в рамках СВО, были квалифицированы в качестве агрессии и насильственного захвата ядерных объектов Украины[375].

В Резолюции Совета Управляющих МАГАТЭ от 15 сентября 2022 года, принятой непосредственно после Миссии МАГАТЭ на ЗАЭС, указывается, что МАГАТЭ «выражает сожаление по поводу постоянных насильственных действий Российской Федерации против ядерных объектов в Украине» и снова «призывает Российскую Федерацию немедленно прекратить все действия, направленные против ЗАЭС и любого другого ядерного объекта в Украине»[376]. Похожие требования содержались в Резолюции Совета Управляющих МАГАТЭ от 17 ноября 2022 года, в которой также содержался призыв к отказу Российской Федерацией от «необоснованных претензий на право собственности на ЗАЭС» и призыв к Российской Федерации вывести военный и другой персонал с ЗАЭС[377]. Схожая по содержанию резолюция также была принята 7 марта 2024 года[378].

28 сентября 2023 года была принята Резолюция Генеральной Конференции МАГАТЭ, которая призвала «к срочному выводу всего несанкционированного военного и другого несанкционированного персонала с ЗАЭС Украины и к немедленному возвращению станции под полный контроль компетентных украинских органов власти»[379]. Указанный призыв содержался и в Резолюции Генеральной Конференции МАГАТЭ от 20 сентября 2024 года, которая также

---

[375] IAEA Board of Governors Resolution «The safety, security and safeguards implications of the situation in Ukraine» 3 March 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/gov2022–17.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).
[376] IAEA Board of Governors Resolution «The safety, security and safeguards implications of the situation in Ukraine» 15 September 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/gov2022–58.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).
[377] IAEA Board of Governors Resolution «The safety, security and safeguards implications of the situation in Ukraine» 17 November 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/gov2022–58.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).
[378] IAEA Board of Governors Resolution «The safety, security and safeguards implications of the situation in Ukraine» 7 March 2024. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/gov2024–18.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).
[379] IAEA General Conference Resolution «Nuclear safety, security and safeguards in Ukraine» 28 September 2023. GC(67)/RES/16. Para. 2, p. 2.URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/gc67–res16.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

подчеркнула, что украинские АЭС, включая ЗАЭС, должны функционировать «под полным суверенным контролем Украины»[380].

Рассмотренные резолюции МАГАТЭ никоим образом не коррелируются с заявлением Миссии МАГАТЭ по ЗАЭС относительно некорректности и невозможности оценки и квалификации конкретных действий государств, а также идентификации стороны, осуществляющей обстрелы ЗАЭС. Подобные действия организации следует рассматривать в качестве политики «двойных стандартов», то есть произвольного применения международно-правовых норм. Положения указанных резолюций противоречат Уставу МАГАТЭ, согласно которому организация не может выдвигать никаких политических, экономических, военных или иных требований, противоречащих Уставу, в отношении своих государств-членов[381]. В связи с этим любые требования к Российской Федерации в части прекратить действия против ядерных объектов, вывести персонал являются необоснованными и неправомерными. Любая оценка и квалификация ситуации в качестве «акта агрессии», «акта насильственного захвата», «акта оккупации» со стороны МАГАТЭ также нарушает рассмотренные положения и цели деятельности Организации, а также является посягательством на исключительные полномочия Совета Безопасности ООН.

В свою очередь, Российская Федерация представила доказательства, подтверждающие ответственность Украины за обстрелы ЗАЭС в то время, как российский военный персонал обеспечивал безопасность станции и других ядерных объектов[382]. Об этом свидетельствует также замечания Миссии МАГАТЭ

---

[380] IAEA General Conference Resolution «Nuclear safety, security and safeguards in Ukraine» 20 September 2024. GC(68)/RES/15. Para. 2, p. 2.URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc68–res15.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

[381] Устав МАГАТЭ от 23 октября 1956 года. Вступил в силу 29 июля 1957 года. По состоянию на 28 декабря 1989 года. Ст. III (C). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

[382] Сайт Постоянного Представительства Российской Федерации в ООН. Выступление заместителя главы российской делегации в порядке осуществления права на ответ г–на Игоря Вишневецкого на 6–м пленарном заседании 10–й Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. 3 августа 2022 года. URL: https://russiaun.ru/en/news/030822r (дата обращения: 30.04.2025 года).

на ЗАЭС относительно постоянной деятельности по восстановлению разрушенных объектов на станции[383], осуществляемой непосредственно Российской Федерацией.

Таким образом, рассмотренные резолюции МАГАТЭ являются необоснованным расширением мандата Организации, нарушением Устава Организации, а также основополагающих норм и принципов международного права. В связи с этим данные документы МАГАТЭ следует квалифицировать в качестве односторонних принудительных мер.

Приостановление права голоса и права на обслуживание в качестве репрессалии предусмотрено в соответствии с Уставом Всемирной организации здравохранения за нарушение государством-членом финансовых обязательств либо при наличии других исключительных обстоятельств[384]. Например, в 1966 и 1969 гг. приостановление права на обслуживание было реализовано в отношении Португалии за проведение политики колониализма и политики расовой дискриминации в ЮАР, которые рассматривались в качестве исключительных обстоятельств для применения соответствующих репрессалий[385]. В 2017 году по причине наличия больших финансовых задолженностей по уплате взносов право голоса во Всемирной Ассамблее Здравоохранения было приостановлено для Центральноафриканской Республики, Коморских Островов, Гвинеи-Бисау, Сомали и Украины[386].

Рассмотренные принудительные мер ВОЗ являются правомерными репрессалиями, применяемыми в ответ на нарушение международно-правовых обязательств государствами-членами и реализуемыми в строгом соответствии

---

[383] Second Summary Report by the Director General «Nuclear Safety, Security and Safeguards in Ukraine». 28 April – 5 September 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/ukraine–2ndsummaryreport_sept2022.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

[384] Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 года. Вступил в силу 07 апреля 1948 года // Министерство здравоохранения – Издательство «Медицина», ВОЗ, Женева, 1968 год. Ст. 7. URL: https://docs.cntd.ru/document/901977493?ysclid=ma2ducbkem313547121&section=text (дата обращения: 29.04.2025 года).

[385] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 48.

[386] World Health Organization. Report of the Programme, Budget and Administration Committee of the Executive Board to the Seventieth World Health Assembly «Status of collection of assessed contributions, including Member States in arrears in the payment of their contributions to an extent that would justify invoking Article 7 of the Constitution» 22 May 2017. Seventieth World Health Assembly. A70/60. P. 2. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA70/A70_60–en.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

международно-правовым нормам. Несмотря на это, следует отметить некоторую неоднозначность термина «исключительные обстоятельства», толкование которого осуществляется ВОЗ самостоятельно. Четкая регламентация термина «исключительные обстоятельства» позволит избежать возможных злоупотреблений при применении репрессалий в рамках ВОЗ.

Среди наиболее серьезных репрессалий, осуществляемых в рамках международных организаций, выделяют лишение права голоса, лишение права на представительство, а также приостановление и прекращение членства. В 2019 году в рамках Африканского союза было приостановлено членство Судана в связи с нарушением им статьи 30 Учредительного акта Организации, в соответствии с которой правительствам, пришедшим к власти незаконным путем, не разрешается участвовать в деятельности АС[387]. Подобная мера была применена в результате военного переворота в Судане и осуществлялась до момента стабилизации обстановки[388]. В 2008 году аналогичная мера АС по схожим основаниям применялась в отношении Мавритании[389]. Рассмотренные решения о приостановление членства в АС полностью соответствуют положениям Учредительного акта АС и нормам международного права, поэтому такие принудительные меры являются примерами реализации правомерных репрессалий.

21 января 1962 года Куба была исключена из Организации Американских государств в связи с ее приверженностью доктрине «марксизма-ленинизма», которая признавалась несовместимой с целями Организации и межамериканской системой, а союз правительства Кубы с коммунистическим блоком нарушал единство и солидарность полушария[390]. Устав ОАГ не предусматривает возможность исключения из членства Организации по рассмотренным основаниям.

---

[387] Constitutive Act of the African Union, 12 June 2000. Lomé, Togo. Entered into force 9 July 2002. Art. 30. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7758treaty0021__CONSTITUTIVE_ACT_OF_THE_AFRICAN_ UNION_E.pdf (дата обращения: 20.04.2025 года).

[388] Сайт Африканского союза. Sudan suspended from the African Union. URL: https://au.int/en/articles/sudan–suspended–african–union (дата обращения: 02.05.2025 года).

[389] Сайт Африканского союза. URL: https://au.int (дата обращения: 02.05.2025 года).

[390] Organization of American States. Resolution VI of 21 January 1962 // Eighth Meeting of Consultation of Ministers of Foreign Affairs acting as Organ of Consultation in Application of the Inter–American Reciprocal Assistance Treaty, Punta del Este, Uruguay, January 22–31, 1962, document of the Meeting", Organization of American States, OEA/Ser.F/II.8, doc.68. Pp.17-19. URL: https://www.oas.org (дата обращения: 02.05.2025 года).

Более того, в статье 10 указывается обязательство государств уважать права друг друга в соответствии с международным правом[391]. Статья 11 Устава ОАГ указывает на то, что права государств не могут быть ущемлены ни в какой форме[392]. Статья 16 Устава ОАГ подтверждает права каждого государства на свободное и самостоятельное развитие своей культурной, политической и экономической жизни, а , статьи 18 и 19 запрещают вмешательство во внутренние или внешние дела любого другого государства, включая запрет на реализацию различных принудительных мер экономического или политического характера «в целях оказания давления на суверенную волю другого государства»[393].

Выбор Кубой политической доктрины «марксизма-ленинизма» является правом государства, входящим в его внутреннюю компетенцию, и никоим образом не противоречит целям деятельности ОАГ. Безосновательное исключение Кубы из Организации ущемляет ее государственный суверенитет, препятствует праву на свободное и самостоятельное развитие и является вмешательством во внутренние дела. Кроме того, исключение государства из ОАГ в отсутствие прямого указания на возможность реализации подобных мер в Уставе Организации, является неправомерным расширением компетенции данной организации. В связи с этим исключение Кубы из ОАГ не является актом репрессалии, а представляет собой политическую форму реализации односторонних принудительных мер.

---

[391] Устав Организации американских государств от 30 апреля 1948 года. Колумбия, Богота. Вступил в силу 13 декабря 1951 года. Изменен Протоколом поправок («Протокол Буэнос–Айрес»), принятым 22 февраля 1967 года и вступившим в силу 27 февраля 1970 года, и Протоколом поправок («Протокол Картахены»), принятым 5 декабря 1985 года и вступившим в силу 16 ноября 1988 года // Действующее международное право.В 3 т. Том 2. – М : МНИМП, 1996. Ст. 10. URL: https://docs.cntd.ru/document/1902051?ysclid=m9pjr3dem9827152056&section=text (дата обращения: 20.04.2025 года).

[392] Устав Организации американских государств от 30 апреля 1948 года. Колумбия, Богота. Вступил в силу 13 декабря 1951 года. Изменен Протоколом поправок («Протокол Буэнос–Айрес»), принятым 22 февраля 1967 года и вступившим в силу 27 февраля 1970 года, и Протоколом поправок («Протокол Картахены»), принятым 5 декабря 1985 года и вступившим в силу 16 ноября 1988 года // Действующее международное право.В 3 т. Том 2. – М : МНИМП, 1996. Ст. 11. URL: https://docs.cntd.ru/document/1902051?ysclid=m9pjr3dem9827152056&section=text (дата обращения: 20.04.2025 года).

[393] Устав Организации американских государств от 30 апреля 1948 года. Колумбия, Богота. Вступил в силу 13 декабря 1951 года. Изменен Протоколом поправок («Протокол Буэнос–Айрес»), принятым 22 февраля 1967 года и вступившим в силу 27 февраля 1970 года, и Протоколом поправок («Протокол Картахены»), принятым 5 декабря 1985 года и вступившим в силу 16 ноября 1988 года // Действующее международное право.В 3 т. Том 2. – М : МНИМП, 1996. Ст. 16, 18, 19. URL: https://docs.cntd.ru/document/1902051?ysclid=m9pjr3dem9827152056&section=text (дата обращения: 20.04.2025 года).

В 1964 году под влиянием США были введены экономические принудительные меры со стороны государств-членов ОАГ в отношении Кубы, заключающиеся в разрыве любых дипломатических и экономических отношений[394]. Подобные меры ОАГ были введены против государства, фактически не являющегося членом Организации (как было указано, в 1962 году Куба была неправомерно исключена из ОАГ). Однако, в Записке Генеральной Ассамблеи ОАГ 2003 года содержится положение, согласно которому Куба является государством-членом ОАГ и обязана выполнять обязательства в рамках Организации в силу подписания и ратификации ее Устава, а исключение правительства Кубы, не означало исключения кубинского государства из ОАГ[395]. Данное утверждение противоречит нормам международного права, касающимся вопросов признания государств и правительств. В случае отсутствия каких-либо разногласий, например, касающихся вопросов легитимности правительства, пришедшего к власти неконституционным путем, признание государства означает признание и его правительства[396]. Следовательно, действия, направленные на правительство государства, автоматически распространяются и на само государство. Никаких заявлений о непризнании государства Кубы либо о непризнании правительства Кубы со стороны государств-членов ОАГ сделано не было, наоборот, в рамках Организации (до исключения Кубы) международные отношения между государствами поддерживались и развивались. В связи с этим экономические меры, принятые в рамках ОАГ в отношении Кубы, являются примером реализации односторонних принудительных мер.

25 февраля 2022 года на основании статьи 8 Устава Совета Европы было приостановлено право Российской Федерации на представительство в уставных органах Организации (Комитет министров СЕ, Парламентская Ассамблея СЕ, Комитет местных и региональных властей Европы) и их подотчетных структурах.

---

[394] Cuba Embargoed: U.S. Trade Sanctions Turn Sixty. URL: https://nsarchive.gwu.edu/briefingbook/cuba/2022–02–02/cuba–embargoed–us–trade–sanctions–turn–sixty (дата обращения: 02.05.2025).

[395] Permanent Council of the Organization of American States. General Committee. Aide Memoire «The situation of Cuba in the OAS and the protection of human rights». 25 April 2003. CP/CG–1527/03. Paras. 4.1, 4.2.

[396] Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин–т государства и права, Академ. правовой ун–т. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 180.

Обоснование данного решения содержало отсылку к статье 3 Устава Совета Европы, которую, по мнению официальных представителей СЕ, нарушила Российская Федерация в ходе проведения специальной военной операции на Украине[397]. 15 марта 2022 года в ПАСЕ было одобрено заключение, в котором содержалась рекомендация Комитету министров СЕ относительно необходимости вынести предложение Российской Федерации о выходе из Совета Европы[398]. Также 15 марта 2022 года министр иностранных дел Сергей Лавров направил письмо на имя Генерального секретаря СЕ с уведомлением о выходе России из Совета Европы[399]. В соответствии с данным уведомлением на основании правил процедуры и статьи 7, регламентируемых Уставом Совета Европы, членство Российской Федерации в Организации должно было прекратиться 1 января 2023 года[400]. Однако, в нарушение установленных правил, Комитет министров СЕ 16 марта 2022 года принял резолюцию о немедленном прекращении членства в Совете Европы для России с 16 марта 2022 года[401].

Процедура приостановления права на представительство, равно как и процедура исключения из членства в Совете Европы Российской Федерации, содержали явные нарушения норм международного права, в частности, Устава СЕ. Называя «агрессией» действия Российской Федерации в отношении Украины, Совет Европы констатировал нарушение Россией принципа верховенства права, однако, никакой аргументации относительно того, в чем состояло подобное нарушение, представлено не было. Все подтверждения якобы совершения военных преступлений Российской Федерацией относительно причинения ущерба

---

[397] Ministers' Deputies Decisions of the Council of Europe «Situation in Ukraine – Measures to be taken, including under Article 8 of the Statute of the Council of Europe». 25 February 2022. URL: https://search.coe.int/cm#{%22CoEIdentifier%22:[%220900001680a5a360%22],%22sort%22:[%22CoEValidationDate%20Descending%22]} (дата обращения: 02.05.2025 года).

[398] Opinion 300 (2022) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe «Consequences of the Russian Federation's aggression against Ukraine». 15 March 2022. URL: https://pace.coe.int/en/files/29885/html?__cf_chl_tk=maVNVMtdLCeAiWvnoTQmlqNakjR4r1x_plW8bItOx3k–1746041790–1.0.1.1–yGt.PaLZDFy5wYrfY6RR4JbXvlC6_KPoFYcLbo4DKss (дата обращения: 02.05.2025 года).

[399] Сайт МИД РФ. О выходе России из Совета Европы (справочный материал). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1834254/ (дата обращения: 02.05.2025 года).

[400] Устав Совета Европы от 5 мая 1949 года. Великобритания, Лондон // Серии европейских договоров – № 1. Ст. 7. URL: https://rm.coe.int/1680306055 (дата обращения: 20.04.2025 года).

[401] Ministers' Deputies Resolution CM/Res (2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe. 16 March 2022. URL: https://rm.coe.int/0900001680a5da51 (дата обращения: 02.05.2025 года).

гражданскому населению и гражданским объектам в ходе специальной военной операции были доказательно отвергнуты со стороны РФ. В частности, в рамках выступления 17 марта 2022 года постоянный представитель Российской Федерации на брифинге Совета Безопасности ООН, Василий Небензя, отметил, что подобные обвинения являются очередной работой «фабрики фейков», направленной против Российской Федерации[402].

Кроме того, на основании статьи 8 Устава СЕ перед принудительным исключением какого-либо государства из Организации Комитет министров обязан предложить такому государству самостоятельно выйти из Совета Европы[403]. В случае с Российской Федерации эта процедура была нарушена.

Таким образом, приостановление и прекращение членства Российской Федерации в Совете Европы сопровождалось нарушениями материальных и процессуальных норм Устава СЕ, а также превышением полномочий Организации в части неправомерной квалификации действий Российской Федерации в качестве «актов агрессии». В связи с этим, рассмотренные принудительные меры СЕ следует квалифицировать в качестве односторонних принудительных мер, противоречащих основополагающим нормам и принципам международного права.

Помимо репрессалий, реализуемых международными организациями, отдельным вопросом остается возможность применения репрессалий в межгосударственных отношениях.

В современном международном праве репрессалии, реализуемые в рамках МГП, обозначают действия, которые в любом другом случае были ли бы незаконными, за исключением случаев, когда такие действия принимаются в ответ на противоправные действия противника в ходе вооруженного конфликта[404].

---

[402] Сайт Постоянного представительства Российской Организации при ООН. Заявление постоянного представителя Василия Небензи на брифинге Совета Безопасности ООН по гуманитарной ситуации на Украине. URL: https://russiaun.ru/en/news/170322_n (дата обращения: 02.05.2025 года).

[403] Устав Совета Европы от 5 мая 1949 года. Великобритания, Лондон // Серии европейских договоров – № 1. Ст. 8. URL: https://rm.coe.int/1680306055 (дата обращения: 20.04.2025 года).

[404] Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. Customary International Humanitarian Law Volume I: Rules // International Committee of the Red Cross. Cambridge University Press. 2009. – P. 712; Kalshoven F. Human rights, the law of armed conflict, and reprisals // International Review. 1970. – P. 186.

Условиями правомерного применения репрессалий в ходе вооруженного конфликта являются:

1. Применение репрессалий только в ответ на серьезные нарушения норм международного гуманитарного права.

2. Целью применения репрессалий является побуждение противника соблюдать соответствующие нарушенные нормы международного гуманитарного права.

3. Репрессалии должны применяться только в качестве крайней меры.

4. Репрессалии должны быть соразмерны ущербу, нанесенному в результате нарушения норм международного гуманитарного права.

5. Решение о применении репрессалий принимается исключительно на высшем уровне государственной власти.

6. Применение репрессалий должно быть прекращено после прекращения нарушения международно-правовых обязательств в области международного гуманитарного права, в отношении которых репрессалии применялись[405].

7. Такие репрессалии ограничены нормами международного гуманитарного права, касающимися определенных запретов на их реализацию[406]. Например, запрет на применение репрессалий в отношении покровительствуемых лиц и их имущества[407]; раненых, больных, личного состава, зданий и имущества, находящихся под защитой Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях 1949 года[408]; раненых, больных, потерпевших кораблекрушение, личного состава, судов и имущества, находящихся под защитой

---

[405] Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. Customary International Humanitarian Law Volume I: Rules // International Committee of the Red Cross. Cambridge University Press. 2009. – Pp. 658-662.

[406] Kalshoven F. Human rights, the law of armed conflict, and reprisals // International Review. 1970. – P. 189.

[407] Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года. Принята на Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года // Права человека: Сборник международных договоров, том I (часть вторая) : Универсальные договоры/ Женева, 1994 г. Ст. 33. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_annex.shtml (дата обращения: 03.02.2025 года).

[408] Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года. Принята на Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. Ст. 46. URL: https://ihl–databases.icrc.org/assets/2023–10/GC–I–RU.pdf (дата обращения: 03.02.2025 года).

Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море 1949 года[409]; гражданских лиц; гражданских объектов; культурных ценностей и мест отправления культа; объектов, необходимых для выживания гражданского населения; природной среды; установок и сооружений, содержащих опасные силы[410].

Наличие запрета на применение репрессалий в определенных случаях вне зависимости от прекращения или приостановления действия соответствующих международных договоров регламентируется п. 5 ст. 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года[411].

Отдельного внимания заслуживает концепция отождествления понятий репрессалии, реализуемые в ходе вооруженных конфликтов, и односторонние принудительные меры. Сторонники данного подхода разграничивают акты возмездия (то есть правомерные репрессалии в рамках МГП в определенных случаях) и репрессалии, реализуемые в форме односторонних принудительных мер экономического характера (именуемые авторами «экономическими санкциями»). Основанием для отождествления понятий является идея, согласно которой, основное негативное воздействие от применения подобных мер затрагивает, прежде всего, гражданское население. По мнению сторонников данной концепции, юридические рамки односторонних принудительных мер экономического характера и репрессалий, осуществляемых в рамках МГП, являются идентичными. В связи с тем, что репрессалии в отношении гражданского населения являются

---

[409] Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 года. Принята на Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. Ст. 47. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901038 (дата обращения: 03.02.2025 года).

[410] Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Протокол I. Женева, 8 июня 1977 года. П. 6 ст. 51, п. 1 ст. 52; ст. 53, п. 4 ст. 54, п. 2 ст. 55, п. 4 ст. 56. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/ru/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 03.02.2025 года).

[411] Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Вступила в силу 27 января 1980 года. Вена, Австрия. // «Ведомости ВС СССР», 10.09.1986, N 37, ст. 77. П. 5, ст. 60. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 03.02.2025 года).

неправомерными мерами, односторонние принудительные меры также рассматриваются в качестве нарушения норм международного права[412].

В докладе Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, 2018 года также проводится анализ возможности распространения норм МГП на ситуации, складывающиеся в ходе реализации односторонних принудительных мер. Специальный докладчик подчеркивает, что в связи с тем, что при применении односторонних принудительных мер «часто не проводится различие между комбатантами и гражданскими лицами», а реализация таких мер всегда связана с наличием серьезного кризиса или конфликта между государствами, МГП является «наиболее подходящей парадигмой» для урегулирования данной проблематики[413]. Данный подход находит свое отражение в трудах некоторых зарубежных ученых в области международного права[414].

Рассмотренные подходы к соотношению репрессалий, реализуемых в рамках МГП, норм МГП в целом и односторонних принудительных мер представляются достаточно интересными с теоретической и философской точек зрения, однако, противоречат существующей международно-правовой реальности. Международное гуманитарное право – отрасль международного права, регулирующая вопросы, связанные с правом войны[415]. Репрессалии в рамках МГП также осуществляются исключительно в ходе вооруженных конфликтов и имеют четкий перечень условий их правомерного применения. Односторонние принудительные меры априори не могут иметь критериев и условий реализации в

---

412 Sayem S.N. Economic Sanctions: A Modern Form of Reprisals? // Progress Magazine. 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/378393021_Economic_Sanctions_A_Modern_Form_of_Reprisals (дата обращения: 03.02.2025 года).

413 Записка Генерального секретаря ООН по Докладу Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 17 июля 2018 года. A/73/175. Пп. 15-17, 22-25, сс. 8-12. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/227/38/pdf/n1822738.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

414 Tilahun N., Okafor O. «Humanizing» Economic Sanctions? Lessons from International Humanitarian Law // Symposium. Third World Approaches to International Law & Economic Sanctions. 2015. – Pp. 1-2.

415 Ruffert M. Reprisals // Max Planck Encyclopedias of International Law. 2021. – Para. 1. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law–9780199231690–e1771 (дата обращения: 03.02.2025 года); Сайт ООН. Организация Объединенных Наций и Международное Гуманитарное Право. URL: https://www.un.org/ru/humanitarian/law/ (дата обращения: 01.05.2025 года).

свете их неправомерности, а практика свидетельствует об их осуществлении, как в ходе военных конфликтов, так и в мирное время.

Например, в 1990 году в отсутствие прямого вооруженного конфликта США ввели односторонние принудительные меры экономического характера в отношении Ирака[416]. В 2003 году после начала полномасштабных военных действий США и их союзников против Ирака, практика реализации односторонних принудительных мер сохранилась. Так, в день начала военного вторжения в Ирак был принят Указ Президента США №13290 от 20 марта 2003 года, в котором предусматривалась конфискация всех заблокированных ранее счетов, открытых на имя правительства Ирака, Центрального банка Ирака, Рафидайн Банка, Рашид Банка и Государственной организация по сбыту нефти[417]. 28 августа 2003 года был принят Указ Президента США №13315 от 28 августа 2003 года, направленный блокирование всего имущества «бывшего иракского режима или его государственных органов, корпораций или агентств», а также ряда физических лиц[418].

Таким образом, понятия репрессалии и односторонние принудительные меры имеют разную сферу, природу и специфику реализации. Принудительные меры, реализуемые международными организациями, только при строгом соблюдении указанных условий правомерности могут считаться репрессалиями. В ином случае такие меры должны рассматриваться в качестве односторонних принудительных мер, реализуемых международными организациями. Попытки отождествления репрессалий, применяемых в рамках МГП, и односторонних принудительных мер, равно как, попытки применения норм МГП к односторонним принудительным мерам, также несостоятельны и необъективны.

---

[416] [416] U.S. Executive order №12722 «Blocking Iraqi Government property and prohibiting transactions with Iraq» August 3, 1990. URL: https://ofac.treasury.gov/media/7396/download?inline (дата обращения: 26.04.2025 года).

[417] U.S. Executive Order №13290 of March 20, 2003 «Confiscating and Vesting Certain Iraqi Property» // Federal Register Vol. 68, No. 56. March 24, 2003. URL: https://ofac.treasury.gov/media/7411/download?inline (дата обращения: 01.05.2025 года).

[418] U.S. Executive Order №13315 of August 28, 2003 «Blocking Property of the Former Iraqi Regime, Its Senior Officials and Their Family Members, and Taking Certain Other Actions» // Federal Register.Vol. 68, No. 170. September 3, 2003. Presidential Documents. URL: https://ofac.treasury.gov/media/7386/download?inline (дата обращения: 01.05.2025 года).

2.3 Квалификация односторонних принудительных мер в свете института контрмер

Становление института контрмер связано с развитием концепции самопомощи, сложившейся в XIX веке и господствующей длительное время в международном праве[419]. Понятие самопомощь обозначает вооруженные и невооруженные принудительные меры, применяемые государствами для защиты собственных интересов[420].

Сторонником концепции самопомощи был советский ученый в области международного права – Г. В. Шармазанашвили. Он утверждал, что понятиями «самооборона и самопомощь охватываются все правомерные действия, которые могут быть предприняты отдельным государством против нарушителя норм современного общего международного права[421]». Самопомощь, по его мнению, могут применять государства, как индивидуально, так и коллективно, для защиты территориальной неприкосновенности, политической независимости и иных прав[422].

Э. И. Скакунов рассматривал самопомощь в качестве формы индивидуального принуждения, выражающегося в реакции государства на «совершенный против него деликт» и применяемого исключительно с целью восстановления нарушенного обязательства. В качестве видов самопомощи Э. И. Скакунов называл самооборону, самозащиту, репрессалии и реторсии[423]. Такого же мнения придерживался П. М. Курис[424].

---

[419] Хлестов О.Н., Медведева Д.О. Вооруженные конфликты и право на самооборону. Московский журнал международного права. №2. 2005. – С. 66.

[420] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дисс…канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005. – С. 114; Хлестов О.Н., Медведева Д.О. Вооруженные конфликты и право на самооборону. Московский журнал международного права. №2. 2005. – С. 66.

[421] Шармазанашвили Г.В. Право мира // Тбилиси: Заря Востока, 1961. – С. 118.

[422] Шармазанашвили Г.В. Право мира // Тбилиси: Заря Востока, 1961. – Сс. 121-122.

[423] Скакунов Э.И. Самопомощь как форма принудительного обеспечения субъективных прав государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / Скакунов Эдуард Иванович. – Ленинград: Ленингр. гос. ун–т им. А. А. Жданова, 1971. – С. 9.

[424] Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, 1973. – С. 42.

Вплоть до принятия Устава ООН термином «самопомощь» оправдывали любые, в том числе насильственные, методы принуждения, реализуемые государствами по разным основаниям.

После установления запрета на применение силы и угрозы силой, было ликвидировано и право государств на самопомощь[425].

Д. Б. Левин отмечал, что понятие самопомощь, как право государства на осуществление насилия в различных формах, не должно использоваться в современном международном праве в связи с его противоречием существующим нормам и принципам[426].

По мнению И. И. Лукашука, термин «самопомощь» не совместим с юридическим характером международного права, а его применение относится к отношениям, не регулируемым правом[427].

О. Н. Хлестов и Д. О. Медведева отмечают, что «концепция «самопомощи» уступила место новой норме международного права, носящей характер *jus cogens*[428].

В настоящее время для обозначения принудительных мер, применяемых государством в ответ на нарушение международно-правовых обязательств, используют термин «контрмеры». Контрмеры – это ответные меры потерпевшего государства на нарушение и неисполнение международно-правовых обязательств ответственным государством, принимаемые с целью побудить это государство вернуться к выполнению своих обязательств[429]. В свете некоторой терминологической неопределенности в доктрине современного международного права следует разграничить понятия контрмеры и репрессалии. Некоторые

---

[425] Собакин В.К. Коллективная безопасность – гарантия мирного сосуществования / Ин–т междунар. отношений. – Москва: Изд–во ИМО, 1962. – С. 300.

[426] Левин Д.Б. Международное право и сохранение мира / Д. Б. Левин; Ин–т гос–ва и права АН СССР. – Москва: Междунар. отношения, 1971. – С. 178.

[427] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 311.

[428] Хлестов О.Н., Медведева Д.О. Вооруженные конфликты и право на самооборону. Московский журнал международного права. №2. 2005. – С. 66.

[429] Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 345; Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 400.

отечественные ученые отождествляют данные термины, подчеркивая их идентичное употребление в некоторых документах ООН[430]. В качестве аргументации приводится позиция ряда советских ученых, например, Д. Б. Левина, Г. И. Тункина, Г. В. Шарманазашвили.

В иностранной доктрине международного права ряд ученых разделяют данную позицию, утверждая, что более современный термин «контрмеры» призван заменить уже устаревшее понятие «репрессалии»[431].

В деле Сисне 1930 года говорится о возможности и правомерности применения репрессалий, принимаемых против «провоцирующего государства», нарушившего международно-правовые обязательства[432].

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 года также упоминается термин «репрессалии» и подчеркивается, что «государства обязаны воздерживаться от актов репрессалий, связанных с применением силы[433]».

Действительно, до определенного момента термин «репрессалии» отчасти отражал содержание понятия «контрмеры», однако, в рамках современного международного права данное отождествление представляется некорректным. Использование термина репрессалии в ряде документов ООН, в судебных и арбитражных решениях, в доктрине международного права объясняется исключительно отсутствием термина «контрмеры» в тот исторический период.

Понятия контрмеры и репрессалии, реализуемые государствами, в настоящее время используются в разных правовых ситуациях: контрмеры – в отношении

---

[430] Ибрагимов А.М., Самович Ю.В. Репрессалии в современном международном праве: понятие и возможные меры // СибСкрипт. 2013. №4 (56). – С. 290.

[431] O'Connell M.E. Unilateral Countermeasures // The Power and Purpose of International Law: Insights from the Theory and Practice of Enforcement. New York, 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/288593978_The_Power_and_Purpose_of_International_Law_Insights_from_the_Theory_and_Practice_of_Enforcement (дата обращения: 02.02.2025 года).

[432] The Cysne case of 30 June 1930 (Portugal v. Germany). Special Arbitral Tribunals. – P. 1035, 1052. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/annual–digest–of–public–international–law–cases/article/abs/portugal–v–germany–the–cysne/AC04379DA13F524F709EF6789D825D4A (дата обращения: 19.12.2024 года).

[433] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 02.02.2025 года).

своеобразных «мирных репрессалий», не связанных с вооруженными конфликтами; репрессалии – в отношении воюющих сторон в ходе вооруженных конфликтов[434]. В связи с этим отождествление данных терминов в условиях современного международного права представляется некорректным.

Понятие контрмеры впервые было использовано в деле о Соглашении о воздушном сообщении 1978 года[435], а правовую регламентацию получило лишь в 2001 году с принятием КМП ООН Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния[436]. Важно отметить, что, несмотря на принятие данного документа в форме Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН[437], рассматриваемые положения, касающиеся условий, пределов применения и правового режима контрмер, со временем стали международным обычаем, а, значит, и источником международного права. Данное утверждение подтверждается устоявшейся международно-правовой практикой[438].

Разработка положений Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года, касающихся контрмер, вызвала существенные противоречия, как в Комиссии международного права ООН, так и между государствами[439]. Как отмечает Ю. Н. Жданов, сложность кодификации норм, касающихся правового режима контрмер, была связана с историческим

---

[434] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. P. 75. https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 03.02.2025 года).

[435] Air Service Agreement case of 27 March 1946 (United States of America and France) of 9 December 1978. Reports of International arbitral awards. Vol. XVIII. – Paras. 83, 90, pp. 443-444. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XVIII/417–493.pdf (дата обращения: 02.02.2025 года).

[436] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года).

[437] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №56/83 «Ответственность государств за международно–противоправные деяния» от 12 декабря 2001 года. A/RES/56/83. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/477/99/pdf/n0147799.pdf (дата обращения: 31.01.2025 года).

[438] Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). ICJ. Judgment of 25 September 1997. – Para. 83, p. 52. URL: https://www.icj–cij.org/files/case–related/92/092–19970925–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 19.12.2024 года); Air Service Agreement of 27 March 1946 case (United States of America and France) of 9 December 1978. Reports of International arbitral awards. Vol. XVIII. Paras. 83, 90, pp. 443-444. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XVIII/417–493.pdf (дата обращения: 19.12.2024 года); The Cysne case of 30 June 1930 (Portugal v. Germany). Special Arbitral Tribunals. P. 1035. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/annual-digest-of-public-international-law-cases/article/abs/portugal-v-germany-the-cysne/AC04379DA13F524F709EF6789D825D4A (дата обращения: 19.12.2024 года).

[439] Кешнер М. В. Институт реализации международной ответственности государств: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Кешнер Мария Валерьевна. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2023. – С. 181.

опытом неправомерного и безосновательного применения вооруженных репрессалий под предлогом восстановления нарушенных прав[440]. Ряд государств, в частности США и Великобритания, настаивали на исключении из текста Статей главы, касающейся контрмер, и предложили объединить ряд процессуальных положений в одной статье. Развивающиеся государства, в частности Куба, опасаясь злоупотреблений со стороны крупных государств в отношении применения контрмер, предложили полностью исключить положения о контрмерах из документа. Однако, подавляющее большинство государств согласились с необходимостью придания контрмерам правомерного характера и четкого закрепления условий и пределов их применения для предупреждения возможных злоупотреблений[441].

В Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года контрмеры рассматриваются в качестве одного из обстоятельств, исключающих противоправность деяния[442]. Важнейшим условием правомерной реализации контрмер является их применение в ответ на нарушение норм международного права, то есть основанием для введения контрмер выступает наличие международно-противоправного деяния[443].

Основополагающей характеристикой такого международно-противоправного деяния является его «действительное наличие», то есть его реальная совершенность[444]. Так называемая, добросовестная убежденность в

---

[440] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 128.

[441] Crawford J. The International Law Commission's Articles on State Responsibility. Introduction, Text and Commentaries. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – P. 48.

[442] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ст. 22. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года).

[443] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ч. 1, ст. 49. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года); Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 2, p. 130. https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 29.01.2025 года); Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). ICJ. Judgment of 25 September 1997. Para. 83, p. 55-56. URL: https://www.icj–cij.org/files/case–related/92/092–19970925–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 29.01.2025 года).

[444] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 138; Надира А.М. Международно–правовые

совершении международно-противоправного деяния, применяемая, в частности, в деле о Соглашении о воздушном сообщении 1978 года[445], в настоящее время не может рассматриваться в качестве основания для правомерной реализации контрмер[446], а реализация превентивных контрмер запрещена[447]. Данное утверждение было подтверждено КМП ООН, которая подчеркнула, что государство, принимающее контрмеры, по иным основаниям «действует на свой страх и риск» и может понести ответственность за собственное нарушение[448]. Данное правило было подтверждено и на практике, в частности, в деле Габчиково-Надьмарош 1997 года[449], в деле Сисне 1930 года[450], в деле об ответственности Германии за ущерб, причиненный португальским колониям в Южной Африке 1928 года[451], а также в деле, касающемся дипломатического и консульского персонала США в Тегеране 1980 года[452].

Важно отметить, что не любое нарушение норм международного права может являться основанием для реализации контрмер. Например, если нарушение было вызвано бедствием, форс-мажорными обстоятельствами, состоянием необходимости, то применение контрмер будет не оправдано, так как такие

основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Надира Али Мухамед. – М.: Российский университет дружбы народов, 1998. – С. 48; Батршин Р. Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дисс…канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005. – С. 151.

[445] Air Service Agreement case of 27 March 1946 (United States of America and France) of 9 December 1978. Reports of International arbitral awards. Vol. XVIII. – Para. 74, p. 441. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XVIII/417–493.pdf (дата обращения: 02.02.2025 года).

[446] Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – С. 139.

[447] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дисс…канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005. – С. 152.

[448] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 3, p. 130. https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 29.01.2025 года)

[449] Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). ICJ. Judgment of 25 September 1997. – Para. 83, pp. 55–56. URL: https://www.icj–cij.org/files/case–related/92/092–19970925–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 19.12.2024 года)

[450] The Cysne case of 30 June 1930 (Portugal v. Germany). Special Arbitral Tribunals. P. 1057. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/annual–digest–of–public–international–law–cases/article/abs/portugal–v–germany–thecysne/AC04379DA13F524F709EF6789D825D 4A (дата обращения: 19.12.2024 года).

[451] Reports of International Arbitral Awards. The German responsibility for damage caused to Portuguese colonies in southern Africa (Portugal vs. Germany) on 31 Jule 1928. Vol. II. Pp. 1026–1027. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/1011–1033.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года)

[452] Case concerning United States diplomatic and consular staff in Tehran (United States of America v. Iran). International Court of Justice. Judgment of 24 May 1980. Para. 58, pp. 28-29. URL: https://www.icj–cij.org/sites/default/files/case–related/64/064–19800524–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

ситуации, сами по себе, являются обстоятельствами, исключающими противоправность деяния[453]. Действия государства, оправдываемые такими обстоятельствами, не могут рассматриваться в качестве противоправных, и оснований для реализации контрмер в данном случае нет.

Целью реализации контрмер является побуждение государства выполнить нарушенные международно-правовые обязательства, выражающееся в прекращении совершения международно-противоправного деяния и/или в предоставлении соответствующего возмещения потерпевшему государству[454].

Например, в деле о применении Временного соглашения от 13 сентября 1995 года (Бывшая Югославская Республика Македония против Греции) 2011 года Международный суд ООН подчеркнул, что нарушение Грецией своих обязательств в рамках Временного соглашения в части не препятствия вступления Бывшей Югославской Республики Македония в международные организации, членом которых является Греция, не может быть оправдано ссылкой на контрмеры в связи с отсутствием убежденности Суда в действительности целей и оснований введения таких мер в данной ситуации[455].

Контрмеры являются инструментом обеспечения соблюдения международно-правовых обязательств, поэтому не могут иметь карательный характер и не должны рассматриваться в качестве наказания за соответствующее нарушение[456]. Контрмеры применяются напрямую в отношении ответственного

---

[453] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ст. 20-26. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года).

[454] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ч. 1, ст. 49. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года); Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). ICJ. Judgment of 25 September 1997. – Para. 84, p. 56. URL: https://www.icj–cij.org/files/case–related/92/092–19970925–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 19.12.2024 года); Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 400; Батршин Р. Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве : дисс…канд. юрид. наук : 12.00.10. – Казань, 2005. – С. 150; Ильяшевич М.В. Репрессалии как форма политической международно-правовой ответственности / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 129.

[455] Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (The Former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece). International Court of Justice. Judgment of 5 December 2011. Para. 164, pp. 51-52. URL: https://www.icj–cij.org/sites/default/files/case–related/142/142–20111205–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

[456] Third report on State responsibility, by Mr. James Crawford, Special Rapporteur «State responsibility» on 15 March, 15 June, 10 and 18 July and 4 August 2000. Document A/CN.4/507 and Add. 1–4*. Para. 287, p. 78. URL:

государства, их реализация в отношении третьих государств (а, тем более, физических и юридических лиц) недопустима[457].

Контрмеры ограничены временным неисполнением обязательств[458] и должны быть прекращены, если было прекращено соответствующее нарушение или если спор находится на рассмотрении суда или другого компетентного органа. Указанное ограничение не применяется в случае недобросовестного соблюдения ответственным государством процедуры урегулирования споров[459]. Прекращение контрмер осуществляется сразу после достижения целей их введения[460], в ином случае продолжающиеся действия будут рассматриваться в качестве нарушения норм международного права[461].

Контрмеры, по возможности, должны обеспечить возобновление реализации нарушенных обязательств[462], что подтверждается ст. 72 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года[463]. В деле Габчиково-Надьмарош 1997 года также было отмечено, что контрмеры должны иметь обратимый характер[464]. Важнейшим требованием реализации контрмер является их соразмерность, то есть

---

https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_507.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года); Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 400; Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дисс…канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005. – Сс. 150–151.

[457] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 6, p. 129. https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года).

[458] Кешнер М.В. Институт реализации международной ответственности государств: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Кешнер Мария Валерьевна. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2023. – С. 185.

[459] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ч. 3, 4 ст. 52. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2024 года).

[460] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ст. 53. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года)

[461] Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дисс…канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005. – С. 153; Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 401.

[462] Статьи об ответственности государств за междуанародно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ч. 2, 3 ст. 49. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года).

[463] Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Вступила в силу 27 января 1980 года. Вена, Австрия. // «Ведомости ВС СССР», 10.09.1986, N 37, ст. 77. П. 2, ст. 72. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 28.02.2025 года).

[464] Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). ICJ. Judgment of 25 September 1997. – Para. 87, pp. 56-57. URL: https://www.icj–cij.org/files/case–related/92/092–19970925–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 19.12.2024 года)

их соответствие причиненному ущербу, необходимое для предотвращения злоупотреблений со стороны государств[465]. Учитывая, что точное определение соразмерности ущерба достаточно сложная задача, в практике рассмотрения споров сложилось устоявшееся правило оценки соразмерности ущерба путем приблизительного определения[466]. Соразмерность должна оцениваться не только исходя из количественных показателей ущерба, но и с учетом определенных «качественных факторов», например, существенности защищаемых интересов, серьезности нарушения, тяжести международно-противоправного деяния[467]. По мнению И. И. Лукашука, требование о соразмерности легче всего удовлетворяется в случае введения контрмер в отношении такого же либо связанного с нарушенным обязательства[468].

В решении по делу Габчиково-Надьмарош 1997 года Международный суд постановил, что действия Словакии (правопреемница – Чехословакии) по вводу в эксплуатацию системы перекрытия Дуная на словацкой территории, принятые в ответ на нарушение Венгрией Будапештского договора 1977 года (одностороннее прекращение выполнения обязательств) по строительству проекта Габчиково-Надьмарош, не являются законной контрмерой в свете их несоразмерности[469].

Контрмеры не могут затрагивать ряд наиболее важных и значимых международно-правовых обязательств: обязательства воздерживаться от угрозы силой или ее применения; обязательства по защите основных прав человека; обязательств гуманитарного характера, запрещающих репрессалии; иных

---

[465] Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). ICJ. Judgment of 25 September 1997. – Para. 85, p. 56. URL: https://www.icj–cij.org/files/case–related/92/092–19970925–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 19.12.2024 года); Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ст. 51. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года).

[466] Air Service Agreement of 27 March 1946 case (United States of America and France) of 9 December 1978. Reports of International arbitral awards. Vol. XVIII. Para. 83, pp. 443-444. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XVIII/417–493.pdf (дата обращения: 29.01.2025 года).

[467] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 6, p. 135. https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 29.01.2025 года).

[468] Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3–е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 402.

[469] Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). ICJ. Judgment of 25 September 1997. – Para. 87, pp. 56–57. URL: https://www.icj–cij.org/files/case–related/92/092–19970925–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 19.12.2024 года)

обязательств, вытекающих из императивных норм общего международного права[470].

Например, в решении по делу, касающемуся военной и полувоенной деятельности в Никарагуа и против нее (Никарагуа против США) 1986 года, Международный суд ООН постановил, что вмешательство США в деятельность Никарагуа нельзя оправдать на основании положений о контрмерах, так как такое вмешательство является применением силы и было реализовано третьим государством, не имеющим прямого отношения к нарушению[471].

Запрет на нарушение обязательств по защите основных прав человека был подтвержден в арбитражном решении по делу об ответственности Германии за ущерб, причиненный португальским колониям в Южной Африке (Португалия против Германия) 1928 года, где было установлено, что реализация репрессалий (контрмер) ограничена критериями гуманности и принципами доброй воли[472].

Важно отметить, что при подготовке Статей положение относительно запрета на реализацию контрмер, противоречащих императивным нормам международного права, хотели исключить из-за очевидности подобного ограничения. Однако, данное решение было отвергнуто в связи с возможностью возникновения новых императивных принципов международного права в будущем, в отношении которых также будет запрещена реализация контрмер[473].

Государство, принимающее контрмеры, не освобождается от обязательств по урегулированию спора мирными средствами с ответственным государством, а также от обязательств по соблюдению норм международного права, связанных с

---

[470] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ч. 1, ст. 50. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года); Кешнер М.В. Институт реализации международной ответственности государств: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Кешнер Мария Валерьевна. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2023. – Сс. 186-188.

[471] Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits. Judgment of 27 June 1986. ICJ. Reports of judgments, advisory opinions and orders. Para. 249, p. 117. URL: https://www.icj–cij.org/sites/default/files/case–related/70/070–19860627–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

[472] Reports of International Arbitral Awards. The German responsibility for damage caused to Portuguese colonies in southern Africa (Portugal vs. Germany) on 31 Jule 1928. Vol. II. – P. 1026. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/1011–1033.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

[473] Third report on State responsibility, by Mr. James Crawford, Special Rapporteur «State responsibility» on 15 March, 15 June, 10 and 18 July and 4 August 2000. Document A/CN.4/507 and Add. 1–4*. Para. 342, p. 90. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_507.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

дипломатическими и консульскими отношениями[474]. Принцип соблюдения положений об урегулировании споров должен соблюдаться вне зависимости от того, содержится он в договоре, являющемся предметом спора или нет, а существующие положения об урегулировании споров не могут приостанавливаться в рамках реализации контрмер[475].

В рамках обязательств относительно дипломатических и консульских отношений могут быть приняты меры, затрагивающие дипломатические или консульские привилегии, однако, должна сохраняться неприкосновенность дипломатического или консульского персонала, помещений, архивов и документов. При этом меры, затрагивающие дипломатические или консульские привилегии, в случае их соответствия целям, условиям и пределам могут рассматриваться в качестве самостоятельных правомерных контрмер[476].

В частности, в деле, касающемся дипломатического и консульского персонала США в Тегеране 1980 года, Международный суд подчеркнул, что нормы дипломатического права содержат не только обязательства государства пребывания в отношении льгот, привилегий и иммунитетов, но и предусматривают специальные средства для противодействия возможным злоупотреблениям в рассматриваемой сфере. При этом принцип неприкосновенности личности дипломатических агентов, помещений дипломатических представительств является основой дипломатических отношений между государствами[477], поэтому нарушения дипломатических и консульских иммунитетов не могут быть

---

[474] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ч. 2, ст. 50. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года).

[475] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 13, p. 133. URL: https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 29.01.2025 года); Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дисс…канд. юрид. наук: 12.00.10. – Казань, 2005. – С. 164.

[476] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 14, p. 133. URL: https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 29.01.2025 года)

[477] The Case concerning United States diplomatic and consular staff in Tehran (United States of America v. Iran). International Court of Justice. Judgment of 24 May 1980. Para. 86, p. 41. URL: https://www.icj–cij.org/sites/default/files/case–related/64/064–19800524–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

оправданы введением контрмер[478].

Важнейшим аспектом правомерной реализации контрмер является соблюдение правил процедуры их осуществления. Прежде всего, потерпевшее государство должно призвать ответственное государство к выполнению нарушенных обязательств, а, после этого, при продолжающемся нарушении, уведомить ответственное государство о намерении ввести контрмеры и предложить ответственному государству провести переговоры для возможности урегулирования существующих разногласий. В некоторых случаях для защиты собственных прав и интересов возможно применение срочных контрмер[479]. Требование о необходимости призыва ответственного государства к возобновлению обязательства либо возмещению ущерба за него было изложено в деле Габчиково-Надьмарош 1997 года[480].

Таким образом, контрмеры – это принудительные меры, которые в обычной ситуации являлись бы нарушением обязательств вводящего их государства, но которые в свете того, что являются ответом на международно-противоправное деяние, рассматриваются в качестве правомерных действий при строгом соблюдении целей, условий и пределов их реализации[481]. Принудительные меры, осуществляемые с нарушениями рассмотренных критериев, не являются контрмерами, а рассматриваются в качестве международно-противоправных деяний[482]. В связи с этим особо актуальным является вопрос соотношения понятий

---

[478] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 15, p. 134. URL: https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 29.01.2025 года)

[479] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ч. 1, 2 ст. 52. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 27.01.2025 года).

[480] Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). ICJ. Judgment of 25 September 1997. – Para. 84, pp. 56. URL: https://www.icj–cij.org/files/case–related/92/092–19970925–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 19.12.2024 года)

[481] Глотова С.В. Практика ограничения иммунитета государства контрмерами в современном международном праве / С. В. Глотова, О. Н. Евдокимова. – (Ответственность в международном праве). – Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2017. – № 4. – С. 73; Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право // Заключение Международно–правового совета при МИД России. Международная жизнь. №8. 2012. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/720?ysclid=m9om9pre6s304946947 (дата обращения: 20.04.2025 года).

[482] Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право // Заключение Международно–правового совета при МИД России. Международная жизнь. №8. 2012. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/720?ysclid=m9om9pre6s304946947 (дата обращения: 20.04.2025 года).

контрмеры и односторонние принудительные меры.

В доктрине международного права существует мнение относительно тождественности рассматриваемых терминов. Например, Р. С. Галиев отмечает, что односторонние экономические меры государств и международных организаций представляют собой контрмеры, не всегда отвечающие критериям правомерности. В качестве примеров ученым рассматриваются меры, реализуемые США и ЕС в отношении России, а также подчеркивается отсутствие единообразного использования рассматриваемых терминов в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН[483]. А. Мирон и А. Цанакопулос, отмечая нейтральность термина «односторонние принудительные меры», указывают то, что некоторые из таких мер, на самом деле, могут быть равносильны контрмерам[484].

В докладе Специального докладчика ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, 2015 года упоминается о возможности придания односторонним принудительным мерам правомерного характера путем применения к ним правового режима контрмер[485].

В Тематическом исследовании Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека от 2012 года также предпринимается попытка рассмотреть контрмеры в качестве разновидности односторонних принудительных мер. В частности, отмечается, что при соблюдении критериев правомерной реализации контрмер, односторонние принудительные меры также могут считаться правомерными с учетом их временного характера и соразмерности[486].

---

[483] Галиев Р.С. Международно–правовой анализ соотношения категорий санкции, контрмеры и односторонние экономические меры // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. – С. 239-241.

[484] Miron A., Tzanakopoulos A. Unilateral Coercive Measures and International Law. Commissioned by the Independents 4 Change delegation in the European Parliament. 2021. – P. 2.

[485] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 10 августа 2015. A/HRC/30/45. П. 38. URL: https://www.refworld.org.ru/category,REFERENCE,UNHRC,,,565ff2fe4,0.html (дата обращения: 29.01.2025 года).

[486] Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая

Рассмотренная аргументация, а также концепции отождествления контрмер и односторонних принудительных мер в целом, представляют собой примеры некорректной квалификации конкретных принудительных мер, реализуемых государствами, а также содержат множество терминологических противоречий.

Односторонние принудительные меры принимаются вне зависимости от факта нарушения международно-правового обязательства государством-объектом и не нацелены на восстановление соблюдения нарушенных обязательств. Такие меры могут применяться комплексно и в отношении государства, и в отношении его отдельных физических и юридических лиц, а также в отношении физических и юридических лиц третьих государств. Реализация односторонних принудительных мер не ограничена временными характеристиками, а также не связана с принципом соразмерности. Применение односторонних принудительных мер зачастую сопровождается нарушением основных прав и свобод человека, а также императивных принципов международного права.

В 2024 году ЕС ввел дополнительные пошлины на китайские электромобили, которые в несколько раз превышают стандартные импортные пошлины в размере 10%, обуславливая это антидемпинговой и антисубсидиарной политикой. При этом размер пошлин для каждой конкретной китайской компании определялся в зависимости от поддержки такой компании со стороны китайских властей[487]. Данные меры нарушили правила торговли и обязательства ЕС и не были направлены на пресечение нарушений международно-правовых обязательств со стороны Китая (ввиду отсутствия таковых нарушений). Цели введения данных пошлин имели сугубо протекционистский характер. Отсутствие реальных

рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 года. A/HRC/19/33. П. 22, сс. 8-9. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A–HRC–19–33_ru.pdf (дата обращения: 08.02.2025 года).

[487] Commission Implementing Regulation (EU) #2024/1866 of 3 July 2024 imposing a provisional countervailing duty on imports of new battery electric vehicles designed for the transport of persons originating in the People's Republic of China. 2024/1866. URL: https://eur–lex.europa.eu/legal–content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L202401866 (дата обращения: 07.05.2025 года); Commission Implementing Regulation (EU) 2024/2754 of 29 October 2024 imposing a definitive countervailing duty on imports of new battery electric vehicles designed for the transport of persons originating in the People's Republic of China. 2024/2754. URL: https://eur–lex.europa.eu/legal–content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L202402754 (дата обращения: 07.05.2025 года); Сайт Европейского Союза. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_24_3630 (дата обращения: 07.05.2025 года).

оснований и правомерных целей реализации подобных мер подтверждается несогласованностью мнений государств-членов ЕС по данному вопросу. В частности, Германия заявила о некорректности такого решения ЕС. Против принятия данных мер проголосовали также Венгрия, Мальта, Словакия и Словения, воздержались при голосовании 12 государств[488].

В ответ на данные действия Министерство коммерции Китая предупредило ЕС о возможном применении контрмер в случае непрекращения нарушений, а позже ввело дополнительные пошлины на импорт некоторой алкогольной продукции из ЕС. Кроме того, начался ряд антидемпинговых и антисубсидиарных проверок Китаем в отношении поставок молочной продукции из ЕС[489]. 14 августа 2025 года Китай инициировал иск против ЕС, запросив консультацию, во Всемирной торговой организации по поводу нарушения ЕС статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года и других соглашений ВТО по субсидиям[490].

В связи с рассмотренными обстоятельствами принудительные меры, реализованные ЕС необходимо квалифицировать в качестве односторонних принудительных мер. Меры, применяемые Китаем в ответ на нарушения международно-правовых обязательств со стороны ЕС, следует рассматривать в качестве контрмер, соответствующих рассмотренным критериям правомерности.

Масштабная практика реализации контрмер осуществляется Российской Федерацией в рамках противостояния постоянно нарастающей «волне» односторонних принудительных мер, применяемых в отношении России со стороны ряда государств. Например, в ответ на применение ЕС «пакетов санкций» (наименование в рамках ЕС) против России в 2022 году, в частности, касающихся различных финансовых и экономических ограничений на доступ РФ к рынкам капитала и финансов ЕС, замораживания активов высокопоставленных лиц РФ,

---

[488] Сайт Европейского Союза. URL: https://ec.europa.eu (дата обращения: 07.05.2025 года).
[489] Сайт Министерства торговли Китая. URL: https://www.mofcom.gov.cn (дата обращения: 07.05.2025 года).
[490] WTO. Request for consultations by China «European Union – Provisional countervailing duties on new battery electric vehicles from China» on 14 August 2024. WT/DS626/1. G/L/1533. G/SCM/D138/1. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/626–1.pdf&Open=True (дата обращения: 07.05.2025 года).

исключения РФ из банковской системы расчетов *SWIFT*[491], были приняты несколько Указов Президента РФ ограничивающих финансовую и экономическую деятельность «недружественных» государств. Так, с 1 марта 2022 года были введены некоторые валютные и банковские ограничения[492]. Со 2 марта был установлен особый порядок, касающийся проведения кредитной политики, также был запрещен вывоз с территории РФ иностранной валюты (или денежных инструментов в иностранной валюте) в сумме, превышающей эквивалент 10 тыс. долларов США[493].

Рассмотренные меры, принятые Российской Федераций, являются ответными мерами на нарушение обязательств соответствующими государствами, имеют целью прекращение дальнейшего нарушения таких обязательств, а также отличаются строгой соразмерностью.

В связи с рассмотренными примерами важно остановиться на проблематике возникновения и применения термина «контрсанкции». Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елена Довгань, в докладе 2021 года заявила о нарастающей практике применения «контрсанкций» со стороны государств-объектов односторонних принудительных мер. При этом было подчеркнуто, что термин «контрсанкции» на практике и в доктрине международного права квалифицируется в качестве «контрмер»[494].

---

[491] Сайт Европейского Союза. URL: https://finance.ec.europa.eu/eu–and–world/sanctions–restrictive–measures/sanctions–adopted–following–russias–military–aggression–against–ukraine_en#measures–adopted–since–2022 (дата обращения: 08.05.2025 года).

[492] Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 20.05.2024) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2022, N 10, ст. 1465. П. 3. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=418821&dst=100001#tFSzbkUKMTt90Vf3 (дата обращения: 08.05.2025 года).

[493] Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 20.05.2024) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2022, N 10, ст. 1466. П. 1 (а, б, в, г, ж). URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=410578&dst=100001#hJT1ckU6Me7TCLCs (дата обращения: 08.05.2025 года).

[494] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. П. 15 с. 4, п. 55 с. 11. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

Подобное смешение терминологии представляется некорректным и порождает новые основания для злоупотреблений в части реализации односторонних принудительных мер. Во-первых, как ранее было доказано, термин «санкции» применим исключительно к принудительным мерам, реализуемым в рамках ООН. Какие-либо контрдействия в ответ на применение санкций являются нарушением норм международного права, в частности, положения о преимущественной силе обязательств по Уставу ООН[495]. Во-вторых, по смыслу доклада Специального докладчика понятие «контрсанкции» рассматривается в качестве ответных действий на применение «односторонних принудительных мер», то есть используется в качестве синонима термина «контрмеры». В связи с этим принудительные меры, применяемые в ответ на реализацию односторонних принудительных мер, следует именовать и рассматривать в качестве контрмер при соблюдении указанных условий, пределов и целей их реализации.

Актуальной проблемой является вопрос о возможности применения «коллективных контрмер» и соотношения данного понятия с термином «односторонние принудительные меры».

Под коллективными контрмерами понимают меры, принимаемые государствами, не являющимися напрямую потерпевшими от международно-противоправного деяния, а также меры, применяемые конкретным государством, являющимся стороной нарушенного многостороннего обязательства, но прямо не пострадавшим от такого нарушения[496].

В качестве основания для реализации «коллективных контрмер» некоторыми государствами используется статья 54 Статей, в соответствии с которой применение контрмер не затрагивает право любого государства «призвать к ответственности другое государство, принять правомерные меры против этого

---

[495] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Ст. 103. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.12.2024 года).

[496] Crawford J. The International Law Commission's Articles on State Responsibility. Introduction, Text and Commentaries. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – Pp. 48, 54.

государства для обеспечения прекращения нарушения и предоставления возмещения в интересах потерпевшего государства или бенефициариев нарушенного обязательства»[497]. Такая позиция находит свое отражение и в доктрине международного права, где некоторые исследователи указывают на наличие достаточно сформировавшейся практики применения «коллективных контрмер» для защиты общих интересов и отсутствие явного непризнания государствами режима «коллективных контрмер». В качестве доказательств «правомерной» возможности применения «коллективных контрмер» приводится практика Европейского союза (в отношении Либерии, Зимбабве, Югославии, Белоруссии, России) [498], США и ряда других государств.

С данной точкой зрения невозможно согласиться. Прежде всего, важно учитывать, что в статье 54 Статей закреплено право государств на принятие различных «мер» против государства-нарушителя, прямого указания на возможность применения именно контрмер нет[499]. Формулировка рассматриваемой статьи не позволяет утверждать об отождествлении терминов «меры» и «контрмеры» и не может являться основанием, разрешающим применение коллективных контрмер в общих интересах. КМП ООН подчеркивает, что в настоящее время не существует права государств на применение контрмер в общих интересах, а положения статьи 54 не сформировались в качестве обычной нормы ввиду скудной и ограниченной практики[500]. Окончательная формулировка статьи 54 не содержит отсылки к применению контрмер для защиты общих интересов. Данный пункт был исключен из-за риска злоупотреблений со стороны ряда государств[501]. При рассмотрении вопроса о применении статьи 54 один из

---

[497] Статьи об ответственности государств за международно–противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001, UN Doc. No A/56/49. Ст. 54. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 31.01.2025 года).

[498] Miron A., Tzanakopoulos A. Unilateral Coercive Measures and International Law. Commissioned by the Independents 4 Change delegation in the European Parliament. 2021. – P. 19.

[499] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 354.

[500] Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 3, p. 137; para. 6, p. 139. https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 31.01.2025 года).

[501] Alland D. Countermeasures of General Interest. EJIL. 2002. – Pp. 1223, 1236.

членов КМП ООН, Я. Броунли, подчеркнул, что изначально статья 54 Статей не была связана с контрмерами, а касалась санкций[502].

Большинство государств решительно выступали и выступают против «коллективных контрмер»[503]. Как отмечает И. И. Лукашук, при обсуждении в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ООН Проекта Статей большинство государств настаивало на недопустимости включения в документ положения о коллективных контрмерах, так как это противоречило бы международному праву и выходило бы за рамки существующих международно-правовых норм[504]. Данная позиция была подтверждена рядом государств в рамках пятьдесят третей сессии КМП ООН в 2001 году. В частности, Китай предложил исключить положение о «коллективных контрмерах» из документа и указал, что «коллективные контрмеры» могут стать очередным предлогом для проведения «политики силы», а их возможное применение будет нарушать принцип соразмерности[505].

По мнению Японии, в случае реализации «коллективных контрмер» «заинтересованное государство может суброгировать право потерпевшего государства на принятие контрмер». Данная практика не имеет прочной международно-правовой основы, а введение новой системы необходимо на уровне первичных, а не вторичных норм. Кроме того, применение «коллективных контрмер» порождает опасность злоупотреблений, которые могут перевесить все преимущества и выгоды от их реализации[506].

В отечественной доктрине международного права также преобладает мнение относительно противоправности реализации «коллективных контрмер»[507].

---

[502] Yearbook of the International Law Commission 2001. Summary records of the meetings of the fifty–third session 23 April–1 June and 2 July–10 August 2001. Volume 1. – United Nations, New York and Geneva, 2006. Para. 2, p. 35. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_2001_v1.pdf (дата обращения: 01.02.2025 года).
[503] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 355.
[504] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 335.
[505] ILC Documents. State Responsibility. Comments and observations received from Governments. Document A/CN.4/515 and Add.1–3. 19 March 2001. P. 81. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_515.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).
[506] ILC Documents. State Responsibility. Comments and observations received from Governments. Document A/CN.4/515 and Add.1–3. 19 March 2001. P. 92. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_515.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).
[507] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 354; Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. Para. 6, p. 139. https://www.aceris_law.com/wp–content/uploads/2023/05/Draft–Articles–on–the–Responsibility–of–States–for–Internationally–Wrongful–Acts.pdf (дата обращения: 31.01.2025 года).

В соответствии с международным правом в случае совершения серьезного международно-противоправного деяния, затрагивающего интересы всего международного сообщества государств, принятие решения о признании факта такого нарушения, а, в дальнейшем, о выборе соответствующих мер реагирования возложено на компетентные органы ООН[508]. Данное мнение разделяет К. Г. Геворгян[509].

По мнению К. В. Крицкого, концепция «коллективных контрмер» служит прикрытием реализации односторонних принудительных мер некоторыми государствами[510].

М. В. Кешнер подчеркивает, что в настоящее время возможность реализации «коллективных контрмер» нельзя рассматривать в качестве международного обычая ввиду отсутствия *opinio juris*, а применение «коллективных контрмер» с целью «свержения» власти или изменения политической направленности государства должно рассматриваться исключительно в качестве практики реализации односторонних принудительных мер, противоречащих нормам международного права[511].

Важно отметить, что практические «примеры» реализации «коллективных контрмер», приводимые в качестве аргументов сторонниками концепции возможности реализации контрмер в общих интересах, нельзя считать доказательством наличия обширной практики по данному вопросу, так как подобная практика представляет собой примеры нарушения норм международного права и злоупотребления режимом контрмер[512].

В частности, в 1998 году в связи с событиями в Косово государства-члены

---

[508] Yearbook of the International Law Commission 1979. Documents of the thirty–first session (excluding the report of the Commission to the General Assembly). Volume II. Part One. – United Nations, New York, 1981. Paras. 91, 92, p. 43. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1979_v2_p1.pdf (дата обращения: 01.02.2025 года).

[509] Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право // Заключение Международно–правового совета при МИД России. Международная жизнь. №8. 2012. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/720?ysclid=m9om9pre6s304946947 (дата обращения: 20.04.2025 года).

[510] Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун–т», 2021. – С. 118.

[511] Кешнер М.В. Институт реализации международной ответственности государств: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Кешнер Мария Валерьевна. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2023. – Сс. 213-214.

[512] Лукашук И.И. Право международной ответственности. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – С. 353.

ЕС заморозили югославские активы и наложили запрет на полеты воздушных судов. При этом реализация подобных мер нарушала ряд договоров некоторых государств-членов ЕС с Югославией. В оправдание своих действий по денонсации соглашений с Югославией в одностороннем порядке и без предварительного уведомления, правительство Великобритании заявило, что моральный и политический облик президента Милошевича, связанный с действиями, нарушающими обязательства в области прав человека, лишило правительство Югославии права настаивать на обычно применяемом правиле о 12-месячном уведомлении о денонсации соглашений. Подобные аргументы, безусловно, нарушают существующие требования для реализации контрмер.

Таким образом, реализация «коллективных контрмер» является очередной попыткой маскировки неправомерных действий для достижения завуалированных политических целей. Существующая практика применения «коллективных контрмер», на самом деле, является практикой реализации односторонних принудительных мер и не соответствуют существующим критериям, пределам и условиям правомерного применения контрмер.

ГЛАВА III. КВАЛИФИКАЦИЯ ОДНОСТОРОННИХ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВ

3.1. Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области обеспечения соблюдения и защиты прав человека

Процесс становления и развития концепции прав и свобод человека происходил в течение длительного периода времени. Основная причина ее формирования состояла в необходимости «ограничения всевластия государства и защиты индивида от злоупотреблений». Утверждение о неотчуждаемости прав и свобод человека впервые было обосновано в рамках естественно-правового подхода[513].

Попытки ограничения всевластия государства вплоть до XX века происходили исключительно на национальном уровне. Например, в Англии была принята Великая хартия вольностей 1215 года, был введен Хабеас корпус акт 1679 года и Билль о правах 1689 года; во Франции была принята Декларация прав человека и гражданина 1789 года; в США была принята Декларация независимости 1776 года. Лишь с момента создания ООН и принятия ее Устава в 1945 году начался новый этап развития межгосударственных отношений. Устав ООН стал первым многосторонним международным договором, заложившим основы для развития сотрудничества государств в области прав человека[514].

В Преамбуле Устава ООН подчеркивается необходимость «утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций[515]». В

---

[513] Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2017. – С. 10.
[514] Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2017. – Сс. 12-14, 89-90.
[515] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945

пункте 3 статьи 1 Устава ООН закреплено, что одной из основных целей Организации является «поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам для всех…[516]».

В Преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 года отмечается, что признание «равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира», а государства обязаны содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав и свобод человека[517].

В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года также подчеркивается обязанность государств поощрять «уважение и соблюдение прав и свобод человека»[518]. При этом в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года подчеркивается, что даже в случае чрезвычайного положения, существует запрет на отступление от обязательств, обеспечивающих право на жизнь; запрет пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство человека способов обращения или наказания; запрет рабства, работорговли и иного подневольного состояния; запрет на лишение свободы кого-либо на том только основании, что такое лицо не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство; запрет обратной силы уголовного закона; право на признание правосубъектности каждого человека;

года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. Преамбула. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.02.2025 года).

[516] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. П. 3, ст. 1. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 07.02.2025 года).

[517] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. № 67. Преамбула. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года).

[518] Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Преамбула. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Преамбула. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года).

право на свободу мысли, совести и религии[519]. Такой запрет на отступление свидетельствует о ключевой важности, значимости и неотчуждаемости ни при каких обстоятельствах рассматриваемых прав и свобод.

В Хельсинкском заключительном акте 1975 года положение об уважении прав человека и основных свобод было закреплено в качестве одного из принципов. Уважение и защита прав человека рассматриваются в качестве важнейших факторов обеспечения международного мира, справедливости, сотрудничества между государствами[520].

В Декларации о праве на развитие 1986 года подчеркивается, что важнейшей целью международного сотрудничества государств является поощрение и уважение прав человека и основных свобод, при этом осуществление каких-либо прав и свобод не может служить оправданием для отказа в реализации других прав и свобод[521].

Всемирная конференция по правам человека 1993 года подтвердила универсальный характер принципа уважения прав и свобод человека, особо подчеркнув приоритетный характер поощрения и защиты прав человека для всего международного сообщества в качестве «священного долга всех государств»[522].

Таким образом, в рамках современного международного права принцип уважения прав и свобод человека является принципом *jus cogens* и рассматривается в качестве основы для обеспечения мира, безопасности и международного сотрудничества государств. Любое «покушение» или нарушение данного принципа порождает серьезные негативные последствия для всей отрасли международного

---

[519] Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 4. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года)

[520] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. Финляндия, Хельсинки. Принцип VII. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901862 (дата обращения: 07.02.2025 года).

[521] Декларация о праве на развитие принята резолюцией 41/128 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1986 года. Преамбула, ст. 6. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml(дата обращения: 07.02.2025 года).

[522] Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 года. Принята на Всемирной конференции по правам человека. Австрия, Вена. Преамбула; п. 1, 8 ч. I. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 07.02.2025 года).

права прав человека, а также подрывает саму концепцию незыблемости и неотчуждаемости прав и свобод.

В связи с этим особой проблемой является реализация односторонних принудительных мер в свете их комплексного негативного влияния на область обеспечения и защиты прав и свобод человека. Прежде всего, данное утверждение обосновывается экстерриториальным характером последствий применения односторонних принудительных мер. Под экстерриториальностью в данном смысле понимается распространение действия национального законодательства одного государства за пределы его территории, в частности, на другое государство, группу государств либо на международные отношения в целом. По мнению профессора Е. Т. Усенко, «говорить об «экстерриториальном» действии законов одних государств на территории других суверенных государств – это значит утверждать юридический нонсенс[523]». Ни один закон *ipse per se* (как таковой) не обладает экстерриториальностью, а применение национального законодательства одного государства на территории другого может осуществляться только в случае согласия второго государства[524]. В связи с этим односторонние принудительные меры экстерриториального характера являются неправомерными и нелегитимными, способствуют разжиганию международных конфликтов и создают угрозу международному порядку[525]. При этом проблема экстерриториальности касается не только государств-объектов односторонних принудительных мер, но и третьих государств, которые продолжают сотрудничество и поддерживают международные отношения с первичным государством-объектом односторонних принудительных мер[526].

---

[523] Усенко Е.Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона. Московский журнал международного права. №2. 1996. – С. 15.

[524] Усенко Е.Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона. Московский журнал международного права. №2. 1996. – С. 16.

[525] Рыжова М.В. Экономические санкции в современном международном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рыжова Мария Валерьевна. – Казань: Казан. гос. ун–т им. В.И. Ульянова–Ленина, 2006. – С. 8; Stoll T., Blockmans St., Hagemejer J., Hartwell Ch., Gött H., Karunska K., Maurer A. Extraterritorial sanctions on trade and investments and European responses. // Study. Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union. – November 2020. – P. 18.

[526] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. П. 53, с. 11. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 16.02.2025 года).

Неправомерность экстерриториального применения односторонних принудительных мер подтверждается, как в доктрине международного права, так и на международном уровне. Разделяют данную точку зрения и большинство государств, включая, государства, как напрямую пострадавшие от применения односторонних принудительных мер, так и государства, использующие реализацию таких мер в качестве орудия международной политики[527].

Генеральная Ассамблея ООН подчеркнула солидарность международного сообщества относительно запрета применения экстерриториальных односторонних принудительных мер, отметив их противоречие нормам международного права[528].

Совет по правам человека ООН подтвердил, что экстерриториальное действие односторонних принудительных мер противоречит основным принципам международного права и препятствует эффективной реализации прав человека[529].

Бывший Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идрис Джазаири, в одном из докладов отметил неправомерность экстерриториальных односторонних принудительных мер[530], подчеркнув их особое негативное влияние на сферу защиты прав человека[531].

---

[527] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 26 июля 2017 года. A/HRC/36/44. П. 25, с. 8. URL: https://www.refworld.org/reference/themreport/unhrc/2017/en/118478 (дата обращения: 12.02.2025 года); Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. П. 59, с. 11-12. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

[528] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №57/5 «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления» от 1 ноября 2002 года. A/RES/57/5. Преамбула, п. 5. URL: https://digitallibrary.un.org/record/476325?v=pdf&ln=en (дата обращения: 10.02.2025 года).

[529] Резолюция Совета по правам человека №40/3 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 21 марта 2019 года. A/HRC/RES/40/3. Преамбула. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/40/3 (дата обращения: 11.03.2025 года).

[530] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 26 июля 2017 года. A/HRC/36/44. П. 24, с. 8. URL: https://www.refworld.org/reference/themreport/unhrc/2017/en/118478 (дата обращения: 12.02.2025 года).

[531] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 26 июля 2017 года. A/HRC/36/44. П. 27-35, с. 9-11. URL: https://www.refworld.org/reference/themreport/unhrc/2017/en/118478 (дата обращения: 12.02.2025 года).

Елена Довгань, Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека также подчеркивает, что экстерриториальное применение односторонних принудительных мер расширяет географический охват влияния таких мер, а, значит, увеличивается количество лиц, чьи права нарушаются[532].

Особой проблемой является применение вторичных односторонних принудительных мер и их чрезмерное соблюдение. Под чрезмерным соблюдением односторонних принудительных мер понимают ситуации, при которых третьи государства, организации и НПО, напрямую не связанные с введенными мерами, по причине страха введения в отношении них таких же мер, ограничивают, отказываются и прекращают любое сотрудничество с государствами, организациями и НПО – прямыми объектами односторонних принудительных мер. Чрезмерное соблюдение и «страх наказания» оказывают еще большее негативное влияние на сферу защиты прав человека, чем сами односторонние принудительные меры[533].

С одной стороны, чрезмерное соблюдение односторонних принудительных мер приводит к попыткам снижения рисков со стороны различных организаций путем прекращения либо усложнения их деятельности для населения. Например, до активного распространения односторонних принудительных мер в отношении Сирии и Венесуэлы банковский перевод денежных средств в эти государства занимал около двух дней, в настоящее время срок увеличился до 45–60 дней[534]. Данная ситуация негативным образом отражается на возможности населения этих государств пользоваться своими правами и свободами в полной мере. В частности, подобное ограничение является одним из проявлений дискриминации.

---

[532] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Вторичные санкции, гражданские и уголовные наказания за обход режимов санкций и чрезмерно рьяное соблюдение санкций» от 15 июля 2022 года. A/HRC/51/33. П. 3, с. 2. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/408/18/pdf/g2240818.pdf (дата обращения: 16.02.2025 года).

[533] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916-917. 2021. – С. 43.

[534] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916-917. 2021. – Сс. 43-44.

С другой стороны, чрезмерное соблюдение односторонних принудительных мер негативно сказывается на деятельности «организаций и государств-доноров», которые под страхом введения в отношении них односторонних принудительных мер, отказываются предоставлять гуманитарную помощь пострадавшему населению. Важно отметить, что гуманитарная помощь для населения государств-объектов односторонних принудительных мер жизненно необходима и является одним из условий их выживания[535].

Чрезмерное соблюдение односторонних принудительных мер особенно затрагивает банковский и финансовый сектор, сферу продовольствия и здравоохранения, а также вопросы поставок и перевозок различных товаров[536].

Например, в марте 2020 года китайский бизнесмен решил безвозмездно предоставить Кубе медицинские маски, тестовые наборы, защитные костюмы для борьбы с вирусом COVID-19, но груз так и не был доставлен. Американская компания, осуществляющая перевозку товаров, отказалась доставлять груз по причине наличия введенных односторонних принудительных мер в отношении Кубы и сослалась на нормативные акты США[537]. Данный пример является прямым нарушением права человека на наивысший достижимый уровень здоровья, вызванный чрезмерным соблюдением односторонних принудительных мер.

Банковские учреждения в Иране, работавшие до применения к нему односторонних принудительных мер, отказались возобновлять свою работу на территории данного государства, нарушая право на развитие этого государства[538].

---

[535] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916-917. 2021. – Сс. 44-45.

[536] Записка Генерального секретаря «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 21 июля 2020 года. A/75/209. П. 47, с. 13. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/190/05/pdf/n2019005.pdf (дата обращения: 18.02.2025 года); Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. П. 64, с. 14 URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

[537] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Негативное воздействие односторонних принудительных мер: приоритеты и «дорожная карта»» от 21 июля 2020 года. A/HRC/45/7. П. 36, сс. 7-8. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g20/187/57/pdf/g2018757.pdf (дата обращения: 18.02.2025 года).

[538] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Вторичные санкции, гражданские и уголовные наказания за обход

Иностранные банки отказываются переводить денежные средства для выплаты пенсий из Белоруссии для пенсионеров-граждан Белоруссии, проживающих за рубежом. Тем самым, нарушается право данных лиц на собственность и на достойный уровень жизни[539].

В Сирии, Иране, Зимбабве, на Кубе затрудняется работа гуманитарных организаций из-за чрезмерного соблюдения односторонних принудительных мер со стороны банков, что нарушает права населения «на здоровье, на жизнь, на достойный жизненный уровень и на развитие»[540].

Таким образом, чрезмерное соблюдение односторонних принудительных мер усугубляет проблему невыполнения международно-правовых обязательств государств в области обеспечения и защиты прав и свобод человека. Преодолеть чрезмерное соблюдение односторонних принудительных мер и, соответственно, их негативное влияние на область обеспечения и защиты прав человека и основных свобод возможно только путем полного прекращения реализации односторонних принудительных мер всеми государствами.

Особое место занимает проблематика дискриминации в свете реализации односторонних принудительных мер. Международное право в целом «призвано объединять его субъектов для обеспечения их свободы, процветания, взаимного уважения и добровольного сотрудничества, а не быть орудием, направленным на установление несправедливого господства, дискриминацию…[541]».

«Выборочное» и «целенаправленное» воздействие односторонних принудительных мер на конкретные государства, юридических и физических лиц

режимов санкций и чрезмерно рьяное соблюдение санкций» от 15 июля 2022 года. A/HRC/51/33. П. 21, с. 7. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/408/18/pdf/g2240818.pdf (дата обращения: 18.02.2025 года).

[539] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Вторичные санкции, гражданские и уголовные наказания за обход режимов санкций и чрезмерно рьяное соблюдение санкций» от 15 июля 2022 года. A/HRC/51/33. П. 60, с. 17. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/408/18/pdf/g2240818.pdf (дата обращения: 18.02.2025 года).

[540] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Вторичные санкции, гражданские и уголовные наказания за обход режимов санкций и чрезмерно рьяное соблюдение санкций» от 15 июля 2022 года. A/HRC/51/33. П. 62, с. 18. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/408/18/pdf/g2240818.pdf (дата обращения: 18.02.2025 года).

[541] Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер от 28 ноября 2024 года. П. 1.2. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye–struktury–prostranstva–sng/sgbr/1984186/ (дата обращения: 21.02.2025 года).

подчеркивает, что такие меры являются инструментом подавления воли и проявлением дискриминации, в частности, по национальному признаку[542], запрещенной в рамках международного права и нарушающей право каждого от какой бы то ни было дискриминации[543].

Показательным примером дискриминационного характера односторонних принудительных мер является жалоба граждан Финляндии русского происхождения на временное закрытие сухопутной границы между Финляндией и Россией, рассматриваемая Европейским судом по правам человека в 2025 году. В рамках дела заявители утверждают, что поездки в Россию являются неотъемлемой частью их жизни в связи с наличием ряда обстоятельств: наличие родственников на территории России; работа на территории России; получение российской пенсии; а также необходимость соблюдения православных религиозных традиций (посещение могил родственников на территории России). В связи с этим необоснованное закрытие границ с Россией со стороны Финляндии ограничивает права данных граждан на уважение семейной жизни, уважение частной жизни, свободу вероисповедания, право на эффективные средства правовой защиты и является проявлением дискриминации[544]. В настоящее время данное дело находится на рассмотрении ЕСПЧ, который для уточнения обстоятельств обратился с вопросами к сторонам дела.

---

[542] Сафронова И.В. Влияние санкций на правовое регулирование осуществления международной правовой помощи по гражданским и семейным делам / И. В. Сафронова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. № 47 (546). – 2024.– Сс. 264-267.

[543] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. № 67. Ст. 7. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года); Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 26. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. П. 2, ст. 2. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года).

[544] ECHR. D. and Others v. Finland. Lodged on 3 June 2024. Application no. 16398/24. Second Section. 12 March 2025. Subject matter of the case. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001–242678%22]} (дата обращения: 08.05.2025 года).

Негативное влияние односторонних принудительных мер на сферу обеспечения и защиты прав человека является предметом постоянного обсуждения на международном уровне.

Генеральная Ассамблея ООН постоянно подчеркивает негативные последствия односторонних принудительных мер для эффективного и полного осуществления прав и свобод человека. В частности, в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН №71/193 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 2016 года особо подчеркивалось разрушительное воздействие односторонних принудительных мер на всеобщее благосостояние и правовое положение особо уязвимых категорий населения[545].

Генеральный Секретарь ООН, Антониу Гутерриш, в письме к государствам-членам Группы двадцати *(G-20)* по вопросу борьбы с пандемией в 2020 году призвал их к отмене односторонних принудительных мер, которые не позволяют должным образом обеспечить доступ к продовольствию, основным предметам медицинского назначения и медицинской помощи населению государств-объектов, пострадавших от введения таких мер[546].

Управление Верховного Комиссара ООН по правам человека проводит активную работу, касающуюся анализа негативного влияния односторонних принудительных мер на права человека[547]. В докладе УВКЧП ООН от 2020 года особо отмечается необходимость призывать к ответу государства, применяющие односторонние принудительные меры, например, в рамках универсального периодического обзора и/или в рамках договорных органов ООН. В рамках дискуссии в УВКПЧ ООН также была подтверждена необходимость разработки

---

[545] Резолюция Генеральной Ассамблеи 71/193 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2016 года. A/RES/71/193. Преамбула. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/454/94/pdf/n1645494.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

[546] Сайт ООН. Letter from the Secretary–General to G–20 Members on 23 March 2020. URL: https://www.un.org/sg/en/content/sg/note–correspondents/2020–03–24/note–correspondents–letter–the–secretary–general–g–20–members (дата обращения: 16.02.2025 года).

[547] Сайт УВКЧП ООН. URL: https://www.ohchr.org/en/unilateral–coercive–measures (дата обращения: 13.02.2025 года).

универсального определения понятия «односторонние принудительные меры» и отмечено их негативное влияние на широкий спектр прав и свобод человека[548].

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам также занимается разработкой проблематики, связанной с негативным влиянием односторонних принудительных мер на сферу обеспечения и защиты прав человека. Важно отметить, что Комитет по экономическим, социальным и культурным правам является единственным договорным органом ООН, который отдельно рассмотрел проблематику воздействия односторонних принудительных мер на права человека.

В Замечании общего порядка №8 КЭСКП подчеркнул обязательство государств обеспечивать осуществление и защиту прав и свобод человека, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, вне зависимости от обстоятельств, включая ситуации, связанные с применением односторонних принудительных мер[549]. Наиболее часто ущерб от применения односторонних принудительных мер связан с нарушением прав человека на достаточное питание; на наивысший достижимый уровень здоровья, на качественное медицинское обслуживание; на образование; на труд и иные[550].

Кроме того, КЭСКП подчеркнул наличие двух групп обязательств государств: обязательства государства-объекта односторонних принудительных мер и обязательства государств, реализующих односторонние принудительные меры. Применение односторонних принудительных мер «не отменяет и не уменьшает» соответствующие обязательства в области прав человека государства-объекта односторонних принудительных мер, которое должно обеспечить

---

[548] Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 7 апреля 2020 года. Резюме, проводимого раз в два года в Совете по правам человека обсуждения в рамках дискуссионной группы, вопроса об односторонних принудительных мерах и правах человека. A/HRC/43/36. Пп. 28, 62, 64, сс. 5, 11–12. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/43/36 (дата обращения: 13.02.2025 года).

[549] Замечание общего порядка №8 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам «Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав» от 12 декабря 1997 года. E/C.12/1997/8. П. 1.

[550] Замечание общего порядка №8 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам «Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав» от 12 декабря 1997 года. E/C.12/1997/8. П. 3.

выполнение соответствующих обязательств «в максимальных пределах имеющихся ресурсов» для достижения «максимального уровня защиты социальных, экономических и культурных прав»[551].

КЭСКП отметил, что при введении односторонних принудительных мер государства обязаны учитывать наличие необходимости защиты прав, закрепленных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, а в ходе реализации односторонних принудительных мер такие государства обязаны контролировать ситуацию относительно защиты экономических, социальных и культурных прав[552]. В случае необходимости государства, применяющие односторонние принудительные меры, должны принимать меры для решения проблем, связанных с нанесением несоразмерного ущерба правам уязвимых групп населения государств-объектов односторонних принудительных мер[553].

Таким образом, КЭСКП обоснованно рассматривает односторонние принудительные меры в качестве одного из проявлений дискриминации, отмечая их серьезное негативное влияние на осуществление экономических, социальных и культурных прав[554].

Совет по правам человека ООН постоянно призывает государства отказаться от применения и прекратить реализацию односторонних принудительных мер, особо подчеркивая их негативное воздействие на право на жизнь, право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья и медицинскую помощь, право на свободу от голода и право на достаточный уровень жизни, питание, образование, труд и жилище, а также право

---

[551] Замечание общего порядка №8 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам «Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав» от 12 декабря 1997 года. E/C.12/1997/8. П. 10.

[552] Замечание общего порядка №8 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам «Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав» от 12 декабря 1997 года. E/C.12/1997/8. Пп. 12, 13.

[553] Замечание общего порядка №8 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам «Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав» от 12 декабря 1997 года. E/C.12/1997/8. П. 14.

[554] Abashidze A.Kh. The negative impact of unilateral coercive measures on human rights, development, cooperation, international relations // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №1. – С. 66.

на развитие и право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду[555]. Для разрешения ситуаций, связанных с причиненным односторонними принудительными мерами ущербом в области прав человека, Совет по правам человека ООН предлагает учредить специальный механизм для жертв односторонних принудительных мер[556].

Таким образом, осуществление односторонних принудительных мер подрывает концепцию неотчуждаемости прав и свобод человека, рассматриваемую в качестве основной ценности и главнейшего достижения всего международного сообщества. В связи с универсальным, неделимым, взаимосвязанным и взаимозависимым характером прав человека реализация односторонних принудительных мер затрагивает все существующие права и свободы[557].

На международном уровне односторонние принудительные меры рассматриваются в качестве одного из серьезнейших препятствий для достижения Целей в области устойчивого развития до 2030 года[558]. Рекомендация воздерживаться от применения любых односторонних принудительных мер содержится в Резолюции ГА ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года[559]. Применение односторонних принудительных мер, негативно влияет на достижение всех 17 ЦУР, а также на права и свободы человека, осуществляемые в рамках указанных ЦУР.

Реализация односторонних принудительных мер создает серьезные препятствия для достижения Цели 1 «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее

---

[555] Резолюция Совета по правам человека №52/13 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 3 апреля 2023 года. A/HRC/RES/52/13. Преамбула, пп. 1, 3. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/52/13 (дата обращения: 14.02.2025 года).

[556] Резолюция Совета по правам человека №52/13 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 3 апреля 2023 года. A/HRC/RES/52/13. П. 18. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/52/13 (дата обращения: 14.02.2025 года).

[557] Abashidze A.Kh. The negative impact of unilateral coercive measures on human rights, development, cooperation, international relations // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №1. – С. 66.

[558] Резолюция Генеральной Ассамблеи №76/161 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2021 года. A/RES/76/161. П. 19, с. 7. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/76/161 (дата обращения: 13.02.2025 года).

[559] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. П. 30, с. 10. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2025 года).

формах» и Цели 8 «Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех»[560]. В ходе осуществления односторонних принудительных мер большая часть зарубежных компаний прекращает свою деятельность в государстве-объекте таких мер. В связи с этим, большое количество работников теряет рабочие места, что создает серьезную угрозу массовой безработицы, а, следовательно, повышается риск увеличения доли бедного и малоимущего населения. При воздействии односторонних принудительных мер «средний класс исчезает, бедные становятся еще беднее, а богатые – богаче[561]». Исходя из информации, предоставляемой государствами-объектами односторонних принудительных мер, происходят массовые нарушения права на труд[562] и защиту от безработицы[563]. Кроме того, положение населения, практически находящегося на грани нищеты, усугубляется чрезмерным соблюдением таких мер[564].

Например, в 2003 и 2004 году после применения США односторонних принудительных мер в отношении Мьянмы, около 100000 человек остались без работы, резко возрос уровень безработицы и инфляции, реальный уровень

---

[560] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2025 года).

[561] Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 года. A/HRC/19/33. П. 32, с. 11. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A–HRC–19–33_ru.pdf (дата обращения: 20.02.2025 года).

[562] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. № 67. Ст. 23. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ч. 1, ст. 6. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года); Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 года. A/HRC/19/33. П. 34, с. 12. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A–HRC–19–33_ru.pdf (дата обращения: 20.02.2025 года).

[563] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. № 67. Ст. 23. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года).

[564] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916-917. 2021. – С. 45.

заработной платы снизился, а экономика государства оказался в серьезном упадке[565].

Односторонние принудительные меры против Ирана также привели к росту инфляции, безработицы и снижению уровня заработной платы. В 2013 году после введения односторонних принудительных мер уровень инфляции вырост до 43%, а индекс потребительских цен увеличился со 100 до 178[566].

Достижение Цели 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства» и Цели 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех»[567] невозможно, в частности, из-за нарастающей практики реализации односторонних принудительных мер.

В настоящее время в мире голодают около 690 миллионов человек, а при сохраняющихся тенденциях их число к 2030 году увеличится до 840 миллионов[568]. Реализация односторонних принудительных мер, связанная с ограничением либо запретом ввоза/вывоза определенных продуктов и продовольственных товаров усугубляет существующую проблему голода, нарушая право «на достаточный жизненный уровень…, включающий достаточное питание[569]». Запрет поставок продовольствия в государства-объекты односторонних принудительных мер, равно как и отказ сотрудничества частных компаний с такими государствами, влечет за собой повышение уровня голодающего населения. При этом особенно часто страдают дети и другие, наиболее уязвимые категории населения.

---

[565] Do K., Baek S. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights // Study Series 19–02. Korea Institute for National Unification. 2019. – P. 26.

[566] Do K., Baek S. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights // Study Series 19–02. Korea Institute for National Unification. 2019. – P. 27.

[567] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2025 года); Солнцев А.М. Защита экологических прав человека: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: РУДН, 2021. – Сс. 168-171.

[568] Сайт ООН. Цели в области устойчивого развития до 2030 года. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/ (дата обращения: 13.02.2025 года).

[569] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ч. 1, ст. 11. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года).

Например, ситуация в Венесуэле серьезно обострилась с 2015 года после применения к государству односторонних принудительных мер. Так, увеличилось количество населения, страдающего от недостатка полноценного питания и нищеты[570].

Население на Кубе также столкнулось с нехваткой продовольствия после введения односторонних принудительных мер и распада СССР – основного кубинского торгового партнера[571]. Помимо этого, торговое эмбарго на хлор в отношении Кубы перекрыло доступ населения этого государства к чистой питьевой воде, что существенно снизило уровень жизни населения, поставив под угрозу жизнь и здоровье[572].

В Мьянме после введения односторонних принудительных мер большинство жителей столкнулись с проблемами со здоровьем в результате острого недостатка белка в рационе питания, особенно сильно ухудшилось положение детей[573].

Последствия реализации односторонних принудительных мер также негативно отражаются на достижении Цели 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»[574].

Генеральная Ассамблея ООН в Резолюции №76/161 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2021 года настоятельно рекомендовала государствам обеспечить, чтобы «продовольствие и лекарства не использовались в качестве средств политического давления»[575]. Такое же положение содержится в Резолюции Совета по правам человека ООН №52/13 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление

---

[570] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916-917. 2021. – Сс. 39-40.

[571] Do K., Baek S. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights // Study Series 19–02. Korea Institute for National Unification. 2019. – Pp. 24-25.

[572] Do K., Baek S. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights // Study Series 19–02. Korea Institute for National Unification. 2019. – P. 24.

[573] Do K., Baek S. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights // Study Series 19–02. Korea Institute for National Unification. 2019. – P. 26.

[574] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2025 года).

[575] Резолюция Генеральной Ассамблеи №76/161 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2021 года. A/RES/76/161. П. 4, с. 5. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/76/161 (дата обращения: 13.02.2025 года).

прав человека» 2023 года[576]. Верховный комиссар ООН по правам человека, Мишель Бачелет, в 2020 году призвала к ослаблению и прекращению применения режима односторонних принудительных мер в свете их пагубного и разрушительного характера на сферу здравоохранения и права человека, подчеркнув, что все медицинское оборудование и медикаменты не должны становиться объектом реализации односторонних принудительных мер[577].

В настоящее время глобальный кризис в области здравоохранения связан не только с последствиями пандемии, но и с распространяющейся практикой применения односторонних принудительных мер. Отсутствие жизненно-необходимого медицинского оборудования и лекарств, вызванное прекращением межгосударственного сотрудничества в результате реализации односторонних принудительных мер, оказали существенное негативное влияние на население, особо затронув малоимущие, уязвимые и слабые категории населения[578].

С серьезным вызовом столкнулась Российская Федерация в условиях реализации в отношении нее односторонних принудительных мер США и рядом европейских государств. Помимо временных задержек в поставках некоторых медицинских препаратов, поставка и выпуск некоторых жизненно-важных лекарств в России были прекращены[579]. В связи с тем, что налаживание внутригосударственного фармацевтического производства требует серьезных усилий, многие тяжелобольные пациенты остались без необходимых медикаментов, а их права на наивысший достижимый уровень здоровья[580], а в

---

[576] Резолюция Совета по правам человека №52/13 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 3 апреля 2023 года. A/HRC/RES/52/13. П. 14. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/52/13 (дата обращения: 14.02.2025 года).

[577] Сайт ООН. Заявление Верховного комиссара ООН по правам человека, Мишель Бачелет, «ООН: в свете пандемии коронавируса необходимо ослабить режим санкций» от 24 марта 2020 года. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/03/1374932 (дата обращения: 16.02.2025 года).

[578] Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 года. A/HRC/19/33. П. 33, с. 12. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A–HRC–19–33_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2025 года).

[579] Субботина Т.Н., Кмита Р.В. Российская фармацевтическая промышленность в условиях санкционного влияния // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №1–4 (88). – С. 156.

[580] Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета

некоторых случаях и право на жизнь[581] были нарушены. Схожая ситуация наблюдается в Иране, на Кубе, в Сирии и Судане[582]. Кроме того, в Иране после введения запретов на передачу технологий, связанных с добычей и переработкой нефти, резко возросло количество населения с проблемами дыхательных путей, вызванных вынужденным использованием нерафинированного масла в производстве[583]. В Венесуэле после введения односторонних принудительных мер усугубилась проблема недостаточной медицинской помощи населению, вырос уровень материнской и детской смертности, а также уровень людей, страдающих опасными и серьезными заболеваниями[584].

Применение односторонних принудительных мер негативно сказывается на сфере сотрудничества государств в области образования, не позволяя государствам обмениваться практикой и опытом в развитии образовательной среды. В связи с этим создаются препятствия для реализации Цели 4 «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»[585].

В частности, односторонние принудительные меры, связанные с ограничением предоставления интернет-услуг и других услуг связи и с ограничением доступа к определенным образовательным сайтам, базам данных,

---

СССР. 1976. № 17. Ст. 12. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года).

[581] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. № 67. Ст. 3. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года); Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ч. 1, ст. 6. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 09.02.2025 года).

[582] Записка Генерального секретаря «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 21 июля 2020 года. A/75/209. П. 53, с. 15. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/190/05/pdf/n2019005.pdf (дата обращения: 18.02.2025 года).

[583] Do K., Baek S. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights // Study Series 19–02. Korea Institute for National Unification. 2019. – P. 28.

[584] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916-917. 2021. – С. 40.

[585] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2025 года).

нарушают право каждого человека на образование[586] и право на свободу убеждений, которое включает в себя свободу искать, получать и распространять информацию[587].

Реализация односторонних принудительных мер особенно негативно сказывается на достижении Цели 5 «Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек»[588]. Односторонние принудительные меры оказывают серьезное негативное воздействие на экономику государств, при этом «под удар» первыми попадают женщины: они первыми лишаются работы либо значительно снижается уровень их заработной платы. Из-за нехватки средств для жизни женщины и даже девочки-подростки часто оказываются вовлеченными в различную незаконную деятельность, подвергая себя, свою жизнь и здоровье серьезному риску[589]. Реализация односторонних принудительных мер порождает проблемы безработицы, домашнего насилия, отсутствия охраны здоровья и ограниченного доступа к образованию[590], что приводит к ухудшению правового положения женщин и девочек и усугублению гендерного неравенства.

Например, после введения односторонних принудительных мер в Мьянме существенно сократилось число рабочих мест, а женщины, потерявшие работу, были вовлечены в незаконную деятельность, повлекшую повышенную смертность

---

[586] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. № 67. Ст. 26. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.02.2025 года); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 13 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 20.02.2025 года).

[587] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. № 67. Ст. 19. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.02.2025 года); Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 19.URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.02.2025 года).

[588] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 13.02.2025 года).

[589] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916-917. 2021. – Сс. 48-49.

[590] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916-917. 2021. – С. 49.

и увеличение уровня различных серьезных заболеваний у данной категории населения[591].

Реализация односторонних принудительных мер негативно влияет на международную климатическую повестку, препятствует обеспечению права на благоприятную окружающую среду[592] и достижению Цели 11 «Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости городов и населенных пунктов», Цели 12 «Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства», Цели 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями», Цели 14 Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития и Цели 15 «Защита и восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное лесопользование, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биоразнообразия»[593].

В декабре 2024 года по инициативе Генеральной Ассамблеи ООН[594] в рамках Международного суда ООН состоялись устные слушания по вопросу обязательств государств в рамках борьбы с изменением климата. В рамках выступления делегацией из Российской Федерации было подчеркнуто, что применение односторонних принудительных мер не просто препятствует реализации

---

[591] Do K., Baek S. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights // Study Series 19–02. Korea Institute for National Unification. 2019. – P. 26.

[592] Всеобщая декларация прав человека принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995. № 67. Ст. 3, 25. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.02.2025 года); Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 11. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 21.02.2025 года); Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 6. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.02.2025 года).

[593] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2025 года).

[594] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №77/276 «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата» от 29 марта 2023 года. A/RES/77/276. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n23/094/54/pdf/n2309454.pdf (дата обращения: 21.02.2025 года).

соглашений и целей, связанных с климатической повесткой, но и причиняет ущерб окружающей среде, нарушая принцип международного сотрудничества[595].

В Рамочной конвенции ООН об изменении климата от 1992 года подчеркивается, что «меры, принятые в целях борьбы с изменением климата, включая односторонние меры, не должны служить средством произвольной или необоснованной дискриминации или скрытого ограничения международной торговли[596]».

В рамках Шанхайской организации сотрудничества также было подчеркнуто негативное влияние односторонних принудительных мер на возможность решения проблем, связанных с изменением климата[597].

Государства-члены БРИКС отметили невозможность применения односторонних принудительных мер под предлогом борьбы с изменением климата и для решения климатических проблем, подчеркнув наличие негативных последствий применения таких мер на права человека, международное сотрудничество и достижение целей устойчивого развития[598].

Односторонние принудительные меры не позволяют обеспечить доступ каждого человека к правосудию, создавая препятствия для реализации Цели 16 «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях»[599].

---

[595] Сайт МИД РФ. Сообщение для СМИ. О слушаниях в Международном Суде ООН по климатической тематике от 13.12.2024 года. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1987435/ (дата обращения: 21.02.2025 года).

[596] Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 года. П. 5, ст. 3. URL: https://www.un.org/ru/documents/treaty/A–AC.237–18%28PARTII%29–ADD.1 (дата обращения: 21.02.2025 года).

[597] Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по реагированию на изменение климата от 16 сентября 2022 года. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5842 (дата обращения: 21.02.2025 года).

[598] Казанская декларация государств-членов БРИКС «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» от 23 октября 2024 года. Российская Федерация, Казань. Пп. 10, 15, 22. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 21.02.2025 года).

[599] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2025 года).

Некоторые физические лица, ставшие объектами односторонних принудительных мер, без каких-либо оснований подверглись наказанию и признанию их виновными в деяниях, которые они не совершали, без проведения судебного разбирательства[600].

В Декларации Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер 2024 года подчеркивается недопустимость влияния односторонних принудительных мер на доступ к правосудию, реализацию права на справедливое судебное разбирательство, к мерам защиты прав, к возможности привлечения к ответственности и получения возмещения причиненного ущерба[601].

Особая проблема возникает в связи с «политизацией международного правосудия», связанная с нарушением международных и иностранных судебных органов, привилегий и иммунитетов соответствующих лиц[602]. Первопричиной возникновения данной проблемы являются попытки принудить высших должностных лиц государств к принятию продиктованных политических решений под угрозой введения односторонних принудительных мер, подкрепленных попытками незаконного привлечения данных должностных лиц к уголовной ответственности. В данном случае нарушается право данных лиц на доступ к правосудию, включая право на справедливое судебное разбирательство[603].

---

[600] Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916–917. 2021. – С. 42.

[601] Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер от 28 ноября 2024 года. П. 2.3. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye–struktury–prostranstva–sng/sgbr/1984186/ (дата обращения: 21.02.2025 года).

[602] Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер от 28 ноября 2024 года. П. 1.15. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye–struktury–prostranstva–sng/sgbr/1984186/ (дата обращения: 21.02.2025 года).

[603] Международный пакт о гражданских и политических правах принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. П. 1, ст. 14. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 21.02.2025 года).

Например, 17 марта 2023 года Палатой предварительного производства Международного уголовного суда были выданы ордеры на арест президента Российской Федерации, Владимира Владимировича Путина, и Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, Марии Львовой-Беловой. Обоснованием для ордера стало совершение якобы военных преступлений и «незаконное перемещение детей»[604]. Прежде всего, следует сказать об абсолютно политизированном и ложном обвинении со стороны Международного уголовного суда, не обоснованным и не подтвержденным реальными фактами.

Кроме того, Российская Федерация не является государством-участником Римского статута 1998 года[605], поэтому юрисдикция МУС не может распространяться на граждан Российской Федерации. В связи с этим любое государство, которое попытается соблюсти данные ордеры на арест на своей территории, нарушит свои международно-правовые обязательства в свете наличия у президента России абсолютного иммунитета, а у Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка функционального иммунитета. Данный ордер на арест – вопиющий факт, свидетельствующий о политизированной предвзятости, некомпетентности и неактуальности МУС. Подобное решение представляет собой пример не только нарушения норм международного права, но и нарушения права на правосудие.

Несмотря на очевидное негативное воздействие односторонних принудительных мер на область обеспечения и защиты прав и свобод человека, некоторые зарубежные ученые в области международного права рассматривают односторонние принудительные меры (прежде всего, экономического характера), как способ улучшения ситуации в области обеспечения и защиты прав и свобод человека.

---

[604] Сайт ООН. URL: https://news.un.org/en/story/2023/03/1134732 (дата обращения: 24.02.2025 года).

[605] Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. Принят дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Италия, Рим. Вступил в силу 1 января 2002 г. Документ A/CONF.183/9. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 11.03.2025 г.).

Аргументы сторонников данного подхода заключаются в том, что односторонние принудительные меры призваны ослабить авторитарную власть в государстве-объекте, заменить такую власть на оппозиционную, что позже, вероятно, приведет к улучшению ситуации с защитой прав и свобод человека[606].

Данная концепция является ложной и необоснованной и служит исключительно для оправдания неправомерного применения односторонних принудительных мер. Большинство государств и исследователей в области международного права подчеркивают, что любые односторонние принудительные меры и подобное экономическое принуждение серьезно ухудшает ситуацию в области обеспечения и защиты прав человека и основных свобод[607]. Кроме того, односторонние принудительные меры, используемые в качестве инструмента «смещения» и изменения правящих структур, необходимо рассматривать исключительно в качестве международно-противоправного деяния, выражающегося в нарушении принципа суверенного равенства государств и принципа невмешательства во внутренние дела. Такое «влияние» представляет собой очередную политизированную манипуляцию населением и никоим образом не связано с защитой прав и свобод человека.

3.2. Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области экономического и торгового сотрудничества

В настоящее время наибольшее распространение получили односторонние принудительные меры экономического и торгового характера. Особенностью применения односторонних принудительных мер в области торгово-экономического сотрудничества государств стала их направленность не на отдельные виды товаров или услуг, а на целые секторы экономики и все

[606] Dursun P. Better or Worse? The Effect of Economic Sanctions on Human Rights // Journal of Peace Research. Vol. 46. No. 1. 2009. – P. 61.
[607] Dursun P. Better or Worse? The Effect of Economic Sanctions on Human Rights // Journal of Peace Research. Vol. 46. No. 1. 2009. – Pp. 61-63.

существующие товары и услуги[608]. Относительно новой «тенденцией» становится «отраслевое» применение односторонних принудительных мер без видимых и объективных причин в отношении физических и юридических лиц, действующих в различных областях экономики.

Например, США, Европейский союз активно применяют односторонние принудительные меры в отношении физических и юридических лиц, связанных с нефтегазовым и горнодобывающим секторами. Так, после введения односторонних принудительных мер США в отношении государственной нефтегазовой компании Венесуэлы, государство лишилось более 90% внешних доходов, что парализовало все секторы экономики[609].

Практика «снижения рисков» и чрезмерного соблюдения односторонних принудительных мер экономического, торгового и финансового характера ведет к серьезным необоснованным ограничениям и экономической изоляции государства-объекта и его населения, препятствуя развитию международного сотрудничества и установлению торгового партнерства[610]. Ситуацию усугубляет и вторичное применение односторонних принудительных мер[611].

Например, «вредоносная политика США» в отношении Ирана, выражающаяся в угрозах применения «наказаний» к другим государствам и компаниям за покупку иранской нефти, повлекла за собой существенное снижение

---

[608] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. П. 33, с. 9. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 01.03.2025 года).

[609] Douhan A. Unilateral Coercive Measures: Effects and Legality Issues // Yale Journal of International Law. Yale University. 2023. URL: https://yjil.yale.edu/posts/2023–06–20–unilateral–coercive–measures–effects–and–legality–issues (дата обращения: 03.03.2025 года).

[610] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Резюме, проводимого раз в два года дискуссионного форума Совета по правам человека по вопросу об односторонних принудительных мерах и правах человека» от 21 декабря 2023 года. A/HRC/55/42. П. 15, с. 5. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/260/82/pdf/g2326082.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года).

[611] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. П. 36, с. 10. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 01.03.2025 года).

доходов государства, а односторонние принудительные меры в строительной сфере лишили доходов частные предприятия и обычных граждан Ирана[612].

Применение односторонних принудительных мер создает препятствия для восстановления и развития экономики развивающихся государств[613], затрагивая не только государства-объекты таких мер, но и соседние государства, и международное сообщество в целом[614]. Односторонние принудительные меры США и Европейского союза против Сирии, призванные обеспечить полную «экономическую блокаду» государства, препятствуют его эффективному экономическому развитию и восстановлению. Такие меры привели к дефициту бюджета и отрицательным темпам развития экономического роста Сирии, что не позволяет государству стать полноценным субъектом международной торговой и финансовой системы[615]. Начиная с 2011 года экономические темпы роста сирийской экономики стали снижаться в среднем на 10,8% в год, достигая уровня снижения до 22% в год, а денежные резервы иностранной валюты государства практически полностью истощены[616].

---

[612] Доклад Генерального секретаря «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран» от 30 августа 2021 года. A/76/310. Сс. 9-10. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/237/42/pdf/n2123742.pdf (дата обращения: 01.03.2025 года).

[613] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №72/168 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2017 года. A/RES/72/168. Преамбула, с. 3. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/455/76/pdf/n1745576.pdf (дата обращения: 01.0.2025 года); Резолюция Совета по правам человека № 40/3 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 21 марта 2019 года. A/HRC/RES/40/3. Преамбула, с. 4. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/098/98/pdf/g1909898.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года); Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Резюме, проводимого раз в два года дискуссионного форума Совета по правам человека по вопросу об односторонних принудительных мерах и правах человека» от 21 декабря 2023 года. A/HRC/55/42. П. 17, с. 5. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/260/82/pdf/g2326082.pdf (дата обращения: 01.03.2025 года).

[614] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Резюме, проводимого раз в два года дискуссионного форума Совета по правам человека по вопросу об односторонних принудительных мерах и правах человека» от 21 декабря 2023 года. A/HRC/55/42. П. 34, с. 8. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/260/82/pdf/g2326082.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года).

[615] Доклад Генерального секретаря «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран» от 30 августа 2021 года. A/76/310. Сс. 18-19. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/237/42/pdf/n2123742.pdf (дата обращения: 01.03.2025 года).

[616] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, о его миссии в Сирийскую Арабскую Республику от 8 октября 2018 года. A/HRC/39/54/Add.2. П. 8–9, с. 4. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g18/298/19/pdf/g1829819.pdf (дата обращения: 01.03.2025 года).

Необходимость отказа от применения односторонних принудительных мер в сфере торгово-экономического сотрудничества не раз подчеркивалась на международном уровне.

Генеральная Ассамблея ООН настоятельно рекомендовала государствам воздерживаться от любых экономических, финансовых, торговых односторонних принудительных мер, подчеркивая их негативное влияние на процесс установления торговых отношений и всестороннего социально-экономического развития[617].

Совет по правам человека ООН постоянно отмечает, что негативное воздействие односторонних принудительных мер препятствует социально-экономическому развитию государств[618], торговому сотрудничеству и мешает росту уровня благосостояния населения[619].

Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елена Довгань, подчеркнула, что односторонние принудительные меры можно рассматривать и квалифицировать в качестве мер, связанных «с огромными гуманитарными издержками» и подрывающих «нормальные межгосударственные отношения и верховенство права»[620].

Важно отметить, что при рассмотрении проблематики влияния односторонних принудительных мер на торговое и экономическое сотрудничество,

---

[617] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №72/168 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2017 года. A/RES/72/168. Преамбула, с. 3. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/455/76/pdf/n1745576.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года).

[618] Резолюция Совета по правам человека № 40/3 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 21 марта 2019 года. A/HRC/RES/40/3. П. 2, с. 4. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/098/98/pdf/g1909898.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года); Резолюция Совета по правам человека №37/21 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 23 марта 2018 года. A/HRC/RES/37/21. П. 2, с. 4. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g18/103/34/pdf/g1810334.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года); Резолюция Совета по правам человека №34/13 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 24 марта 2017 года. A/HRC/RES/34/13. П. 2, с. 3. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g17/086/66/pdf/g1708666.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года).

[619] Резолюция Совета по правам человека № 40/3 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 21 марта 2019 года. A/HRC/RES/40/3. П. 7, с. 4. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/098/98/pdf/g1909898.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года); Резолюция Совета по правам человека №34/13 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 24 марта 2017 года. A/HRC/RES/34/13. П. 6, с. 4. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g17/086/66/pdf/g1708666.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года)

[620] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Негативное воздействие односторонних принудительных мер: приоритеты и «дорожная карта»» от 21 июля 2020 года. A/HRC/45/7. П. 75, с. 16. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g20/187/57/pdf/g2018757.pdf (дата обращения: 27.02.2025 года).

речь идет о нарушении четко установленных и закрепленных договорных обязательствах. Поддержка или разрыв торгово-экономических обязательств любого иного характера является свободной волей государства[621].

В связи с этим необходимо остановиться на проблематике торгово-экономического сотрудничества государств, осуществляемого в рамках ВТО в условиях реализации односторонних принудительных мер. Всемирная торговая организация – это международная межправительственная организация, основными принципами деятельности которой являются: принцип взаимности и справедливой невзаимности; принцип недискриминации, реализуемый с помощью режима наиболее благоприятствуемой нации и национального режима; принцип предсказуемости защиты национальной промышленности; принцип «исключительности нетарифных мер защиты отечественного производителя»; принцип честной конкуренции в торговле[622]. При вступлении в ВТО все государства принимают на себя ряд обязательств, в частности, обязательство воздерживаться от количественных ограничений на импорт и экспорт товаров[623], а также обязательство не применять ограничения в отношении международных переводов и платежей по текущим операциям[624].

В соответствии рассмотренными принципами и нормами применение односторонних принудительных мер, связанных с замораживанием активов, блокировкой счетов и транзакций, запрет на торговлю товарами и услугами с другими государствами-членами ВТО, нарушает обязательства по сотрудничеству

---

[621] Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits. Judgment of 27 June 1986. ICJ. Reports of judgments, advisory opinions and orders. Para. 276, p. 128. URL: https://www.icj–cij.org/sites/default/files/case–related/70/070–19860627–JUD–01–00–EN.pdf (дата обращения: 28.02.2025 года).

[622] Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года. Марракеш, Марокко. Ст. I, II, III, VI. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (дата обращения: 28.02.2025 года).

[623] Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года. Марракеш, Марокко. П. 1, ст. XI. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (дата обращения: 28.02.2025 года).

[624] Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года. Марракеш, Марокко. П. 1, ст. XI. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (дата обращения: 28.02.2025 года); Генеральное соглашение по торговле услугами. Приложение 1В к Марракешскому Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года. П. 1, ст. XI. URL: https://docs.cntd.ru/document/902340076 (дата обращения: 28.02.2025 года).

в рамках ВТО, затрагивая при этом принцип наиболее благоприятствуемой нации и принцип недискриминации[625].

В качестве оправдания реализации односторонних принудительных мер, касающихся торгово-экономических обязательств в рамках ВТО, государства ссылаются на положение об «исключениях по соображениям безопасности»[626].

В соответствии с Генеральным соглашением по тарифам и торговле 1994 года исключениями по соображениям безопасности являются:

1. информация, раскрытие которой государство может посчитать противоречащим существенным интересам его безопасности;

2. действия государства, необходимые для охраны существенных интересов своей безопасности в отношении расщепляемых материалов или материалов, из которых они получаются; в отношении торговли оружием, боеприпасами и военными материалами и другими товарами для снабжения военных формирований; или если такие действия предпринимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах;

3. действия государства во исполнение обязательств по Уставу ООН для поддержания международного мира и безопасности[627].

Рассмотренные формулировки являются достаточно «расплывчатыми» и «неточными», а понятие «существенные интересы безопасности» не имеет четких критериев, условий и порядка применения. В связи с этим самостоятельное толкование указанных положений некоторыми государствами порождает злоупотребления в данной сфере и необоснованно расширяет понимание терминов «безопасность» и «существенный интерес», используемых в дальнейшем для оправдания односторонних принудительных мер[628].

---

[625] Stoll T., Blockmans St., Hagemejer J., Hartwell Ch., Gött H., Karunska K., Maurer A. Extraterritorial sanctions on trade and investments and European responses. // Study. Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union. – November 2020. – P. 56.

[626] Kochler H. Sanctions and International Law // International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 3. – P. 33.

[627] Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года. Марракеш, Марокко. Ст. XXI. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (дата обращения: 28.02.2025 года).

[628] Kochler H. Sanctions and International Law // International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 3. – Pp. 33–34.

В 1985 году было введено полное эмбарго США в отношении Никарагуа[629]. В связи с этим Никарагуа инициировало процедуру разрешения споров в рамках ВТО, ссылаясь на нарушения положений ГАТТ/1994 в результате применения США односторонних принудительных мер. США оправдывали введение ограничений в качестве исключения в интересах национальной безопасности в соответствии со статьей XXI ГАТТ/1994 года[630]. Важно отметить, что в ходе разбирательства обе стороны согласились, что введенное эмбарго нарушает ряд обязательств, предусмотренных ГАТТ/1994, однако, отсутствовало согласие относительно вопроса о возможности ссылки на статью XXI ГАТТ/1994 года[631].

Третейская группа отказалась рассматривать вопрос о том, возможно ли оправдать действия США статьей XXI ГАТТ/1994 года, в связи с отсутствием у нее такого мандата. Однако, было отмечено, что введенное эмбарго практически полностью уничтожило все возможности для торговли между США и Никарагуа, поэтому серьезно нарушился принцип конкуренции в отношении товаров. Третейская группа подчеркнула, что существует два пути для восстановления Никарагуа потерянных или уменьшенных выгод от введения эмбарго: рекомендация США полностью отменить эмбарго или введение ответных мер такого же характера со стороны Никарагуа. Однако, основываясь на практике предыдущих дел, Группа приняла решение не рассматривать данный вопрос в связи с нецелесообразностью: при рекомендации США прекратить эмбарго, США не станет следовать данному указанию, а введение ответных мер со стороны Никарагуа ни к чему не приведет, потому что полное эмбарго и так ограничивает и импорт, и экспорт товаров[632].

---

[629] U.S. Executive Order №12513 «Prohibiting trade and certain other transactions involving Nicaragua» of May 1, 1985. Appear at 50 FR 18629, 3 CFR, 1985 Comp., p. 342. URL: https://www.archives.gov/federal–register/codification/executive–order/12513.html (дата обращения: 08.05.2025 года).

[630] WTO. United States – Trade measures affecting Nicaragua. Report by the Panel. 13 October 1986. L/6053. URL: https://gatt–disputes.wto.org/sites/default/files/documents/GD158—/6053.PDF (дата обращения: 08.05.2025 года).

[631] WTO. United States – Trade measures affecting Nicaragua. Report by the Panel. 13 October 1986. L/6053. Para. 5.1. URL: https://gatt–disputes.wto.org/sites/default/files/documents/GD158—/6053.PDF (дата обращения: 08.05.2025 года).

[632] WTO. United States – Trade measures affecting Nicaragua. Report by the Panel. 13 October 1986. L/6053. Para. 5.3, 5.6, 5.7-5.11. URL: https://gatt–disputes.wto.org/sites/default/files/documents/GD158—/6053.PDF (дата обращения: 08.05.2025 года).

Третейская группа отметила, что «эмбарго, введенные по соображениям безопасности, создают неопределенность в торговых отношениях и снижают готовность правительств проводить открытую торговую политику, а предприятий – осуществлять инвестиции, связанные с торговлей». В связи с этим эмбарго, подобные введенному США, вне зависимости от их оправдания статьей XXI ГАТТ противоречат основным целям ГАТТ по поощрению недискриминационной и открытой торговой политики, а также препятствуют экономическому становлению развивающихся государств[633].

Следующим примером ссылки на интересы национальной безопасности для оправдания односторонних принудительных мер является спор, инициированный Катаром в отношении ОАЭ, Саудовской Аравии и Бахрейна в 2017 году в связи с применением данными государствами односторонних принудительных мер в отношении Катара (запрет и ограничения импорта, экспорта, покупку, получение, отправку товаров из Катара; запрет на въезд; запрет предоставления цифровых услуг; закрытие сухопутных и морских границ). Катар указал на нарушение статьи I ГАТТ/1994 года в связи с непредоставлением аналогичным продуктам, произведенным в Катаре, соответствующих преимуществ, привилегий и иммунитетов, предоставляемых другим государствам; нарушение статьи V ГАТТ в связи с отрицанием свободы транзита; нарушение статьи X:1 и X:2 ГАТТ/1994 года относительно необходимости публикации информации о введении подобных мер и их применении до публикации; нарушение статьи XI:1, касающейся обязательства по отмене количественных ограничений на ввоз и продажу товаров; нарушение статьи XIII ГАТТ/1994 года, касающейся недискриминационного применения количественных ограничений; а также ряда положений ГАТС[634].

---

[633] WTO. United States – Trade measures affecting Nicaragua. Report by the Panel. 13 October 1986. L/6053. Para. 5.16. URL: https://gatt–disputes.wto.org/sites/default/files/documents/GD158—/6053.PDF (дата обращения: 08.05.2025 года).

[634] WTO. Saudi Arabia– Measures relating to trade in goods and services, and trade–related aspects of intellectual property rights. Request for consultations by Qatar. 4 August 2017. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/528–1.pdf&Open=True (дата обращения: 08.05.2025 года); WTO. Bahrain – Measures relating to trade in goods and services, and trade–related aspects of intellectual property rights. Request for consultations by Qatar. 4 August 2017. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/527–1.pdf&Open=True (дата обращения: 08.05.2025 года); WTO. United Arab Emirates – Measures relating to trade in goods and services, and trade–related aspects

ОАЭ, Саудовская Аравия и Бахрейн уведомили ВТО о законности принятых мер в связи с тем, что данные действия являются реализацией суверенных прав по защите национальной безопасности и соответствуют статье XXI ГАТТ/1994 года[635].

Данный спор не был рассмотрен по существу в рамках Третейской группы в результате достижения договоренностей о восстановлении отношений Катара с Саудовской Аравией, Бахрейном и ОАЭ в 2021 году[636].

В споре ВТО «Россия – Меры, касающиеся транзитных перевозок» 2019 года, Третейская группа установила, что принимаемые меры будут подпадать под действие ст. XXI ГАТТ/1994 года только в случае наличия четкой связи между такими мерами и происходящими событиями (войной или другими чрезвычайными обстоятельствами). Под чрезвычайными обстоятельствами понимаются все оборонные и военные интересы, а также интересы по поддержанию закона и общественного порядка[637]. Политические и экономические разногласия в качестве самостоятельных оснований были исключены Третейской группой из сферы «существенных интересов безопасности» в связи с их недостаточностью для создания чрезвычайной угрозы[638]. В связи с этим реализация односторонних принудительных мер не охватывается понятием «другие чрезвычайные обстоятельства» и не может быть оправдана ссылкой на исключительные интересы безопасности.

Третейская группа подчеркнула, что члены ВТО не могут самостоятельно определять, какие меры являются необходимыми для защиты их основных интересов безопасности, а положения об исключениях по соображениям

---

of intellectual property rights request for consultations by Qatar. 4 August 2017. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/526–1.pdf&Open=True (дата обращения: 08.05.2025 года).

635 Сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/index.htm (дата обращения: 08.05.2025 года).

636 Сайт Министерства иностранных дел РФ. О договоренностях по восстановлению отношений Катара с Саудовской Аравией, ОАЭ, Бахрейном и Египтом. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/bh/1413499/ (дата обращения: 08.05.2025 года).

637 WTO. Russia – Measures Concerning Traffic in Transit. Report of the Panel on 5 April 2019. WT/DS512/R. Para. 7.74. URL: https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/russia–trafficintransit(panel)(full).pdf&mode=download (дата обращения: 28.02.2025 года).

638 WTO. Russia – Measures Concerning Traffic in Transit. Report of the Panel on 5 April 2019. WT/DS512/R. Para. 7.75. URL: https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/russia–trafficintransit(panel)(full).pdf&mode=download (дата обращения: 28.02.2025 года); Boklan D.S., Koval V.V. Unilateral Sanctions under International Law and Effectiveness of Blocking // Moscow Journal of International Law. №1. 2024. – P. 14.

безопасности должны толковаться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года[639], то есть добросовестно в соответствии с обычным значением терминов и с учетом объекта и целей договора[640]. Любая озабоченность и обеспокоенность государства не может рассматриваться в качестве «существенного интереса безопасности»[641].

В доктрине международного права большинство ученых также придерживаются мнения относительно неправомерности расширительного толкования термина «существенные интересы безопасности». Как отмечает Х. Кёхлер, толкование данных терминов расширительно недопустимо, а применение односторонних принудительных мер «во исполнение обязательств по Уставу ООН» невозможно и может рассматриваться в качестве покушения на исключительные полномочия СБ ООН[642].

Наиболее ярким примером нарушения торгово-экономических обязательств государств со ссылкой на защиту интересов национальной безопасности в рамках ВТО стала пошлинная политика США. 1 февраля 2025 года был принят Указ Президента США №14195, в соответствии с которым была введена дополнительная пошлина в размере 10% от стоимости на все товары, являющиеся продукцией Китайской Народной Республики по причине возникновения «чрезвычайной ситуации национального масштаба», включая кризис общественного здравоохранения в США, связанный с постоянным притоком синтетических опиоидов из КНР, а также с политикой Китая по поддержке и невозможности урегулировать деятельность преступных организаций китайского происхождения,

---

[639] WTO. Russia – Measures Concerning Traffic in Transit. Report of the Panel on 5 April 2019. WT/DS512/R. Paras. 7.59, 7.79 URL: https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/russia–trafficintransit(panel)(full).pdf&mode=download (дата обращения: 28.02.2025 года).

[640] Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Вступила в силу 27 января 1980 года. Вена, Австрия. // «Ведомости ВС СССР», 10.09.1986, N 37, ст. 77. П. 1, ст. 31. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 28.02.2025 года).

[641] WTO. Russia – Measures Concerning Traffic in Transit. Report of the Panel on 5 April 2019. WT/DS512/R. Para. 7.132. URL: https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/russia–trafficintransit(panel)(full).pdf&mode=download (дата обращения: 28.02.2025 года).

[642] Kochler H. Sanctions and International Law // International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 3. – P. 34-35.

занимающихся производством опиоидов[643]. 3 марта 2025 в соответствии с Указом президента США №14228 размер пошлины был увеличен до 20%[644].

1 февраля 2025 года схожий Указ Президента США относительно увеличения тарифной ставки до 25% на импорт всех товаров, а также введения дополнительной тарифной ставки в размере 10% на товары, связанные с областью энергетики и энергетических ресурсов, были приняты в отношении Канады в связи «с центральной ролью» этого государства в проблемах, связанных с контрабандой, торговлей людьми, незаконным оборотом наркотиков в США[645].

10 февраля 2025 года США по соображениям национальной безопасности были увеличены пошлины на импорт алюминия и его производных, а также пошлины на импорт стальных изделий до 25% от стоимости[646].

26 марта 2025 года президентом США были введены пошлины в размере 25% на импорт автомобилей и автомобильных запчастей по причине убежденности президента США, что масштаб импорта указанных товаров в США может нанести ущерб национальной безопасности[647].

2 апреля 2025 года был принят Указ Президента США, в соответствии с которым было введено чрезвычайное положение в связи с неблагоприятной экономической обстановкой. Кроме того, была установлена дополнительная пошлина на весь импорт от всех торговых партнеров в размере 10%, при этом на все товары из Канады и Мексики наложена дополнительная пошлина в размере

---

643 U.S. Executive Order №14195 «Imposing Duties To Address the Synthetic Opioid Supply Chain in the People's Republic of China». February 01, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive–order–14195–imposing–duties–address–the–synthetic–opioid–supply–chain–the (дата обращения: 09.05.2025 года).

644 U.S. Executive Order №14228 «Further amendment to duties addressing the synthetic opioid supply chain in the People's Republic of China». March 3, 2025. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential–actions/2025/03/further–amendment–to–duties–addressing–the–synthetic–opioid–supply–chain–in–the–peoples–republic–of–china/ (дата обращения: 09.05.2025 года).

645 U.S. Executive Order №14193 «Imposing Duties To Address the Flow of Illicit Drugs Across Our Northern Border». February 01, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive–order–14193–imposing–duties–address–the–flow–illicit–drugs–across–our–northern (дата обращения: 10.05.2025 года).

646 U.S. Proclamation №10895 «Adjusting Imports of Aluminum Into the United States». February 10, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation–10895–adjusting–imports–aluminum–into–the–united–states (дата обращения: 10.05.2025 года); U.S. Proclamation №10896 «Adjusting Imports of Steel Into the United States». February 10, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation–10896–adjusting–imports–steel–into–the–united–states (дата обращения: 10.05.2025 года).

647 U.S. Proclamation №10908 «Adjusting Imports of Automobiles and Automobile Parts Into the United States». March 26, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation–10908–adjusting–imports–automobiles–and–automobile–parts–into–the–united (дата обращения: 10.05.2025 года).

25%, на товары из Китая – 34%, на товары из Вьетнама – 46%, на товары из ЕС – 20%. Данное решение обосновывается несбалансированностью торговых отношений США и их партнеров[648].

4 февраля 2025 года Китай запросил консультации с США в рамках ВТО относительно введения дополнительных тарифов, нарушающих договоренность сторон в рамках ГАТТ/1994 года[649]. 4 марта 2025 года Китай запросил дополнительную консультацию после повышения тарифов[650]. 14 марта 2025 года США приняли просьбу Китая о проведении консультаций и обосновали введение увеличенных пошлин интересами национальной безопасности. При этом США указали, что вопросы национальной безопасности – это политические вопросы, которые не подлежат рассмотрению в рамках ВТО, а каждый член ВТО может самостоятельно применять те меры, которые считает необходимыми для защиты своих существенных интересов. Кроме того, США отметили наличие нарушения Китаем правил ВТО вследствие введения ответных дополнительных тарифов на некоторые группы товаров из США в размере 10% и 15%[651].

4 марта, 12 марта, 3 апреля 2025 года Канада также запросила консультации с США в рамках ВТО[652]. США приняли запрос на проведение консультаций, но

---

[648] U.S. Executive Orders №14257«Regulating Imports with a Reciprocal Tariff to Rectify Trade Practices that Contribute to Large and Persistent Annual United States Goods Trade Deficits». April 2, 2025. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential–actions/2025/04/regulating–imports–with–a–reciprocal–tariff–to–rectify–trade–practices–that–contribute–to–large–and–persistent–annual–united–states–goods–trade–deficits/ (дата обращения: 08.05.2025 года).

[649] WTO. United States – Additional tariff measures on goods from China. Request for consultations by China. 5 February 2025. WT/DS633/1. G/L/1561. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1561.pdf&Open=True (дата обращения: 09.05.2025 года).

[650] WTO. United States – Additional tariff measures on goods from China. Request for consultations by China. Addendum. 5 March 2025. WT/DS633/1/Add.1. G/L/1561/Add.1. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1561A1.pdf&Open=True (дата обращения: 09.05.2025 года).

[651] WTO. United States – Additional tariff measures on goods from China. Communication from the United States. 18 March 2025. WT/DS633/3. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/633–3.pdf&Open=True (дата обращения: 09.05.2025 года).

[652] WTO. United States – Additional import duties on goods from Canada. Request for consultations by Canada. 5 March 2025. WT/DS634/1. G/L/1562. G/TFA/D5/1. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1562.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года); WTO. United States – Additional import duties on steel and aluminium articles from Canada. Request for consultations by Canada. 13 March 2025. WT/DS635/1. G/L/1563. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1563.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года); WTO. United States – Additional duties on imports of automobiles and automobile parts from Canada. Request for consultations by Canada. 7 April 2025. WT/DS637/1. G/L/1566. URL:

отметили, что вопросы, касающиеся ввода/увеличения пошлин на импорт всех товаров, импорт автомобилей и автозапчастей, импорт алюминия и изделий и него, импорт стальных изделий связаны с обеспечением национальной безопасности США и соответствуют статье XXI ГАТТ/1994 года. Также США указали на неправомерность действий Канады по введению 25-процентных пошлин на некоторые автомобили из США и на определенные товары американского происхождения[653].

Тарифная политика США, включая серьезные отличия введенных тарифных ставок на импорт от ставок, обозначенных США в Перечне уступок и обязательств, приложенных к ГАТТ/1994 года, указывают на нарушение торговых обязательств США, включающих статьи I:1 и II:1 (a),(b) ГАТТ/1994 года и касающихся, в частности, принципов наибольшего благоприятствования, недискриминации и иных обязательств по отмене соответствующих таможенных пошлин и сборов[654].

Аргументы США относительно введения дополнительных тарифов в связи с интересами национальной безопасности также не являются обоснованными. Введение чрезвычайного положения в США по различным основаниям является обыденной практикой, применяемой для национальной «легализации» принимаемых односторонних принудительных мер. При этом такие чрезвычайные положения абсолютно не соответствуют смыслу термина чрезвычайные ситуации (обстоятельства), применяемого в статье XXI ГАТТ/1994 года.

В связи с этим, введение дополнительных пошлин со стороны США следует рассматривать в качестве односторонних принудительных мер, нарушающих

---

https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1566.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года).

[653] WTO. United States – Additional import duties on goods from Canada. Communication from the United States. 18 March 2025. WT/DS634/2. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/634–2.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года); WTO. United States – Additional import duties on steel and aluminium articles from Canada. Communication from the United States. 5 May 2025. WT/DS635/4. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/635–4.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года); WTO. United States – Additional duties on imports of automobiles and automobile parts from Canada. Communication from the United States. 15 April 2025. WT/DS637/2. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/637–2.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года).

[654] Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года. Марракеш, Марокко. Ст. I:1, II:1 (a), (b). URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (дата обращения: 28.02.2025 года).

нормы международного права и противоречащих обязательствам США в рамках ВТО.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, касающийся обвинений Китая и Канады со стороны США в неправомерном использовании режима «ответных мер» в рамках ВТО. Действительно, пострадавшая сторона может применить ответные меры на нарушения обязательств в рамках ВТО другой договаривающейся стороной только после получения соответствующего разрешения Органа по разрешению споров в ВТО[655]. Однако, в ходе сложившейся политической ситуации такое вряд ли возможно в связи с блокированием со стороны США работы ВТО в части разрешения споров. С 2019 года США отказываются одобрить кандидатуры новых арбитров в апелляционный орган ВТО. В связи с этим, а также на основании принципа взаимности и справедливой невзаимности, ответные меры Китая и Канады по введению дополнительных пошлин на некоторые товары из США являются пропорциональными и законными контрмерами.

Показательным примером нарушения торгово-экономических обязательств являются меры, принятые Европейским союзом и США по запрету и ограничению импорта российских энергоносителей и российской нефти и нефтепродуктов. 8 марта 2022 года был принят Исполнительный указ Президента США, вводящий запрет на импорт из РФ в США сырой нефти, нефтепродуктов, нефтяного топлива, масел и продуктов их переработки, сжиженного природного газа, угля и угольных продуктов, также были запрещены новые инвестиции в энергетический сектор Российской Федерации со стороны граждан США[656]. 10 января 2025 года были введены дополнительные меры в отношении более 150 физических лиц и

---

[655] Онасенко А.А. Контрмеры в ВТО: теоретические и практические аспекты / А. А. Онасенко // Актуальные проблемы юриспруденции: публично–правовые аспекты: Материалы VIII Всероссийской научно–практической конференции с международным участием профессорско–преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 05 апреля 2023 года. – Симферополь: Институт «Таврическая академия» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2023. – С. 229.

[656] U.S. Executive Order №14066 «Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts To Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine». March 8, 2022. Federal Register Vol. 87, No. 47. March 10, 2022. Sec. 1. URL: https://ofac.treasury.gov/media/919031/download?inline (дата обращения: 10.05.2025 года).

организаций, связанных с энергетическим сектором в РФ, а также были заблокированы 183 судна РФ[657].

В 2025 году в ЕС была принята обновленная «дорожная карта» по полному отказу от российского газа и других энергетических ресурсов в связи с признанием негативного влияния «российского импорта энергоносителей на экономическую безопасности и конкурентоспособность Европы»[658]. При этом, ранее в ходе реализации «пакетов санкций» в отношении России был введен запрет на импорт российского угля и нефти в ЕС, была запрещена перегрузка в портах ЕС грузов, перевозящих сжиженный природный газ из России, введены и ужесточены запреты на сделки с участием некоторых российских нефтяных, энергетических компаний[659].

Подобные меры, реализуемые ЕС и США нарушают их обязательства в рамках ВТО, связанные с режимом наиболее благоприятствуемой нации и регламентируемые статьями I и II ГАТТ/1994 года[660]. Кроме того, такие принудительные меры США и ЕС противоречат статьям XI:1 и XII:1 ГАТТ/1994 года, запрещающим установление или сохранение различных количественных ограничений на ввоз или вывоз любого товара из территории другой договаривающейся стороны, предназначаемого для территории другой договаривающейся стороны, и являются нарушением принципа недискриминации[661]. В связи с этим рассмотренные меры США и ЕС в отношении Российской Федерации следует рассматривать в качестве односторонних принудительных мер.

---

[657] Сайт US Department of State. URL: https://2021–2025.state.gov/office–of–the–spokesperson/releases/2025/01/sanctions–to–degrade–russias–energy–sector/ (дата обращения: 10.05.2025 года).

[658] E.U. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Roadmap towards ending Russian energy imports. European Comission. Strasbourg, 6.5.2025. COM (2025) 440 final. P. 1. URL: https://energy.ec.europa.eu/document/download/d681d15f–ceca–4b20–bcc2–b84334a8fc0e_en?filename=Roadmap%20towards%20ending%20Russian%20energy%20imports.pdf (дата обращения: 10.05.2025 года).

[659] Сайт ЕС. URL: https://commission.europa.eu/index_en (дата обращения: 23.07.2025 года); Council Decision (CFSP) 2025/394 of 24 February 2025 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. P. 13. URL: https://eur–lex.europa.eu/legal–content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202500394&qid=1744749151597 (дата обращения: 16.04.2025 года).

[660] Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года. Марракеш, Марокко. Ст. I, II. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (дата обращения: 28.02.2025 года).

[661] Генеральное соглашение по тарифам и торговле от 15 апреля 1994 года. Марракеш, Марокко. Ст. XI:1, XIII:1. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (дата обращения: 28.02.2025 года).

Результатом применения таких ограничений является уменьшение или полное искоренение справедливой и честной конкуренции в секторах экономики, связанных с нефтегазовой отраслью и энергетическими ресурсами, что влечет неизбежное повышение цен на энергоносители от оставшихся поставщиков. На основании этого, пострадавшими от введения подобных мер являются, прежде всего, европейские потребители, вынужденные приобретать энергоресурсы по завышенным тарифам и ценам. По подсчетам некоторых государств-членов ЕС поставки сжиженного природного газа из США обошлись в 4-5 раз дороже, чем поставки из России[662].

Таким образом, односторонние принудительные меры противоречат обязательствам в рамках ВТО, нарушают правила свободной торговли и препятствуют осуществлению торгово-экономического сотрудничества государств. Как отмечал М. Смеетс, советник секретариата ВТО в 2014 году, торговое эмбарго, бойкот и другие односторонние принудительные меры не сочетаются с правилами торговли ВТО и противоречат цели создания Организации, заключающейся в либерализации торговли[663].

Негативное влияние односторонних принудительных мер, принимаемых в области торгово-экономического сотрудничества, также создает существенные препятствия для достижения Цели 7 «Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех», Цели 9 «Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям», Цели 10 «Сокращение неравенства внутри стран и между ними» и Цели 17 «Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития» в рамках ЦУР до 2030 года[664].

---

[662] Сайт TASS Russian News Agency. URL: https://tass.com/world/1593815 (дата обращения: 10.05.2025 года),

[663] Смеетс М. Несовместимые цели: экономические санкции и ВТО. Что такое «существенные интересы безопасности» // Россия в глобальной политике. №4. 2014. URL: https://globalaffairs.ru/articles/nesovmestimye–czeli–ekonomicheskie–sankczii–i–vto/ (дата обращения: 10.05.2025 года).

[664] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2025 года).

Реализация односторонних принудительных мер ограничивает возможности государств оказывать друг другу научную и техническую помощь. Последствия реализации односторонних принудительных мер негативно сказываются на развитии промышленности, инфраструктуры, технологий, как в государствах, применяющих односторонние принудительные меры, так и в государствах-объектах таких мер. Вместо обмена научным опытом и техническими знаниями государства обособляются и отдаляются друг от друга, а достижение общемировых полезных целей становится невозможным. Применение односторонних принудительных мер ведет к усугублению положения развивающихся государств: увеличивается расслоение, промышленный, технический и инновационный разрыв между развитыми и развивающими государствами.

3.3. Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области сотрудничества в уголовной сфере

В настоящее время значительно увеличилось количество транснациональных преступлений. Трансграничные преступления являются угрозой для всего международного сообщества государств, а отсутствие эффективного международного сотрудничества приводит к «опасной практике», когда преступники, совершившие преступление в одном государстве, скрываются на территории другого государства[665]. Применение односторонних принудительных мер усугубляет существующие проблемы и «стимулирует» распространение подобной практики. Чрезмерное соблюдение, вторичные односторонние принудительные меры также приводят к росту коррупции и других видов трансграничных преступлений[666].

---

[665] Umarkhanova D. Some Issues of International Cooperation in Criminal Cases // European Journal of Academic Essays. Vol. 4(3). 2017. – P. 72.

[666] Dounan A. Interactive Dialogue on the Human Rights to Safe Drinking Water and Sanitation. Human Rights Council. Meeting summaries. 14 September 2022. URL: https://www.ungeneva.org/en/news–media/meeting–summary/2022/09/conseil–des–droits–de–lhomme–une–experte–sinquiete–dune (дата обращения: 03.03.2025 года).

Осуществление международного сотрудничества, в том числе в уголовной сфере, является международно-правовым обязательством государств и одной из гарантий обеспечения международного мира и безопасности. Принцип сотрудничества государства является императивным принципом международного права[667] и рассматривается в Уставе ООН в качестве одной из целей[668].

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 года также закреплено обязательство государств сотрудничать друг с другом, в том числе в деле поддержания международного мира и безопасности, в экономической, социальной и культурной областях вне зависимости от различий в политических, экономических и социальных системах[669].

В Хельсинкском Заключительном акте 1975 года закреплено обязательство государств «развивать сотрудничество друг с другом… во всех областях в соответствии с целями и принципами Устава ООН»[670].

Одной из Целей в области устойчивого развития до 2030 года является тесное международное сотрудничество и партнерство государств в различных сферах[671].

Применение односторонних принудительных мер не позволяет осуществлять должное и эффективное международное сотрудничество и устанавливать прочные международные связи[672], в том числе касающиеся уголовной сферы и сферы борьбы с международной преступностью.

---

[667] Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – Сс. 80-81.

[668] Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. П. 3, ст. 1. URL: https://www.un.org/ru/charter–united–nations/ (дата обращения: 03.03.2025 года).

[669] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята резолюцией №2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 03.03.2025 года).

[670] Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. Финляндия, Хельсинки. Принцип IX. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901862 (дата обращения: 03.03.2025 года).

[671] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 23.02.2025 года).

[672] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 26 июля 2017 года. A/HRC/36/44. П. 27–32, с. 9–11. URL:

В 1992 году в рамках ООН была создана Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию в качестве функционального органа ЭКОСОС. Комиссия разрабатывает программы действий по вопросу координации усилий по борьбе с преступностью, содействует обмену опытом, осуществляет мониторинг деятельности государств в уголовной сфере, а также обеспечивает «площадку» для поддержания международного сотрудничества государств-членов[673].

В 2000 году была принята Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, закрепившая в качестве основной цели – «содействие сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней»[674]. Статьей 32 Конвенции была учреждена Конференция Участников Конвенции для расширения возможностей по борьбе с транснациональной организованной преступностью[675], в рамках которой не раз поднимался вопрос о влиянии односторонних принудительных мер на сферу международного уголовного сотрудничества государств. Особо подчеркивалась необходимость государств воздерживаться от применения односторонних принудительных мер[676], противоречащих Уставу ООН и нарушающих основную цель и статью 4 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, касающуюся защиты суверенитета[677].

---

https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g17/224/30/pdf/g1722430.pdf?token=DxhTz12UmcBDSyQHhd&fe=true (дата обращения: 03.03.2025 года).

[673] Сайт ООН. URL: https://www.unodc.org/unodc/ru/commissions/CCPCJ/index.html (дата обращения: 03.03.2025 года); Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 481.

[674] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи №55/25 от 15 ноября 2000 года. Ст. 1. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 03.03.2025 года).

[675] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи №55/25 от 15 ноября 2000 года. Ст. 32. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 03.03.2025 года).

[676] Доклад Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности о работе ее одиннадцатой сессии, проведенной в Вене 17–21 октября 2022 года, от 8 ноября 2022 года. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. CTOC/COP/2022/9*. П. 123, с. 62. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v22/176/44/pdf/v2217644.pdf (дата обращения: 03.03.2025 года).

[677] Доклад о работе совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества, прошедшего в Вене 25 и 26 марта 2021 года. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против

Односторонние принудительные меры препятствуют возможности государств в борьбе с транснациональной преступностью, ограничивая доступ к имеющимся международным ресурсам и средствам международного сотрудничества, касающимся международной правовой помощи в области расследования преступлений, информирования о готовящихся преступлениях, обмена информацией и обмена кадрами в области уголовного правосудия. Особые трудности возникают у государств-объектов, которые были полностью изолированы от международного сообщества в результате введения в отношении них односторонних принудительных мер[678].

На сессии Третьего Комитета Генеральной Ассамблеи ООН представитель Ирана заявила, что односторонние принудительные меры являются серьезной проблемой, препятствующей международному сотрудничеству и эффективному реагированию в международной уголовной сфере, в то время как проведение совместных расследований и другие совместные действия играют ключевую роль в раскрытии преступлений[679]. Представитель Венесуэлы подчеркнул необходимость укрепления международного сотрудничества в уголовной сфере, назвав односторонние принудительные меры «глобальным позором», противоречащим сути международного права и применяемым для реализации неправомерных политических целей[680].

Негативное воздействие односторонних принудительных мер на сферу международно-правового сотрудничества в уголовной сфере также подтверждается следующими практическими примерами.

транснациональной организованной преступности. 8 апреля 2021 года. CTOC/COP/WG.3/2021/3. П. 30, с. 11. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/International_Cooperation_2021/Report/V2102256.pdf (дата обращения: 03.03.2025 года).

[678] Доклад о работе совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества, прошедшего в Вене 25 и 26 марта 2021 года. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. 8 апреля 2021 года. CTOC/COP/WG.3/2021/3. Пп. 30,47, с. 11–13. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/International_Cooperation_2021/Report/V2102256.pdf (дата обращения: 03.03.2025 года).

[679] Сайт ООН. Third Committee of General Assembly.. Seventy–eighth session, 5th & 6th meetings (AM & PM). Meetings Coverage. GA/SHC/4374. 2 October 2023. URL: https://press.un.org/en/2023/gashc4374.doc.htm (дата обращения: 03.03.2025 года).

[680] Сайт ООН. Third Committee of General Assembly.. Seventy–eighth session, 5th & 6th meetings (AM & PM). Meetings Coverage. GA/SHC/4374. 2 October 2023. URL: https://press.un.org/en/2023/gashc4374.doc.htm (дата обращения: 03.03.2025 года).

В результате активного применения односторонних принудительных мер и попыток неправомерного политического воздействия со стороны ряда государств Западной Европы на Российскую Федерацию, Россия была вынуждена выйти из Совета Европы и ряда международно-правовых соглашений данной организации. Так, в 2023 году в РФ был принят Федеральный закон о прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы[681], в частности, Европейской конвенции о пресечении терроризма от 27 января 1977 года, в рамках которой предусматривается оказание широкой правовой помощи по расследованию и проведению судебных разбирательств по уголовным делам, относящимся к предмету данного договора[682].

Таким образом, неправомерная политика и давление на Российскую Федерацию в рамках Совета Европы, а, затем, и повсеместная реализация в отношении РФ односторонних принудительных мер, привели к выходу России из организации и повлекли негативные последствия в области международного сотрудничества по расследованию, обмену опытом и информацией по уголовным делам, связанных с терроризмом.

28 июня 2023 года в рамках СНГ в отношениях между Российской Федерацией, Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном вступила в силу Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 года (Кишиневская конвенция)[683], которая заменила Минскую конвенцию о правовой

---

[681] Федеральный закон № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 // Собрание законодательства РФ, 06.03.2023, № 10, ст. 1566. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=440539&dst=100001#Gf7waeUWYnAFO3S71 (дата обращения: 12.03.2025 года).

[682] Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977. Вступила в силу 04 августа 1978 года. Действие в отношении Российской Федерации прекращено с 16 марта 2022 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 3, 20.01.2003, ст. 202. Ст. 8. URL: https://docs.cntd.ru/document/8308084?section=text (дата обращения: 05.03.2025 года).

[683] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07 октября 2002 года. Молдавия, Кишинев. Вступила в силу 28 июня 2023 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 24.07.2023, ст. 5501. URL: https://docs.cntd.ru/document/901898597?section=status (дата обращения: 05.03.2025 года).

помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года[684] и Протокол к ней 1997 года[685].

Участниками Минской конвенции 1993 года были Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Туркменистан, Таджикистан, Узбекистан, Украина[686], а Протокол к Минской конвенции 1997 года подписали Азербайджан, Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Украина[687].

Минская конвенция определяет порядок оказания правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, порядок сотрудничества между государствами, порядок удостоверения документов[688].

Кишиневская конвенция направлена на упрощение и расширение взаимодействия правоохранительных и судебных органов между государствами-участниками в области международно-правовой помощи и сотрудничества в гражданской, семейной и уголовной сферах. Она предусматривает порядок предоставления правовой помощи и защиты по гражданским, семейным и уголовным делам, регулирует вопросы, связанные с совместным расследованием преступлений и выдачей преступников[689].

---

[684] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. Белоруссия, Минск. Вступила в силу 19.05.1994 // «Собрание законодательства РФ», 24.04.1995, № 17, ст. 1472. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=359690&dst=100001#zvzCbeUhdo4DN0iE (дата обращения: 05.03.2025 года).

[685] Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. Принят 28 марта 1997 года. Россия, Москва. Вступил в силу 09.01.2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 4, 28.01.2008, ст.224. URL: https://docs.cntd.ru/document/901772284?section=text (дата обращения: 08.04.2025 года).

[686] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. Белоруссия, Минск. Вступила в силу 19.05.1994 // «Собрание законодательства РФ», 24.04.1995, № 17, ст. 1472. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=359690&dst=100001#zvzCbeUhdo4DN0iE (дата обращения: 05.03.2025 года).

[687] Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. Принят 28 марта 1997 года. Россия, Москва. Вступил в силу 09.01.2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 4, 28.01.2008, ст.224. URL: https://docs.cntd.ru/document/901772284?section=text (дата обращения: 08.04.2025 года).

[688] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. Белоруссия, Минск. Вступила в силу 19.05.1994 // «Собрание законодательства РФ», 24.04.1995, № 17, ст. 1472. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=359690&dst=100001#zvzCbeUhdo4DN0iE (дата обращения: 05.03.2025 года).

[689] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от

В результате обострившейся политической ситуации и применения односторонних принудительных мер по отношению к Российской Федерации и Белоруссии, а также из-за опасения введения вторичных односторонних принудительных мер Грузия, Молдавия, Туркменистан отказались от участия в Кишиневской конвенции. В связи с этим в отношениях с ними продолжает действие Минская конвенция 1993 года[690].

Украина отказалась от участия в Кишиневской конвенции, а 29 декабря 2022 года подала уведомление о выходе из Минской конвенции и приостановила участие в ней в отношении Российской Федерации и Белоруссии[691].

Прекращение межгосударственного сотрудничества в уголовной сфере является непродуманным политизированным решением, негативно влияющим не только на деятельность государств, но и на жизнь обычного населения.

С 12 августа 2024 года и с 21 января 2025 года было прекращено действие Договора между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года[692] и Договора между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 года[693]. Инициатива прекращения действия данных

---

07 октября 2002 года. Молдавия, Кишинев. Вступила в силу 28 июня 2023 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 24.07.2023, ст. 5501. П, 3, ст. 120. URL: https://docs.cntd.ru/document/901898597?section=status (дата обращения: 05.03.2025 года).

[690] Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07 октября 2002 года. Молдавия, Кишинев. Вступила в силу 28 июня 2023 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 24.07.2023, ст. 5501. П, 4, ст. 120. URL: https://docs.cntd.ru/document/901898597?section=status (дата обращения: 05.03.2025 года).

[691] Сайт Верховного суда РФ. Перечень многосторонних и двусторонних международных договоров Российской Федерации по вопросам выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора. URL: https://www.vsrf.ru/documents/international_practice/32704/ (дата обращения: 08.04.2025 года).

[692] Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 года. Латвия, Рига. Документ прекратил действие 12 августа 2024 года. // «Собрание законодательства РФ», 22.05.1995, № 21, ст. 1932. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=122660&dst=100001#1wwIbeUyErJLqd1r1 (дата обращения: 05.03.2025 года).

[693] Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21.07.1992 года. Литва, Вильнюс. Документ прекратил действие 21 января 2025 года. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=123552&dst=100001#YSYJbeUeg722PsS31 (дата обращения: 05.03.2025 года).

договоров и отказ от правовой помощи и сотрудничества с Российской Федерации были приняты со стороны Латвии и Литвы.

Принятие данных решений обусловлено политическими причинами и связано с попыткой Латвии и Литвы проявить «солидарность» с США и некоторыми государствами Западной Европы в «изоляции» Российской Федерации путем введения односторонних принудительных мер.

Таким образом, рассмотренные примеры международно-правовых документов, касающихся вопросов правовой помощи по уголовным делам, являются наглядной иллюстрацией негативного влияния односторонних принудительных мер на международно-правовое сотрудничество в уголовной сфере. Отказ от правовой помощи и международно-правового сотрудничества в уголовной сфере приводит к росту числа преступлений, ведет к усложнению процедуры проведения расследований и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, а также формирует стойкое убеждение о безнаказанности у трансграничных преступных группировок.

Следующим аспектом негативного влияния односторонних принудительных мер является проблема выполнения международно-правовых обязательств государств, касающихся экстрадиции.

Экстрадиция — это процедура, основанная на нормах международного права и заключающаяся в передаче лица одним государством другому в целях привлечения к уголовной ответственности или исполнения наказания[694].

Экстрадиция осуществляется на основе международных договоров, разработанных в процессе международного сотрудничества государств в уголовной сфере. Односторонние принудительные меры служат препятствием не только для заключения новых договоров такого характера, но и создают условия, при которых выполнение существующих международно-правовых обязательств в сфере экстрадиции становится невозможным.

---

[694] Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 512.

Третьи государства, опасаясь введения в отношении них односторонних принудительных мер, отказываются от любого сотрудничества с государствами-объектами, а государства-объекты не имеют эффективных возможностей для реализации своих обязательств в области экстрадиции.

Особой проблемой является проблема неправомерных требований государств, применяющих односторонние принудительные меры, в отношении экстрадиции лиц из других государств по обвинениям «в обходе» режима односторонних принудительных мер. Подобная практика активно применяется США[695].

Ярким примером неправомерной экстрадиции стал прецедент с главным финансовым директором компании Хуавей (*Huawei)*, Мэн Ваньчжоу, которая подозревалась в нарушении односторонних принудительных мер США против Ирана. В 2018 году Мэн Ваньчжоу была арестована в Канаде по запросу об экстрадиции со стороны США, после чего ей было предъявлено обвинение в проведении финансовых транзакций с иранской компанией Скайком (*Skycom)* в обход односторонних принудительных мер США против Ирана.

Однако, в результате активных дипломатических переговоров и ряда политических и правовых решений со стороны Китая по защите своих граждан, экстрадиция Мэн Ваньчжоу не была осуществлена, а позже США отозвали свой запрос по экстрадиции[696].

Следующим примером является дело, связанное с неправомерным судебным преследованием и экстрадицией, предпринимателя Алекса Наина Сааба Морана – гражданина Венесуэлы и Колумбии. Он являлся Специальным представителем Венесуэлы для переговоров с Ираном по вопросам закупок различных товаров.

США обвинила Алекса Морана в обходе односторонних принудительных мер в результате сотрудничества с Ираном. Алекс Моран был задержан в Кабо-

[695] Сайт ООН. Интервью со Специальным докладчиком ООН по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на обеспечение прав человека, Аленой Довгань: «Односторонние санкции затрагивают право на здоровье». 24 октября 2023 года. URL: https://news.un.org/ru/interview/2023/10/1446157 (дата обращения: 04.03.2025 года).

[696] Мао Шо. Дипломатическая стратегия Китая в контексте инцидента с Мэн Ваньчжоу // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. – Сс. 195-208.

Верде с нарушение ряда правовых и процессуальных процедур, а, позже, в суде Кабо-Верде была поддержана его экстрадиция в США. В 2019 году Генеральная прокуратура Колумбии также обвинила Алекса Морана в совершении ряда финансовых преступлений[697].

Однако, при активной работе Венесуэлы в 2021 году США отозвали все обвинения в сторону Алекса Морана, а в 2024 году также были сняты все колумбийские обвинения.

Таким образом, экстрадиция не может быть запрошена или осуществлена в рамках уголовных дел, связанных с реализацией и «обходом» односторонних принудительных мер[698].

Во-первых, исходя из неправомерной природы односторонних принудительных мер, в данных случаях действует принцип *«ex injuria jus non oritur»*[699], согласно которому право не может возникать из несправедливости, равно как неправомерные деяния одного государства не могут служить основанием для возникновения международно-правовых обязательств у других государств. Применение односторонних принудительных мер и основанное на них уголовное обвинение и преследование физических лиц не может порождать международно-правовые обязательства для других государств в области международного уголовного сотрудничества и экстрадиции.

Во-вторых, в соответствии с международно-правовыми условиями правомерного осуществления экстрадиции, ее реализация запрещена по политическим преступлениям[700], в то время как любое обвинение «в обходе» односторонних принудительных мер имеет политические мотивы.

---

[697] Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Working Group on Arbitrary Detention and the Independent expert on the promotion of a democratic and equitable international order. 19 September 2023. Geneva, Switzerland. Ref.: AL USA 23/2023. URL: https://chicagoalbasolidarity.org/wp–content/uploads/2023/11/alex–saab–un–report.pdf (дата обращения: 04.03.2025 года).

[698] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Вторичные санкции, чрезмерно рьяное соблюдение санкций и права человека» от 4 сентября 2023 года. A/78/196. Пп. 31, 75, сс. 12, 28. URL: https://docs.un.org/ru/A/78/196 (дата обращения: 04.03.2025 года).

[699] Cassese A. *Ex iniuria ius oritur:* are we moving towards international legitimation of forcible humanitarian countermeasures in the world community? // European journal of international law, Vol.10(1). – 1999. – P. 24.

[700] Международное прав: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.] ; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4–е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – С. 514.

Запрет на экстрадицию, связанную с делами по реализации или «обходу» односторонних принудительных мер подтверждается на международном уровне.

Специальный докладчик по вопросу о негативном влиянии односторонних принудительных мер на права человека, Елена Довгань, в своем докладе от 2023 года прямо порекомендовала государствам «отклонять любые запросы об экстрадиции в рамках уголовных дел по обходу односторонних принудительных мер»[701].

В Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер 2024 года закреплено положение об отсутствии ответственности физических и юридических лиц за «невыполнение требований неправомерных односторонних принудительных мер и обход таких мер»[702].

В Декларации Российской Федерации и Исламской Республики Иран о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер 2023 года подчеркивается, что уклонение или обход односторонних принудительных мер физическими лицами не является основанием для выдачи этого лица[703].

Важно отметить, что осуществление экстрадиции по рассмотренным основаниям будет являться и нарушением права каждого человека на правосудие,

---

[701] Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека «Вторичные санкции, чрезмерно рьяное соблюдение санкций и права человека» от 4 сентября 2023 года. A/78/196. П. 80d, сс. 29-30. URL: https://docs.un.org/ru/A/78/196 (дата обращения: 04.03.2025 года).

[702] Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер от 22 ноября 2024 года. Белоруссия, Брест. Раздел 2. П. 2.4 (10). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye–struktury–prostranstva–sng/sgbr/1984186/ (дата обращения: 04.03.2025 года).

[703] Декларация Российской Федерации и Исламской Республики Иран о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер от 5 декабря 2023 г. Россия, Москва. П. 10. URL: https://base.garant.ru/408145801/ (дата обращения: 04.03.2025 года)

предусмотренного в рамках Цели 16 Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года[704].

Таким образом, односторонние принудительные меры являются серьезным препятствием для осуществления и поддержания эффективного уголовного международно-правового сотрудничества государств. Реализация односторонних принудительных мер затрагивает не только проблему качественного и своевременного расследования и раскрытия трансграничных преступлений, но и препятствует выполнению международно-правовых обязательств государств в области экстрадиции.

[704] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. С. 17. URL: https://unctad.org/system/files/official–document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 21.02.2025 года).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

История возникновения односторонних принудительных мер в контексте института принуждения находит отражение еще в древний период развития международного права. Начиная с Древних веков до периода Нового времени, основным методом принуждения была война, однако, практика реализации экономических принудительных мер одностороннего характера также была достаточно распространена и не запрещена в качестве способа разрешения споров.

Серьезные изменения произошли с принятием Устава ООН, который запретил применение силы и угрозы силой, закрепил положение о необходимости урегулирования всех споров исключительно мирными средствами, а одной из основных целей было признано уважение и поощрение прав и свобод человека. На современном этапе развития международного права начинает формироваться понимание государств относительно необходимости ограничения невоенных методов принуждения. Первыми попытками осуждения и ограничения применения государствами односторонних принудительных мер стали положения Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года, Венская декларация и Программа действий 1993 года, а также ряд Резолюций СПЧ ООН. Понятие односторонние принудительные меры впервые было использовано в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека и односторонние принудительные меры» 1996 года.

Односторонние принудительные меры выражаются в навязывании политической воли одного государства, группы государств, международной организации, другому государству или группе государств. Применение односторонних принудительных мер не соотносится с согласительной природой международного права и «сводит на нет» принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств. В связи с этим реализация подобных мер в современном международном праве является проявлением противоправной концепции гегемонизма.

Применение односторонних принудительных мер не соотносится с критериями правомерного принуждения в рамках международного права, а увеличивающаяся практика их реализации создает угрозу международному миру и безопасности и дальнейшему развитию международного сотрудничества в целях формирования справедливого миропорядка. Реализация односторонних принудительных мер является проявлением политики неоколониализма.

Актуальной проблемой является квалификация конкретных действий государств, групп государств, международных организаций в свете их правомерности или неправомерности. В некоторых международно-правовых документах и доктрине можно встретить попытки тождественного использования терминов санкции и односторонние принудительные меры, что противоречит существующим международно-правовым нормам. Термин санкции обозначает принудительные меры, реализуемые исключительно в рамках ООН, с соблюдением положений Устава ООН. Попытки отождествления санкций и односторонних принудительных мер – очередная «маскировка» неправомерных действий.

Разграничение репрессалий, применяемых международными организациями, и односторонних принудительных мер является ключевым вопросом рассматриваемой проблематики. Реализация правомерных репрессалий возможна в ответ на нарушение международно-правовых обязательств в отношении государств-членов соответствующей международной организации в пределах ее компетенции и с соблюдением установленных условий. Принудительные меры международных организаций, не соответствующие указанным критериям и выходящие за рамки полномочий соответствующей организации, квалифицируются в качестве односторонних принудительных мер.

Соотношение понятий контрмеры и односторонние принудительные меры также до сих пор вызывает международно-правовые дискуссии. Контрмеры являются разновидностью правомерных методов принуждения в международном праве, реализуемых с учетом строго установленных критериев, условий и пределов применения. Односторонние принудительные меры ввиду их неправомерности не

имеют каких-либо допустимых критериев и условий их применения и являются международно-противоправными деяниями.

Односторонние принудительные меры препятствуют осуществлению международно-правовых обязательств государств в различных сферах. Особое негативное влияние односторонних принудительных мер отмечается на область обеспечения и защиты прав человека и основных свобод. Реализация односторонних принудительных мер – проявление дискриминации, запрещенной нормами международного права. Достижение ЦУР также становится невозможной задачей в свете распространенности и постоянной реализации односторонних принудительных мер, которые увеличивают масштаб существующих проблем, включая безработицу, инфляцию, продовольственное обеспечение, доступ к чистой воде и санитарии, доступ к образованию, лекарственное обеспечение, обмен информацией.

Реализация односторонних принудительных мер препятствует сотрудничеству государств в торгово-экономической сфере и приводит к нарушениям соответствующих обязательств, в частности, в рамках ВТО.

Односторонние принудительные меры создают препятствия для реализации государствами правовой помощи по уголовным делам, включая вопросы, связанные с расследованием и предотвращением преступлений, с экстрадицией, а также с обменом информацией и кадрами. Следствием данной проблемы становится рост числа трансграничных преступлений, усложнение процедуры расследования и доказывания, увеличение количества безнаказанных преступников.

Таким образом, только единообразное понимание термина «односторонние принудительные меры», а также однозначная правовая квалификация конкретных действий государств, объединений государств и международных организаций в свете их правомерности или неправомерности, является ключом к разработке комплексного международно-правового подхода к разрешению существующей проблемы и уменьшению практики применения односторонних принудительных мер.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АС – Африканский союз

БРИКС – международная межправительственная организация (расшифровка – Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика).

ВОЗ – Всемирная Организация Здравоохранения

ВТО – Всемирная Торговая Организация

ГА ООН – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций

ГАТТ – Генеральное соглашение по тарифам и торговле

ЕС – Европейский союз

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

ЗАЭС – Запорожская атомная электростанция

КМП ООН – Комиссия международного права Организации Объединенных Наций

КЭСКП – Комитет по экономическим, социальным и культурным правам

ЛАГ – Лига Арабских Государств

МАГАТЭ – Международное Агентство по атомной энергии

МГП – Международное гуманитарное право

МИД РФ – Министерство иностранных дел Российской Федерации

ММПО – Международные межправительственные организации

МОТ – Международная Организация Труда

МС ООН – Международный Суд Организации Объединенных Наций

НАТО – Организация Североатлантического договора

НПО – Неправительственные организации

ОАГ – Организация Американских Государств

ООН – Организация Объединенных Наций

ПАСЕ – Парламентская Ассамблея Совета Европы

ППТС – Постоянная Палата Третейского Суда

СБ ООН – Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

СЕ – Совет Европы

СНГ – Содружество Независимых Государств

Специальный докладчик – Специальный докладчик по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека

СПЧ ООН – Совет по правам человека Организации Объединенных Наций

Статьи – Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 года

УВКПЧ ООН – Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

ЦУР – Цели в области устойчивого развития

ЭКОСОС – Экономический и Социальный Совет

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. ДОКУМЕНТЫ

1) Международные договоры

1. Венская конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Вступила в силу 27 января 1980 года. Вена, Австрия // «Ведомости ВС СССР», 10.09.1986, № 37, ст. 77. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 11.03.2025 года).

2. Генеральное соглашение по тарифам и торговле ВТО от 15 апреля 1994 года. Марракеш, Марокко. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/ai17_e/gatt1994_e.htm (дата обращения: 12.03.2025 года).

3. Генеральное соглашение по торговле услугами. Приложение 1В к Марракешскому Соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/902340076 (дата обращения: 12.03.2025 года).

4. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 03.02.1993 года. Латвия, Рига. Документ прекратил действие 12 августа 2024 года. // «Собрание законодательства РФ», 22.05.1995, № 21, ст. 1932. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=122660&dst=100001#1wwIbeUyErJLqd1r1 (дата обращения: 12.03.2025 года).

5. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21.07.1992 года. Литва, Вильнюс. Документ прекратил действие 21 января 2025 года. URL: https:/./www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=123552&dst=100001#YSYJbeUeg722PsS31 (дата обращения: 12.03.2025 года).

6. Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 года. Вступил в силу на основании Протокола от 9 февраля 1929 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/901786550?ysclid=m3zovqcslx335659928 (дата обращения: 07.03.2025 года).

7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов. Протокол I. Женева, 8 июня 1977 года. URL: https://www.icrc.org/sites/default/files/external/doc/ru/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

8. Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 года. Вступила в силу 04 августа 1978 года. Действие в отношении Российской Федерации прекращено с 16 марта 2022 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 3, 20.01.2003, ст. 202. URL: https://docs.cntd.ru/document/8308084?section=text (дата обращения: 12.03.2025 года).

9. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 года. Принята на Дипломатической конференции для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года // Права человека: Сборник международных договоров, том I (часть вторая) : Универсальные договоры/ Женева, 1994 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_annex.shtml (дата обращения: 11.03.2025 года).

10. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 года. Принята на Дипломатической конференции для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. URL: https://ihl-databases.icrc.org/assets/2023-10/GC-I-RU.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

11. Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа

1949 года. Принята на Дипломатической конференции для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901038 (дата обращения: 11.03.2025 года).

12. Конвенция о мирном решении международных столкновений 1902 года // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е. – Санкт-Петербург, 1902. – Т. 20, отд. 1. – № 18540. – С. 409–419.

13. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. Белоруссия, Минск. Вступила в силу 19 мая 1994 года. // «Собрание законодательства РФ», 24.04.1995, №17, ст. 1472. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=359690&dst=100001#zvzCbeUhdo4DN0iE (дата обращения: 12.03.2025 года).

14. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 07 октября 2002 года. Молдавия, Кишинев. Вступила в силу 28 июня 2023 года. // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 24.07.2023, ст. 5501. URL: https://docs.cntd.ru/document/901898597?section=status (дата обращения: 12.03.2025 года).

15. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи №55/25 от 15 ноября 2000 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 12.03.2025 года).

16. Международный пакт о гражданских и политических правах принят Резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 07.03.2025 года).

17. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах принят Резолюцией 2200 A (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года. Вступил в силу 23 марта 1976 года // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 07.03.2025 года).

18. Мирный договор между Союзными и Объединившимися державами и Германией (Версальский мирный договор) от 28 июня 1919 года // Версальский мирный договор. Полный перевод с французского подлинника под ред. проф. Ю.В. Ключникова и А. Сабанина. - М.: Литиздат НКИД, 1925. - С. 3-173.

19. Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года. Принят 28 марта 1997 года. Россия, Москва. Вступил в силу 09.01.2001 года // Собрание законодательства Российской Федерации, № 4, 28.01.2008, ст. 224. URL: https://docs.cntd.ru/document/901772284?section=text (дата обращения: 08.04.2025 года).

20. Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата от 9 мая 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/treaty/A-AC.237-18%28PARTII%29-ADD.1 (дата обращения: 11.03.2025 года).

21. Римский статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года. Принят дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного уголовного суда. Италия, Рим. Вступил в силу 1 января 2002 г. Документ A/CONF.183/9. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf (дата обращения: 11.03.2025 г.).

22. Статут Лиги Наций от 28 июня 1919 года. Вступил в силу 10 января 1920 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. VIII. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу после 1 января 1933 года. — М.:

НКИД, 1935. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138737-ctatut-ligi-natsiy-28-iyulya-1919-goda (дата обращения: 07.03.2025 года).

23. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения от 22 июля 1946 года. Вступил в силу 07 апреля 1948 года // Министерство здравоохранения - Издательство «Медицина», ВОЗ, Женева, 1968 год. URL: https://docs.cntd.ru/document/901977493?ysclid=ma2ducbkem313547121&section=text (дата обращения: 29.04.2025 года).

24. Устав Международного агентства по атомной энергии от 23 октября 1956 года. Вступил в силу 29 июля 1957 года. По состоянию на 28 декабря 1989 года. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/statute_rus.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

25. Устав Международной Организации Труда от 28 июня 1919 года (с изм. и доп. 1972 г.). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134014/8dd76fa744c4a215c388d6a7b97017be1e8fe80d/?ysclid=ma2fn4meho26277911 (дата обращения: 29.04.2025 года).

26. Устав Организации американских государств от 30 апреля 1948 года. Колумбия, Богота. Вступил в силу 13 декабря 1951 года. Изменен Протоколом поправок («Протокол Буэнос-Айрес»), принятым 22 февраля 1967 года и вступившим в силу 27 февраля 1970 года, и Протоколом поправок («Протокол Картахены»), принятым 5 декабря 1985 года и вступившим в силу 16 ноября 1988 года // Действующее международное право. В 3 т. Том 2. – М : МНИМП, 1996. URL: https://docs.cntd.ru/document/1902051?ysclid=m9pjr3dem9827152056&section=text (дата обращения: 20.04.2025 года).

27. Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 года. США, Сан-Франциско. Принят по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации. Вступил в силу 24 октября 1945 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с

иностранными государствами, Вып. XII, - М., 1956, с. 14 – 47. URL: https://www.un.org/ru/charter-united-nations/ (дата обращения: 07.03.2025 года).

28. Устав Совета Европы от 5 мая 1949 года. Великобритания, Лондон // Серии европейских договоров – № 1. URL: https://rm.coe.int/1680306055 (дата обращения: 20.04.2025 года).

29. Устав Содружества Независимых Государств от 22 января 1993 года. Белоруссия, Минск. Ратифицирован Верховным Советом РФ (Постановление № 4799-I от 15.04.93 года) // Бюллетень международных договоров, 1994 г., № 1, «Действующее международное право» т. 1. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/1738155/ (дата обращения: 20.04.2025 года).

30. Charter of Arab League, 22 March 1945. URL: https://www.refworld.org/legal/constinstr/las/1945/en/13854 (дата обращения: 20.04.2025 года).

31. Constitutive Act of the African Union, 12 June 2000. Lomé, Togo. Entered into force 9 July 2002. URL: https://au.int/sites/default/files/treaties/7758treaty0021__CONSTITUTIVE_ACT_OF_THE_AFRICAN_UNION_E.pdf (дата обращения: 20.04.2025 года).

32. Treaty of Westphalia of 24 October 1648. Peace Treaty between the Holy Roman Emperor and the King of France and their respective Allies. Munster, Westphalia. URL: https://is.muni.cz/el/1423/podzim2008/MVZ430/um/Treaty-of-Westphalia.pdf (дата обращения: 07.04.2025 года).

2) Документы международных организаций и конференций

33. Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 года. Принята на Всемирной конференции по правам человека. Австрия, Вена. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 07.03.2025 года).

34. Всеобщая декларация прав человека, принята резолюцией 217 A (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Российская газета. 1995.

№ 67. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/ declhr.shtml (дата обращения: 07.03.2025 года).

35. Декларация о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принята резолюцией 2131 (XX) Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1965 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/inadmissibility_of_intervention.shtml (дата обращения: 14.04.2025 года).

36. Декларация о праве на развитие, принята резолюцией №41/128 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1986 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/right_to_development.shtml (дата обращения: 11.03.2025 года).

37. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml (дата обращения: 11.03.2025 года).

38. Доклад Генерального секретаря «Односторонние экономические меры как средство политического и экономического принуждения развивающихся стран» от 30 августа 2021 года. A/76/310. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/237/42/pdf/n2123742.pdf (дата обращения: 12.03.2025 года).

39. Доклад о работе совещания Рабочей группы по вопросам международного сотрудничества, прошедшего в Вене 25 и 26 марта 2021 года. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. 8 апреля 2021 года. CTOC/COP/WG.3/2021/3. URL: https://www.unodc.org/documents/treaties/International_Cooperation_2021/Report/V2102256.pdf (дата обращения: 12.03.2025 года).

40. Доклад Конференции участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности о работе ее одиннадцатой сессии, проведенной в Вене 17–21 октября 2022 года, от 8 ноября 2022 года. Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. CTOC/COP/2022/9*. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/v22/176/44/pdf/v2217644.pdf (дата обращения: 12.03.2025 года).

41. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 10 августа 2015. A/HRC/30/45. URL: https://www.refworld.org.ru/category,REFERENCE,UNHRC,,,565ff2fe4,0.html (дата обращения: 11.03.2025 года).

42. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, от 26 июля 2017 года. A/HRC/36/44. URL: https://www.refworld.org/reference/themreport/unhrc/2017/en/118478 (дата обращения: 11.03.2025 года).

43. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, о его миссии в Сирийскую Арабскую Республику от 8 октября 2018 года. A/HRC/39/54/Add.2. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g18/298/19/pdf/g1829819.pdf (дата обращения: 12.03.2025 года).

44. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 5 июля 2019 года. A/HRC/42/46. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g19/206/26/pdf/g1920626.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

45. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Негативное воздействие односторонних принудительных мер: приоритеты и «дорожная карта»» от 21 июля 2020 года. A/HRC/45/7. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g20/187/57/pdf/g2018757.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

46. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Односторонние принудительные меры: понятие, виды и квалификация» от 8 июля 2021 года. A/HRC/48/59. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g21/175/88/pdf/g2117588.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

47. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Вторичные санкции, гражданские и уголовные наказания за обход режимов санкций и чрезмерно рьяное соблюдение санкций» от 15 июля 2022 года. A/HRC/51/33. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g22/408/18/pdf/g2240818.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

48. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Вторичные санкции, чрезмерно рьяное соблюдение санкций и права человека» от 4 сентября 2023 года. A/78/196. URL: https://docs.un.org/ru/A/78/196 (дата обращения: 12.03.2025 года).

49. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Елены Довгань, «Резюме, проводимого раз в два года дискуссионного форума Совета по правам человека по вопросу об односторонних принудительных мерах и правах человека» от 21 декабря 2023 года. A/HRC/55/42. URL:

https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g23/260/82/pdf/g2326082.pdf (дата обращения: 12.03.2025 года).

50. Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 7 апреля 2020 года. Резюме, проводимого раз в два года в Совете по правам человека обсуждения в рамках дискуссионной группы вопроса об односторонних принудительных мерах и правах человека. A/HRC/43/36. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/43/36 (дата обращения: 11.03.2025 года).

51. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 1 августа 1975 года. Финляндия, Хельсинки. URL: https://docs.cntd.ru/document/1901862 (дата обращения: 11.03.2025 года).

52. Замечание общего порядка №8 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам «Связь между экономическими санкциями и уважением экономических, социальных и культурных прав» от 12 декабря 1997 года. E/C.12/1997/8. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g08/422/45/pdf/g0842245.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

53. Записка Генерального секретаря ООН по Докладу Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, Идриса Джазаири, «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 17 июля 2018 года. A/73/175. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/227/38/pdf/n1822738.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

54. Записка Генерального секретаря «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 21 июля 2020 года. A/75/209. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/190/05/pdf/n2019005.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

55. Записка Генерального секретаря «Объекты односторонних принудительных мер: понятие, категории и уязвимые группы» от 13 сентября 2021 года. A/76/174/Rev.1. URL: https://documents-dds-ny.un.org/doc/undoc/gen/n21/245/78/pdf/n2124578.pdf?openelement/ (дата обращения: 11.03.2025 года).

56. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №686 (VII) «Способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными» от 5 декабря 1952 г. Справочник по практике Совета Безопасности ООН. Часть за 2018 г. A/RES/686(VII). URL: https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/ru_2018_07.pdf#page=7 (дата обращения: 11.03.2025 года).

57. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №3314 (XXIX) «Определение агрессии» от 14 декабря 1974 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aggression.shtml (дата обращения: 11.03.2025 года).

58. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №34/103 «О недопустимости политики гегемонизма в международных отношениях» от 14 декабря 1979 года. A/RES/34/103. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/34/103 (дата обращения: 16.04.2025 года).

59. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №51/103 «Права человека и односторонние принудительные меры», принята на 82-ом пленарном заседании 12 декабря 1996 года. URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/n97/770/43/img/n9777043.pdf (дата обращения: 07.12.2024 года).

60. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №52/120 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 12 декабря 1997 года. A/RES/52/120. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n98/768/69/pdf/n9876869.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года)

61. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №53/141 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 9 декабря 1998 года. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n99/770/73/pdf/n9977073.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

62. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 54/172 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 17 декабря 1999 года. A/RES/54/172. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/278/95/pdf/n0027895.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

63. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №55/110 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 4 декабря 2000 года. A/RES/55/110. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n00/566/01/pdf/n0056601.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

64. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №56/83 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» от 12 декабря 2001 года. A/RES/56/83. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/477/99/pdf/n0147799.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

65. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №56/148 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2001 года. A/RES/56/148. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/486/53/pdf/n0148653.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

66. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №57/5 «Отказ от применения односторонних экстерриториальных экономических мер принуждения как средства оказания политического и экономического давления» от 1 ноября 2002 года. A/RES/57/5. URL: https://digitallibrary.un.org/record/476325?v=pdf&ln=en (дата обращения: 11.03.2025 года).

67. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №57/222 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2002 года. A/RES/57/222. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n02/553/84/pdf/n0255384.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

68. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №58/171 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 22 декабря 2003 года. A/RES/58/171. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n03/504/86/pdf/n0350486.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

69. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №59/188 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 20 декабря 2004 года. A/RES/59/188. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n04/487/56/pdf/n0448756.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

70. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №60/155 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2005 года. A/RES/60/155. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n05/496/92/pdf/n0549692.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

71. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №61/170 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2006 года. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n06/504/65/pdf/n0650465.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

72. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №62/162 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2007 года. A/RES/62/162. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n07/473/51/pdf/n0747351.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

73. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №63/179 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2008 года. A/RES/63/179. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n08/481/55/pdf/n0848155.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

74. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №64/170 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2009 года. A/RES/64/170. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n09/472/05/pdf/n0947205.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

75. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №65/217 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 21 декабря 2010 года. A/RES/65/217.

URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n10/525/58/pdf/n1052558.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

76. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №66/156 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2011 года. A/RES/66/156. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/468/20/pdf/n1146820.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

77. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №67/170 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 20 декабря 2012 года. A/RES/67/170. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/488/82/pdf/n1248882.pdf (дата обращения: 09.12.20214 года).

78. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №68/162 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2013. A/RES/68/162. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/449/19/pdf/n1344919.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

79. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №69/180 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2014 года. A/RES/69/180. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/708/17/pdf/n1470817.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

80. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25 сентября 2015 года. A/RES/70/1. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

81. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №70/151 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 17 декабря 2015 года. A/RES/70/151. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/441/24/pdf/n1544124.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

82. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №71/193 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2016 года. A/RES/71/193.

URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/454/94/pdf/n1645494.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

83. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №72/168 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2017 года. A/RES/72/168. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n17/455/76/pdf/n1745576.pdf (дата обращения: 08.12.2024 года).

84. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №73/167 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 17 декабря 2018 года. A/RES/73/167. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/449/16/pdf/n1844916.pdf (дата обращения: 08.12.2024 года).

85. Резолюция Генеральной Ассамблеи №73/203 «Выявление международного обычного права» от 20 декабря 2018 года. A/RES/73/203. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/457/44/pdf/n1845744.pdf (дата обращения: 26.04.2025 года).

86. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №74/154 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 18 декабря 2019 года. A/RES/74/154. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n19/428/40/pdf/n1942840.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

87. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №75/181 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2020 года. A/RES/75/181. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n20/372/64/pdf/n2037264.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

88. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №76/161 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 16 декабря 2021 года. A/RES/76/161. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n21/403/26/pdf/n2140326.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

89. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №77/214 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 15 декабря 2022 года. A/RES/77/214. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/762/36/pdf/n2276236.pdf (дата обращения: 09.12.2024 года).

90. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №77/276 «Просьба о вынесении Международным Судом консультативного заключения об обязательствах государств в отношении изменения климата» от 29 марта 2023 года. A/RES/77/276. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/ltd/n23/094/54/pdf/n2309454.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

91. Резолюция Генеральной Ассамблеи №78/202 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 19 декабря 2023 года. A/RES/78/202. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/78/202 (дата обращения: 09.12.2024 года).

92. Резолюция Генеральной Ассамблеи № 79/167 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 17 декабря 2024 года. A/RES/79/167. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/167 (дата обращения: 09.12.2024 года).

93. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН №79/293 «Международный день борьбы с односторонними принудительными мерами» от 16 июня 2025 года. A/RES/79/293. URL: https://docs.un.org/ru/A/RES/79/293 (дата обращения: 20.07.2025 года).

94. Резолюция Совета Безопасности ООН №84 от 7 июля 1950 года. S/RES/84 (1950). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/065/19/pdf/nr006519.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

95. Резолюция Совета Безопасности ООН №232 от 16 декабря 1966 года. S/RES/232 (1966). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/227/81/pdf/nr022781.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

96. Резолюция Совета Безопасности ООН №418 от 4 ноября 1977 года. S/RES/418 (1977). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/297/41/pdf/nr029741.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

97. Резолюция Совета Безопасности ООН №598 от 20 июля 1987 года. S/RES/598 (1987). URL:

https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/524/96/pdf/nr052496.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

98. Резолюция Совета Безопасности ООН №660 от 2 августа 1990 года. S/RES/660 (1990). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/575/84/pdf/nr057584.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

99. Резолюция Совета Безопасности ООН № 661 от 6 августа 1990 года. S/RES/660 (1990). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/660(1990) (дата обращения: 23.04.2025 года).

100. Резолюция Совета Безопасности ООН №733 от 23 января 1992 года. S/RES/733 (1992). URL: https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/012/40/pdf/nr001240.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

101. Резолюция Совета Безопасности ООН №757 «Положение в бывшей Югославии» от 30 мая 1992 года. S/RES/757 (1992). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/757(1992) (дата обращения: 23.04.2025 года).

102. Резолюция Совета Безопасности ООН №1054 от 26 апреля 1996 года. S/RES/1054 (1996). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1054(1996) (дата обращения: 23.04.2025 года).

103. Резолюция Совета Безопасности ООН №1267 от 15 октября 1999 года. S/RES/1267 (1999). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1267(1999) (дата обращения: 23.04.2025 года)

104. Резолюция Совета Безопасности ООН №1333 от 19 декабря 2000 года. S/RES/1333 (2000). URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124037/1333.pdf (дата обращения: 23.04.2025 года).

105. Резолюция Совета Безопасности ООН №1306 от 5 июля 2000 года. S/RES/1306 (2000). URL: http://humanrts.umn.edu/resolutions/SC00/R1306SC00.html (дата обращения: 23.04.2025 года).

106. Резолюция Совета Безопасности ООН №1343 от 7 марта 2001 года. S/RES/1343 (2001). URL:

https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n01/276/10/pdf/n0127610.pdf (дата обращения: 23.04.2025 года).

107. Резолюция Совета Безопасности ООН №1478 от 6 мая 2003 года. S/RES/1478 (2003). URL: https://digitallibrary.un.org/record/493934?v=pdf (дата обращения: 23.04.2025 года).

108. Резолюция Совета Безопасности ООН №1718 от 14 октября 2006 года. S/RES/1718 (2006). URL: https://cbr.ru/content/document/file/124023/1718.pdf (дата обращения: 23.04.2025 года).

109. Резолюция Совета Безопасности ООН №1737 от 23 декабря 2006 года. S/RES/1737 (2006). URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/unsc_res1737-2006_rus.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

110. Резолюция Совета Безопасности ООН №1970 от 26 февраля 2011 года. S/RES/1970 (2011). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/1970(2011) (дата обращения: 23.04.2025 года).

111. Резолюция Совета Безопасности ООН №2010 от 30 сентября 2011 года. S/RES/2010 (2011). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n11/525/79/pdf/n1152579.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

112. Резолюция Совета Безопасности ООН №2036 от 22 февраля 2012 года. S/RES/2036 (2012). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2036(2012) (дата обращения: 23.04.2025 года).

113. Резолюция Совета Безопасности ООН №2117 от 26 сентября 2013 года. S/RES/2117 (2013). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/487/43/pdf/n1348743.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

114. Резолюция Совета Безопасности ООН №2118 от 27 сентября 2013 года. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n13/489/25/pdf/n1348925.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

115. Резолюция Совета Безопасности ООН №2149 от 10 апреля 2014 года. S/RES/2149 (2014). URL:

https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/295/83/pdf/n1429583.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

116. Резолюция Совета Безопасности ООН №2170 от 15 августа 2014 года. S/RES/2170 (2014). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/508/52/pdf/n1450852.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

117. Резолюция Совета Безопасности ООН №2190 от 15 декабря 2014 года. S/RES/2190 (2014). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/697/23/pdf/n1469723.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

118. Резолюция Совета Безопасности ООН №2195 от 19 декабря 2014 года. S/RES/2195 (2014). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n14/708/78/pdf/n1470878.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года)

119. Резолюция Совета Безопасности ООН №2213 от 27 марта 2015 года. S/RES/2213 (2015). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/089/77/pdf/n1508977.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

120. Резолюция Совета Безопасности ООН №2258 от 22 декабря 2015 года. S/RES/2258 (2015). URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n15/447/64/pdf/n1544764.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

121. Резолюция Совета Безопасности ООН №2626 от 17 марта 2022 года. S/RES/2626 (2022). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2626(2022) (дата обращения: 22.04.2025 года).

122. Резолюция Совета Безопасности ООН №2627 от 25 марта 2022 года. S/RES/2627 (2022). URL: https://digitallibrary.un.org/record/3966837?v=pdf (дата обращения: 22.04.2025 года).

123. Резолюция Совета Безопасности ООН №2628 от 31 марта 2022 года. S/RES/2628 (2022). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2628(2022) (дата обращения: 22.04.2025 года).

124. Резолюция Совета Безопасности ООН №2642 от 12 июля 2022 года. S/RES/2642 (2022). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2642(2022) (дата обращения: 22.04.2025 года).

125. Резолюция Совета Безопасности ООН №2716 от 14 декабря 2023 года. S/RES/2716 (2023). URL: https://docs.un.org/ru/S/RES/2716(2023) (дата обращения: 22.04.2025 года).

126. Резолюция Совета по правам человека №27/21 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 3 октября 2014 года. A/HRC/RES/27/21. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g14/179/09/pdf/g1417909.pdf (дата обращения: 08.12.2024 года).

127. Резолюция Совета по правам человека №34/13 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 24 марта 2017 года. A/HRC/RES/34/13. URL: https://undocs.org/ru/A/HRC/ RES/34/13 (дата обращения: 11.03.2025 года).

128. Резолюция Совета по правам человека №37/21 «Права человека и односторонние принудительные меры» от 23 марта 2018 года. A/HRC/RES/37/21. URL: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g18/103/34/pdf/g1810334.pdf (дата обращения: 12.03.2025 года).

129. Резолюция Совета по правам человека №40/3 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 21 марта 2019 года. A/HRC/RES/40/3. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/40/3 (дата обращения: 11.03.2025 года).

130. Резолюция Совета по правам человека №52/13 «Негативное воздействие односторонних принудительных мер на осуществление прав человека» от 3 апреля 2023 года. A/HRC/RES/52/13. URL: https://docs.un.org/ru/A/HRC/RES/52/13 (дата обращения: 11.03.2025 года).

131. Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Приложение к Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

56/83 от 12 декабря 2001. UN Doc. No A/56/49. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_6_2001.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

132. Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер от 11 января 2012 года. A/HRC/19/33. URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/RegularSession/Session19/A-HRC-19-33_ru.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

133. Хартия экономических прав и обязанностей государств, принята резолюцией 3281 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1974 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rights_and_duties.shtml (дата обращения: 07.03.2025 года).

134. Council of Europe. Ministers' Deputies Decisions of the Council of Europe «Situation in Ukraine – Measures to be taken, including under Article 8 of the Statute of the Council of Europe». 25 February 2022. URL: https://search.coe.int/cm#{%22CoEIdentifier%22:[%220900001680a5a360%22],%22sort%22: %22CoEValidationDate%20Descending%22]} (дата обращения: 02.05.2025 года).

135. Council of Europe. Opinion 300 (2022) of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe «Consequences of the Russian Federation's aggression against Ukraine». 15 March 2022. URL: https://pace.coe.int/en/files/29885/html?__cf_chl_tk=maVNVMtdLCeAiWvnoTQmlqNakjR4r1x_plW8bItOx3k-1746041790-1.0.1.1-yGt.PaLZDFy5wYrfY6RR4JbXvlC6_KPoFYcLbo4DKss (дата обращения: 02.05.2025 года).

136. Council of Europe. Ministers' Deputies Resolution CM/Res(2022)2 on the cessation of the membership of the Russian Federation to the Council of Europe. 16

March 2022. URL: https://rm.coe.int/0900001680a5da51 (дата обращения: 02.05.2025 года).

137. Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries 2001 // Yearbook of the International Law Commission, 2001. Vol. II. Part Two. URL: https://www.aceris_law.com/wp-content/uploads/2023/05/Draft-Articles-on-the-Responsibility-of-States-for-Internationally-Wrongful-Acts.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

138. IAEA Board of Governors Resolution «The safety, security and safeguards implications of the situation in Ukraine» 15 September 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/gov2022-58.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

139. IAEA Board of Governors Resolution «The safety, security and safeguards implications of the situation in Ukraine» 17 November 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/gov2022-58.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

140. IAEA General Conference Resolution «Nuclear safety, security and safeguards in Ukraine» 28 September 2023. GC(67)/RES/16. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/gc67-res16.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

141. ILC. Third report on State responsibility, by Mr. James Crawford, Special Rapporteur «State responsibility» on 15 March, 15 June, 10 and 18 July and 4 August 2000. Document A/CN.4/507 and Add. 1–4*. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_507.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

142. ILC Documents. State Responsibility. Comments and observations received from Governments. Document A/CN.4/515 and Add.1–3. 19 March 2001. URL: https://legal.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_515.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

143. International Atomic Energy Agency Resolution «Military attack on Iraqi nuclear research centre and its implications for the agency» on 26 September 1981.

GC(XXV)/RES/381. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/gc/gc25res-381_en.pdf (дата обращения: 29.04.2025 года).

144. Mandates of the Special Rapporteur on the negative impact of unilateral coercive measures on the enjoyment of human rights; the Working Group on Arbitrary Detention and the Independent expert on the promotion of a democratic and equitable international order. 19 September 2023. Geneva, Switzerland. Ref.: AL USA 23/2023. URL: https://chicagoalbasolidarity.org/wp-content/uploads/2023/11/alex-saab-un-report.pdf (дата обращения: 12.03.2025 года).

145. Organization of American States. Resolution VI of 21 January 1962 // Eighth Meeting of Consultation of Ministers of Foreign Affairs acting as Organ of Consultation in Application of the Inter-American Reciprocal Assistance Treaty, Punta del Este, Uruguay, January 22-31, 1962, document of the Meeting", Organization of American States, OEA/Ser.F/II.8, doc.68, pp.17-19. URL: https://www.oas.org (дата обращения: 02.05.2025 года).

146. Organization of American States. Permanent Council of the Organization of American States. General Committee. Aide Memoire «The situation of Cuba in the OAS and the protection of human rights». 25 April 2003. CP/CG-1527/03.

147. Repertoire of the Practice of the Security Council. 26th Supplement. 2023. Advance version. URL: https://main.un.org/securitycouncil/sites/default/files/2024/26th%20Supp_Part%20VII_advance%20version.pdf#page=8 (дата обращения: 22.04.2025 года).

148. Second Summary Report by the Director General «Nuclear Safety, Security and Safeguards in Ukraine». 28 April 5 September 2022. URL: https://www.iaea.org/sites/default/files/documents/ukraine2ndsummaryreport_sept2022.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

149. WTO. Saudi Arabia– Measures relating to trade in goods and services, and trade-related aspects of intellectual property rights. Request for consultations by Qatar. 4 August 2017. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/528-1.pdf&Open=True (дата обращения: 08.05.2025 года).

150. WTO. Bahrain – Measures relating to trade in goods and services, and trade-related aspects of intellectual property rights. Request for consultations by Qatar. 4 August 2017. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/527-1.pdf&Open=True (дата обращения: 08.05.2025 года).

151. WTO. United Arab Emirates – Measures relating to trade in goods and services, and trade-related aspects of intellectual property rights. Request for consultations by Qatar. 4 August 2017. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/526-1.pdf&Open=True (дата обращения: 08.05.2025 года).

152. WTO. European Union – Provisional countervailing duties on new battery electric vehicles from China. Request for consultations by China. 14 August 2024. WT/DS626/1. G/L/1533. G/SCM/D138/1. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/626-1.pdf&Open=True (дата обращения: 07.05.2025 года).

153. WTO. United States – Additional tariff measures on goods from China. Request for consultations by China. 5 February 2025. WT/DS633/1. G/L/1561. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1561.pdf&Open=True (дата обращения: 09.05.2025 года).

154. WTO. United States – Additional tariff measures on goods from China. Request for consultations by China. Addendum. 5 March 2025. WT/DS633/1/Add.1. G/L/1561/Add.1. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1561A1.pdf&Open=True (дата обращения: 09.05.2025 года).

155. WTO. United States – Additional import duties on goods from Canada. Request for consultations by Canada. 5 March 2025. WT/DS634/1. G/L/1562. G/TFA/D5/1. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1562.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года).

156. WTO. United States – Additional import duties on steel and aluminium articles from Canada. Request for consultations by Canada. 13 March 2025. WT/DS635/1. G/L/1563. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1563.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года).

157. WTO. United States – Additional tariff measures on goods from China. Communication from the United States. 18 March 2025. WT/DS633/3. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/633-3.pdf&Open=True (дата обращения: 09.05.2025 года).

158. WTO. United States – Additional import duties on goods from Canada. Communication from the United States. 18 March 2025. WT/DS634/2. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/634-2.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года).

159. WTO. United States – Additional duties on imports of automobiles and automobile parts from Canada. Request for consultations by Canada. 7 April 2025. WT/DS637/1. G/L/1566. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/G/L/1566.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года).

160. WTO. United States – Additional duties on imports of automobiles and automobile parts from Canada. Communication from the United States. 15 April 2025. WT/DS637/2. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/637-2.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года).

161. WTO. United States – Additional import duties on steel and aluminium articles from Canada. Communication from the United States. 5 May 2025. WT/DS635/4. URL: https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=q:/WT/DS/635-4.pdf&Open=True (дата обращения: 10.05.2025 года).

162. World Health Organization. Report of the Programme, Budget and Administration Committee of the Executive Board to the Seventieth World Health Assembly «Status of collection of assessed contributions, including Member States in

arrears in the payment of their contributions to an extent that would justify invoking Article 7 of the Constitution» 22 May 2017. Seventieth World Health Assembly. A70/60. URL: https://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA70/A70_60-en.pdf (дата обращения: 30.04.2025 года).

163. Yearbook of the International Law Commission 1979. Documents of the thirty-first session (excluding the report of the Commission to the General Assembly). Volume II. Part One. - United Nations, New York, 1981. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1979_v2_p1.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

164. Yearbook of the International Law Commission 2001. Summary records of the meetings of the fifty-third session 23 April–1 June and 2 July–10 August 2001. Volume 1. – United Nations, New York and Geneva, 2006. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_2001_v1.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

3) Судебные, арбитражные и квазисудебные решения и консультативные заключения

165. Advisory opinion of International Court of Justice «Legal consequences for states of the continued presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276(1970)» of 21 June 1971.URL: https://www.legal-tools.org/doc/d0effa/pdf (дата обращения: 24.04.2025 года).

166. Air Service Agreement of 27 March 1946 case (United States of America and France) of 9 December 1978. Reports of International arbitral awards. Vol. XVIII. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_XVIII/417-493.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

167. Alleged violations of the 1955 Treaty Of Amity, economic relations, and consular rights (Islamic Republic Of Iran v. United States Of America). Preliminary objections. International Court of Justice. Judgment of 3 February 2021. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/175/175-20210203-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 25.04.2025 года).

168. Application of the Interim Accord of 13 September 1995 (The Former Yugoslav Republic of Macedonia v. Greece). International Court of Justice. Judgment of 5 December 2011. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/142/142-20111205-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

169. Case concerning the Gabcikovo-Nagymaros project (Hungary v. Slovakia). International Court of Justice. Judgment of 25 September 1997. URL: https://www.icj-cij.org/files/case-related/92/092-19970925-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

170. Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Merits. Judgment of 27 June 1986. ICJ. Reports of judgments, advisory opinions and orders. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

171. Case concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company, Limited (Belgium v. Spain). International Court of Justice. Judgement of 5 February 1970. URL: https://www.icj-cij.org/case/50 (дата обращения: 25.02.2025 года).

172. Case concerning United States diplomatic and consular staff in Tehran (United States of America v. Iran). International Court of Justice. Judgment of 24 May 1980. URL: https://www.icj-cij.org/sites/default/files/case-related/64/064-19800524-JUD-01-00-EN.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

173. ECHR. D. and Others v. Finland. Lodged on 3 June 2024. Application no. 16398/24. Second Section. 12 March 2025. Subject matter of the case. URL: https://hudoc.echr.coe.int/eng#{%22itemid%22:[%22001-242678%22]} (дата обращения: 08.05.2025 года).

174. North Sea Continental Shelf Cases (Federal Republic of Germany v. Denmark; Federal Republic of Germany v. Netherlands). International Court of Justice. Judgment of 20 February 1969. URL: https://coast.noaa.gov/data/Documents/OceanLawSearch/North%20Sea%20Continental%20Shelf%20Cases%2C%20International%20Court%20of%20Justice%20Reports%20(Feb.%2020%2C%201969).pdf (дата обращения: 26.04.2025 года).

175. The Case of the S.S. «Lotus» of 7 September 1927, Publications of the P.C.I.J., Series A., No. 10, Judgment No.9, 1927. URL: https://worldcourts.com/pcij/eng/decisions/1927.09.07_lotus.htm (дата обращения: 26.04.2025 года).

176. The Cysne case of 30 June 1930 (Portugal v. Germany). Special Arbitral Tribunals. URL: https://www.cambridge.org/core/journals/annual-digest-of-public-international-law-cases/article/abs/portugal-v-germany-thecysne/AC04379DA13F524F709EF6789D825D4A (дата обращения: 11.03.2025 года).

177. The German responsibility for damage caused to Portuguese colonies in southern Africa (Portugal vs. Germany) on 31 Jule 1928. Reports of International Arbitral Awards. Vol. II. Pp. 1011-1033. URL: https://legal.un.org/riaa/cases/vol_II/1011-1033.pdf (дата обращения: 05.05.2025 года).

178. WTO. Russia — Measures Concerning Traffic in Transit. Report of the Panel on 5 April 2019. WT/DS512/R. URL: https://worldtradelaw.net/document.php?id=reports/wtopanelsfull/russia-trafficintransit(panel)(full).pdf&mode=download (дата обращения: 12.03.2025 года).

179. WTO. United States – Trade measures affecting Nicaragua. Report by the Panel. 13 October 1986. L/6053. URL: https://gatt-disputes.wto.org/sites/default/files/documents/GD158--/6053.PDF (дата обращения: 08.05.2025 года).

4) Декларации и заявления государств

180. Декларация Императрицы Екатерины II, обращенная ко Дворам Лондонскому, Версальскому и Мадридскому от 28 февраля (11 марта) 1780 года. Декларация к воюющим державам об установлении принципов вооруженного нейтралитета, свободы торговли и судоходства // Собрание Трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными Державами. По поручению Министерства Иностранныхъ Дел составил Ф. Мартенс. Том IX (X). Трактаты с Англией, 1710–1801. — СПб.: Типографія Министерства Путей Сообщения (А. Бенке), 1892. — С. 307–310.

181. Декларация Российской Федерации и Исламской Республики Иран о путях и средствах противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий односторонних принудительных мер от 5 декабря 2023 г. Россия, Москва. URL: https://base.garant.ru/408145801/ (дата обращения: 11.03.2025 года).

182. Декларация Российской Федерации и Республики Беларусь о повышении роли международного права и о руководящих принципах, касающихся квалификации односторонних принудительных мер в качестве противоправных, а также путей и средств противодействия, смягчения и компенсирования негативных последствий таких мер от 22 ноября 2024 года. Белоруссия, Брест. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sgbr/1984186/ (дата обращения: 11.03.2025 года).

183. Заявление Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по реагированию на изменение климата от 16 сентября 2022 года. URL: http://www.kremlin.ru/supplement/5842 (дата обращения: 21.02.2025 года).

184. Казанская декларация государств-членов БРИКС «Укрепление многосторонности для справедливого глобального развития и безопасности» от 23 октября 2024 года. Российская Федерация, Казань. URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/MUCfWDg0QRs3xfMUiCAmF3LEh02OL3Hk.pdf (дата обращения: 11.03.2025 года).

185. Совместное коммюнике по итогам 14-й встречи министров иностранных дел Российской Федерации, Республики Индия и Китайской Народной Республики от 18 апреля 2016. URL: https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1527398/ (дата обращения: 11.03.2025 года).

186. США. Cuba Embargoed: U.S. Trade Sanctions Turn Sixty. URL: https://nsarchive.gwu.edu/briefing-book/cuba/2022-02-02/cuba-embargoed-us-trade-sanctions-turn-sixty (дата обращения: 02.05.2025).

5) Законодательство отдельных государств и объединений государств

187. Великобритания. Order in Council. At a court at the Queen's Palace, 7th of January, 1807: Present, the King's Most Excellent Majesty in council // The Acts, Orders in Council, &c. of Great Britain [on Trade], 1793 – 1812 by Tom Holmberg. Napoleon

Series. 2003. URL: https://www.napoleon-series.org/research/government/british/decrees/c_britdecrees1.html (дата обращения: 11.04.2025 года).

188. Европейский союз. Commission Implementing Regulation (EU) 2024/1866 of 3 July 2024 imposing a provisional countervailing duty on imports of new battery electric vehicles designed for the transport of persons originating in the People's Republic of China. 2024/1866. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202401866 (дата обращения: 07.05.2025 года)

189. Европейский союз. Commission Implementing Regulation (EU) 2024/2754 of 29 October 2024 imposing a definitive countervailing duty on imports of new battery electric vehicles designed for the transport of persons originating in the People's Republic of China. 2024/2754. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202402754 (дата обращения: 07.05.2025 года)

190. Европейский союз. Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Roadmap towards ending Russian energy imports. European Comission. Strasbourg, 6.5.2025. COM(2025) 440 final. URL: https://energy.ec.europa.eu/document/download/d681d15f-ceca-4b20-bcc2-b84334a8fc0e_en?filename=Roadmap%20towards%20ending%20Russian%20energy%20imports.pdf (дата обращения: 10.05.2025 года).

191. Европейский союз. Council Decision (CFSP) № 2025/394 of 24 February 2025 amending Decision 2014/512/CFSP concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202500394&qid=1744749151597 (дата обращения: 16.04.2025 года).

192. Европейский союз. Council Implementing Regulation (EU) №2025/527 of 14 March 2025 implementing Regulation (EU) №269/2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L_202500527 (дата обращения: 25.04.2025 года).

193. Индия. Законы Ману. Памятники литературы народов востока. Переводы II // Перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. Институт востоковедения. Академия наук СССР. – Москва, 1960. – 355 с.

194. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 28.02.2022 № 79 (ред. от 09.06.2022, с изм. от 20.05.2024) «О применении специальных экономических мер в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и примкнувших к ним иностранных государств и международных организаций» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2022, N 10, ст. 1465. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=418821&dst=100001#tFSzbkUKMTt90Vf3 (дата обращения: 08.05.2025 года).

195. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. от 20.05.2024) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2022, N 10, ст. 1466. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=410578&dst=100001#hJT1ckU6Me7TCLCs (дата обращения: 08.05.2025 года).

196. Российская Федерация. Федеральный закон № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» от 28.02.2023 // Собрание законодательства РФ, 06.03.2023, № 10, ст. 1566. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=440539&dst=100001#Gf7waeUWYnAFO3S71 (дата обращения: 12.03.2025 года).

197. США. U. S. Executive Order №12513 «Prohibiting trade and certain other transactions involving Nicaragua» of May 1, 1985. Appear at 50 FR 18629, 3 CFR, 1985 Comp., p. 342. URL: https://www.archives.gov/federal-register/codification/executive-order/12513.html (дата обращения: 08.05.2025 года).

198. США. U. S. Executive order №12722 «Blocking Iraqi Government property and prohibiting transactions with Iraq» August 3, 1990. URL:

https://ofac.treasury.gov/media/7396/download?inline (дата обращения: 26.04.2025 года).

199. США. U.S. Executive Order №13315 of August 28, 2003 «Blocking Property of the Former Iraqi Regime, Its Senior Officials and Their Family Members, and Taking Certain Other Actions» // Federal Register.Vol. 68, No. 170 . September 3, 2003. Presidential Documents URL: https://ofac.treasury.gov/media/7386/download?inline (дата обращения: 01.05.2025 года).

200. США. U.S. Executive Order №13290 of March 20, 2003 «Confiscating and Vesting Certain Iraqi Property» // Federal Register Vol. 68, No. 56. March 24, 2003. URL: https://ofac.treasury.gov/media/7411/download?inline (дата обращения: 01.05.2025 года).

201. США. U. S. Executive Order №14066 «Prohibiting Certain Imports and New Investments with Respect to Continued Russian Federation Efforts To Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine». March 8, 2022. Federal Register Vol. 87, No. 47. March 10, 2022. Sec. 1. URL: https://ofac.treasury.gov/media/919031/download?inline (дата обращения: 10.05.2025 года).

202. США. U. S. Executive Order №14148 «Initial Rescissions of Harmful Executive Orders and Actions» of January 20, 2025 // Federal Register. Vol. 90. No. 17. January 28, 2025. Presidential Documents. URL: https://ofac.treasury.gov/media/933976/download?inline (дата обращения: 25.04.2025 года).

203. США. U.S. Executive Order №14193 «Imposing Duties To Address the Flow of Illicit Drugs Across Our Northern Border». February 01, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-14193-imposing-duties-address-the-flow-illicit-drugs-across-our-northern (дата обращения: 10.05.2025 года).

204. США. U. S. Executive Order №14195 «Imposing Duties To Address the Synthetic Opioid Supply Chain in the People's Republic of China». February 01, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/executive-order-14195-imposing-

duties-address-the-synthetic-opioid-supply-chain-the (дата обращения: 09.05.2025 года).

205. США. U. S. Executive Order №14228 «Further amendment to duties addressing the synthetic opioid supply chain in the People's Republic of China». March 3, 2025. URL: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/03/further-amendment-to-duties-addressing-the-synthetic-opioid-supply-chain-in-the-peoples-republic-of-china/ (дата обращения: 09.05.2025 года).

206. США. Foreign assistance act of 1961 // Public Law 87–195; Approved September 4, 1961. As Amended Through P.L. 119–4, Enacted of 15 March 2025. Sec. 620(A). URL: https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-1071/pdf/COMPS-1071.pdf (дата обращения: 07.04.2025 года).

207. США. National Security Strategy of the United States of America. December 2019. The White House. Washington, USA. URL: https://trumpwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf (дата обращения: 25.04.2025 года).

208. США. National Security Strategy of the United States of America. March, 2023. The White House. Washington, USA. URL: https://bidenwhitehouse.archives.gov/wp-content/uploads/2023/03/National-Cybersecurity-Strategy-2023.pdf (дата обращения: 25.04.2025 года).

209. США. U. S. Proclamation №10895 «Adjusting Imports of Aluminum into the United States». February 10, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation-10895-adjusting-imports-aluminum-into-the-united-states (дата обращения: 10.05.2025 года).

210. США. U. S. Proclamation №10896 «Adjusting Imports of Steel into the United States». February 10, 2025. URL: https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation-10896-adjusting-imports-steel-into-the-united-states (дата обращения: 10.05.2025 года).

211. США. U. S. Proclamation №10908 «Adjusting Imports of Automobiles and Automobile Parts into the United States». March 26, 2025. URL:

https://www.presidency.ucsb.edu/documents/proclamation-10908-adjusting-imports-automobiles-and-automobile-parts-into-the-united (дата обращения: 10.05.2025 года).

212. Франция. The Berlin Decree of 21 November 1806. URL: https://www.napoleon.org/en/history-of-the-two-empires/articles/the-berlin-decree-of-november-21-1806/ (дата обращения: 07.03.2025 года).

213. Франция. The Milan decrees. At our Royal Palace at Milan, December 17, 1807. Rejoinder to His Britannic Majesty's order in council of the 11th November, 1807 // Decrees on Trade 1793-1810. Napoleon Series. 2003. URL: https://www.napoleon-series.org/research/government/france/decrees/c_decrees16.html (дата обращения: 11.04.2025 года).

II. ЛИТЕРАТУРА

1) Специальная литература, учебники, монографии

а) на русском языке

214. Багинян К.А. Борьба Советского Союза против агрессии // Изд-во социально-экон. лит-ры. 1959. – 286 с.

215. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права // Международные отношения. Москва. 1990. – 204 с.

216. Бекяшев К.А. Международное публичное право: учебник / Бекяшев К.А. - М.: Проспект, 2019. – 1048 с. URL: https://www.litres.ru/book/kamil-abdulovich-bekyashev/mezhdunarodnoe-publichnoe-pravo-69442282/ (дата обращения: 24.04.2025 года).

217. Большой юридический словарь / [В.А. Белов и др.]; Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИНФРА-М, 2003 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 703 с.

218. Галиев Р.С. Международно-правовой анализ соотношения категорий санкции, контрмеры и односторонние экономические меры // Вестник экономической безопасности. 2019. №3. – С. 239-243.

219. Гегель Г. Философия права // переводчик Б. Г. Столпнер. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 292 с.

220. Гроций Г. О праве войны и мира: Репринт с изд. 1956 г. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с. URL: http://grachev62.narod.ru/huig_de_groot/content.html (дата обращения: 07.03.2023 года).

221. История дипломатии. Т.1. // Под ред. В. А. Зорина [и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп.. – Москва, Госполитиздат. 1959. – 896 с.

222. Каламкарян Р.А. Международное право: учебник для вузов / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 541 с.

223. Кельзен Г. Чистое учение о праве // Перевод С. В. Лёзова, Ю.С.Пивоварова. Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, Н.Н. Разумович. Сб. пер. Вып. 1. М.: АН СССР ИНИОН. 1987. – 542 с.

224. Кешнер М.В. Международная ответственность государств за нарушения обязательств в сфере защиты прав человека: учебник / М. В. Кешнер. – Москва: РУДН, 2016. – 343 с.

225. Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. - 179 с.

226. Кожевников Ф.И. Советское государство и международное право 1917-1947 (опыт историко-правового исследования) // Юридическое издание Министерства юстиции СССР. Москва. 1948. – 376 с.

227. Колосов Ю.М. Ответственность в международном праве. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2014. – 224 с.

228. Курис П.М. Международные правонарушения и ответственность государств. – Вильнюс, 1973. – 280 с.

229. Левин Д.Б. Международное право и сохранение мира / Д. Б. Левин; Ин-т гос-ва и права АН СССР. – Москва: Междунар. отношения, 1971. – 229 с.

230. Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права / Д.Б. Левин; Под ред. Д.А. Гайдукова. — Москва: Госюриздат, 1958. — 275 с.

231. Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве / АН СССР. Ин-т государства и права. – Москва: Междунар. отношения, 1966. – 152 с.

232. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. - Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.

233. Лукашук И.И. Право международной ответственности. - М.: Волтерс Клувер, 2004. – 432 с.

234. Лукашук И.И. Функционирование международного права. – М.: Наука. 1992. – 223 с.

235. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова) – М.: Зерцало. 2008. – 209 с.

236. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 2 // под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А. Томсинова. – Зерцало, 2008. – 251 с.

237. Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2017. – 466 с.

238. Международное право: Учебник для бакалавров / Отв. ред. Р. М. Валеев, Г. И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с.

239. Международное право: учебник для вузов / А. Н. Вылегжанин [и др.]; ответственный редактор А. Н. Вылегжанин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 664 с.

240. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И.И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.

241. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. – 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2005. – 784 с.

242. Мишин Д.Е. Хосров I Ануширван (531–579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха // Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2014. – 696 с.

243. Монтескье Ш.Л. Персидские письма. Размышления о причинах величия и падения римлян / Пер. с фр.; Вступ. ст. и коммент. Н. Саркитова. — М.: «КАНОН-пресс-Ц», «ЬСучково поле», 2002. – 512 с.

244. Полибий Всеобщая история // Пер. с греч. и комментарии Ф. Г. Мищенко. Т. I (кн. I—V). М., 1890. URL: https://ancientrome.ru/antlitr/t.htm?a=1445001003 (дата обращения: 07.03.2025 года).

245. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия / [сост. И. Н. Тимофеев, Т. А. Махмутов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2018. – 280 с.

246. Право международных организаций: учебник для вузов / под редакцией А. Х. Абашидзе. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 565 с.

247. Путешествия Христофора Колумба. Дневники, письма, документы / Пер. с испан. и коммент. Я. М. Света; вступ. ст. И. П. Магидовича. Изд. 2-е. М., 1952. – 528 с.

248. Словарь международного права / Дипломат. акад. МИД СССР; [М. М. Аваков и др.]. - 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Междунар. отношения, 1986. – 432 с.

249. Собакин В.К. Коллективная безопасность - гарантия мирного сосуществования / Ин-т междунар. отношений. – Москва: Изд-во ИМО, 1962. – 518 с.

250. Солнцев А.М. Защита экологических прав человека: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: РУДН, 2021. – 516 с.

251. Субботина Т.Н., Кмита Р.В. Российская фармацевтическая промышленность в условиях санкционного влияния // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №1-4 (88). – С. 156-159.

252. Талалаев А.Н. Юридическая природа международного договора. – М.: 1963. – 262 с.

253. Троицкий Н.А. Наполеон Великий: в 2 т. Т. 1: Гражданин Бонапарт. / Н. А. Троицкий; [подг. к публ., вступ. ст. М. В. Ковалева, Ю. Г. Степанова]. – М.: Политическая энциклопедия, 2020. – 526 с.

254. Троицкий Н.А. Наполеон Великий: в 2 т. Т. 2: Император Наполеон. / Н. А. Троицкий; [подгот. к публ., вступ. ст. М. В. Ковалева, Ю. Г. Степанова]. – М.: Политическая энциклопедия, 2020. – 549 с.

255. Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. — Москва: Госюриздат, 1962. – 329 с.

256. Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. – М.: Международные отношения, 1983. – 200 с.

257. Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. - М.: «Научная книга». 2014. – 592 с.

258. Шармазанашвили Г.В. Право мира // Тбилиси: Заря Востока, 1961. – 147 с.

259. Шуршалов В.М. Международные правоотношения // Москва: Междунар. отношения, 1971. — 240 с.

b) на английском языке

260. Askari H., Forrer J., Teegen H.J., Yang J. Economic sanctions: examining their philosophy and efficacy // Westport, Conn.: Praeger. 2003. – 223 p.

261. Austin J. The province of jurisprudence determined // London. 1832. Cambridge University Press. Edited by Wilfrid E. Rumble. Vassar College. 2001. – 496 p. URL: https://library.uoh.edu.iq/admin/ebooks/91740-john-austin-austin-the-province-of-jurisprudence-determined-cambridge-texts-in-the-history-of-political-thought--1995.pdf (дата обращения: 12.12.2024 года).

262. Butchard P. Sanctions, international law and seizing Russian assets // Commons Library Research Briefing. Number 10034. 2024. – 107 p.

263. Crawford J. The International Law Commission’s Articles on State Responsibility. Introduction, Text and Commentaries. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 387 p.

264. Do K., Baek S. The Impact of Sanctions on the Enjoyment of Human Rights // Study Series 19-02. Korea Institute for National Unification. 2019. – 57 p.

265. Elagab O. The Legality of Non-forcible Counter-measures in International Law. – London, 1988. – 255 p.

266. Encyclopedia of Public International Law // Max Planck Institute for Comparative Public Law and International Law, under the direction of Rudolf Bernhardt. Amsterdam, 1984. Vol. 7. – 568 p.

267. Ferencz B. Enforcing International Law: A Way to World Peace: a Documentary History and Analysis. Vol. I., 1983. – 890 p.

268. Helal M. On Coercion in International Law // SSRN Electronic Journal. 2019. – 122 p.

269. Henckaerts J.-M., Doswald-Beck L. Customary International Humanitarian Law Volume I: Rules // International Committee of the Red Cross. Cambridge University Press. 2009. – 628 p.

270. Hobbes Th. Leviathan or the Matter, Forme, & Power of a Common-wealth Ecclesiasticall and Civil // London. 1641. Prepared for the McMaster University Archive of the History of Economic Thought, by Rod Hay. – 445 p. URL: https://historyofeconomicthought.mcmaster.ca/hobbes/Leviathan.pdf (дата обращения: 12.12.2024 года).

271. Hufbauer G., Shott J., Elliott K., Oegg B. Economic Sanctions Reconsidered. Third Edition. Peterson Institute for International Economics, 2009. – 248 p.

272. Lapham L.H. Theater of War: In Which the Republic Becomes an Empire // The New Press. Harper's Magazine. 2002. – 292 p.

273. Lowenfeld A.F. International Economic Law. Oxford University Press. – Oxford, 2003. – 776 p.

274. Malanczuk P. Akehurst`s. Modern introduction to international law, seventh edition. Routledge. 1997. – 449 p.

275. Malloy M.P. Economic Sanctions and U.S. Trade. – Boston: Little, Brown and Company, 1990. – 752 p.

276. Miron A., Tzanakopoulos A. Unilateral Coercive Measures and International Law. Commissioned by the Independents 4 Change delegation in the European Parliament. 2021. – 40 p.

277. Newburgh W. The church historians of England. The decrees of the Lateran Council. Chapter 3. Part X // Translated from the original Latin, with a pref. and notes by Joseph Stevenson. London: Seeley's, 1861. – 428 p.

278. Sassòli M., Bouvier A., Quintin A. How does law protect in war? // The Online Casebook. ICRC. URL: https://casebook.icrc.org/a_to_z/glossary/sanctions (дата обращения: 11.03.2025 года).

279. Stoll T., Blockmans St., Hagemejer J., Hartwell Ch., Gött H., Karunska K., Maurer A. Extraterritorial sanctions on trade and investments and European responses. // Study. Policy Department for External Relations Directorate General for External Policies of the Union. – November 2020. – 101 p.

280. Tunkin G.I. Theory of International Law // Translated, with an Introduction, by William E. Butler. Harvard University Press. – Cambridge, Massachusetts. 1974. – 497 p.

2) Научные статьи

а) на русском языке

281. Абашидзе А.Х. Международно-правовой нигилизм в межгосударственных отношениях, вступающих в многополярный мир / А. Х. Абашидзе, Н. В. Остроухов // Правовое видение развития России: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию присоединения Института права к Башкирскому государственному университету. Уфа. 15 апреля 2022 года. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2022. – С. 5-20.

282. Анисимов Л.Н. Природа норм международного права // Ленинградский юридический журнал. 2010. №3. – С. 32-42.

283. Белькевич А.А. Исследование мирового опыта применения экономических санкций во внешней политике // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №1-1. – С. 284-294.

284. Бессуднова М.Б. Война Ливонского ордена с Новгородом 1443-1448 гг / М. Б. Бессуднова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2012. – № 1. – С. 79-83.

285. Бессуднова М.Б. Новгородские «выводы» 1480-х годов в свете ганзейских источников // Новгородский исторический сборник. 2014. №14 (24). – С. 168-179.

286. Войнов Д.А. Экономические интересы Западной Европы и России: опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода // Век качества. 2015. №3. – С. 14-33.

287. Геворгян К.Г. «Односторонние санкции» и международное право // Заключение Международно-правового совета при МИД России. Международная жизнь. №8. 2012. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/720?ysclid=m9om9pre6s304946947 (дата обращения: 20.04.2025 года).

288. Глотова С.В. Практика ограничения иммунитета государства контрмерами в современном международном праве / С. В. Глотова, О. Н. Евдокимова. - (Ответственность в международном праве). - Текст: непосредственный // Московский журнал международного права. – 2017. – № 4. – С. 70-81.

289. Грунтовский И.И., Моисеев В.С. Принуждение до нашей эры // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. №1. – С. 93-102.

290. Гуласарян А. Односторонние экономические санкции Соединенных Штатов Америки против России: международно-правовая оценка / А. Гуласарян // Международная жизнь. 2018. № 9. – С. 110-125.

291. Гуменная В.Ю. Применение санкций против России (Историко-правовой аспект в период от Древнерусского государства до Русского царства) // Право и управление. 2023. №4. – С. 290-295.

292. Дроздов Д.С. Санкционная политика США в отношении КНДР (1948–2020 гг.) // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2024. №1. – С. 98-101.

293. Зейнешев Т.Ж. Виды санкций в международном праве / Т. Ж. Зейнешев, Г. А. Машимбаева, М. В. Ильяшевич // Евразийский научный журнал. – 2017. – № 4. – С. 115-119.

294. Ибрагимов А.М., Самович Ю.В. Репрессалии в современном международном праве: понятие и возможные меры // СибСкрипт. 2013. №4 (56). – С. 290-293.

295. Иванов А.Г. Итало-эфиопская война 1935-1936 гг., Лига Наций и западные державы // Современная научная мысль. 2021. №3. – С. 60-70.

296. Иванов Г. Историческая миссия: МАГАТЭ и перспективы урегулирования ситуации на ЗАЭС // Российский совет по международным делам (РСМД). 14 сентября 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/istoricheskaya-missiya-magate-i-perspektivyuregulirovaniya-situatsii-na-zaes/?ysclid=ma3ptwqay741366059 (дата обращения: 30.04.2025 года).

297. Ильяшевич М.В. Репрессалии как форма политической международно-правовой ответственности / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2015. – № 5. – С. 128-129.

298. Ильяшевич М.В. Санкции как форма ответственности государств за международно-противоправные деяния / М. В. Ильяшевич // Закон и право. – 2016. – № 4. – С. 123-124.

299. Кожанов Н.А. Противодействие внешнеэкономическому давлению: опыт иранских санкций. СПб. 2015. – С. 147-180.

300. Курдюков Г.И. Механизм применения международно-правовых санкций Советом Безопасности ООН / Г. И. Курдюков // Российский юридический журнал. – 2006. – № 1(49). – С. 122-127.

301. Лаптева Е.В. К вопросу об истории антироссийских санкций // Историко-экономические исследования. 2017. №4. – С. 669-692.

302. Лаптева Е.В. Средневековые антироссийские санкции: к истории вопроса // Актуальные проблемы российского права. 2015. №6. – С. 22-27.

303. Левин Д.Б. Санкции в международном праве / Д. Б. Левин // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1981. – № 1. – С. 40-48.

304. Лукашук И.И. Право международной ответственности // Международное публичное и частное право. 2002. № 2. – С. 30-43.

305. Мао Шо. Дипломатическая стратегия Китая в контексте инцидента с Мэн Ваньчжоу // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. – С. 195-208.

306. Маслакова-Клауберг Н.И. Санкции против России в дискурсе мировой истории: период Московского государства и Российской империи // Вестник УМЦ. 2022. №2 (35). – С. 29-36.

307. Михалёва Т.Н., Фролова Е.Е. Об односторонних принудительных мерах в отношении Кубы, вторичных санкциях и «ползущей» экстерриториальной юрисдикции // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2024. №1. – С. 119-144.

308. Михеев Д.В. Иностранные каперы в испанской политике Елизаветы Тюдор (1568-1572) // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2011. №127. – С. 53-57.

309. Моисеев В.В., Трут В.П., Сиваченко Л.А. Антироссийские санкции: история и современность // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2024. №2. – С. 183-192.

310. Набилкина Л.Н. Остров как концепция англосаксонской исключительности / Л. Н. Набилкина // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2022. – Т. 13. – № 4. – С. 1-6.

311. Нефедов Б.И. Критика значения Вестфальского мира / Б. И. Нефедов // Международные процессы. – 2022. – Т. 20, № 3(70). – С. 6-27.

312. Односторонние принудительные меры, МГП и беспристрастная гуманитарная деятельность: интервью с Еленой Довгань // Борьба с терроризмом, санкции и война. Международный журнал Красного Креста. № 916–917. 2021. – С. 27-58.

313. Онасенко А.А. Контрмеры в ВТО: теоретические и практические аспекты / А. А. Онасенко // Актуальные проблемы юриспруденции: публично-правовые аспекты: Материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов, Симферополь, 05 апреля 2023 года. – Симферополь: Институт «Таврическая академия» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», 2023. – С. 228-231.

314. Пашина А.Д. Принуждение в международном праве // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. 2011. №1-2. – С. 320-324.

315. Петровский Ю.В. О политической ответственности государств // Сов. ежегодник международного права. 1970. – 157-166.

316. Романова Т. Эволюция дискурса о суверенитете и санкциях и её значение для внешних связей ЕС // Международные процессы. 2024. №22(1). – С. 22-41.

317. Сабитова Л.Р. Начало англо-русского дипломатического противостояния в рамках «Восточного вопроса» («Очаковский кризис» 1791 г.) // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2014. №4. – С. 77-81.

318. Сафонов В.Е. Вестфальский трактат 1648 года и его влияние на формирование принципов международного права // Гражданин. Выборы. Власть. № 2(20). 2021. – С. 110-117.

319. Сафронова И.В. Влияние санкций на правовое регулирование осуществления международной правовой помощи по гражданским и семейным делам / И. В. Сафронова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. № 47 (546). – 2024.– С. 264-267.

320. Саямов Ю.Н. Вестфальский мир и его принципы вчера и сегодня // Век глобализации. 2018. №3 (27). – С. 95-105.

321. Синякин И.И., Скуратова А.Ю. Нормы *jus cogens*: исторический аспект и современное значение для международного права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. №41. – С. 526-545.

322. Смеетс М. Несовместимые цели: экономические санкции и ВТО. Что такое «существенные интересы безопасности» // Россия в глобальной политике. №4. 2014. URL: https://globalaffairs.ru/articles/nesovmestimye-czeli-ekonomicheskie-sankczii-i-vto/ (дата обращения: 10.05.2025 года).

323. Старженецкий В. Экономические санкции глазами российских судей: между защитой публичного порядка и интересов бизнеса / В. Старженецкий, В. Бутырина, Ю. Драгунова // Международное правосудие. – 2018. – № 4(28). – С. 126-141.

324. Степанов А.С. «Моральное эмбарго» 1939 г.: нарушенное сотрудничество СССР и США в области авиастроения // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2004. №1-2. – С. 26-39.

325. Тарасова Л.Н. Правомерное принуждение в международном праве / Л. Н. Тарасова // Московский журнал международного права. – 2011. – № 3(83). – С. 50-67.

326. Терри П.С. Проведение в жизнь внешней политики США путем наложения односторонних вторичных санкций: работает ли право сильного в международном публичном праве? // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. – С. 25–55.

327. Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО. 2018. №2 (59). – С. 26-42.

328. Усенко Е.Т. Проблемы экстерриториального действия национального закона. Московский журнал международного права. №2. 1996. – С. 13-31.

329. Фархутдинов И.З. Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг. Кто развязал Первую мировую войну. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права / И. З. Фархутдинов // Евразийский юридический журнал. – 2020. – № 4(143). – С. 29-36.

330. Хлестов О.Н., Медведева Д.О. Вооруженные конфликты и право на самооборону. Московский журнал международного права. №2. 2005. – С. 62-76.

331. Шифрина Д.Е. Исторические аспекты санкционного давления в отношении России: от Средневековья до наших дней // Международный научно-исследовательский журнал «Прогрессивная экономика». №7. 2024. – С. 184–194.

b) на английском языке

332. Abashidze A.Kh. The negative impact of unilateral coercive measures on human rights, development, cooperation, international relations // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №1. – С. 64-69.

333. Adibi A., Habibi H. The Challenge of the «economic independence» and the «sovereignty of states»: a review of the problem of legitimacy of economic sanctions in the reality of the international legal order // Russian Law Journal. 2017. №3. – 139 с.

334. Alland D. Countermeasures of General Interest. EJIL. 2002. – P. 1221-1239.

335. Boklan D.S., Koval V.V. Unilateral Sanctions under International Law and Effectiveness of Blocking // Moscow Journal of International Law. №1. 2024. – P. 6-23.

336. Buehrig E.H. The Legal Community of Mankind, by Walter Schiffer // Indiana Law Journal. 1955. Vol. 30. Iss. 4. Article 10. – P. 553-557.

337. Buys C.G. United States Economic Sanctions: The Fairness of Targeting Persons From Third Countries// Boston University International Law Journal. 1999. Vol. 17, No. 2. – P. 241-267.

338. Cassese A. *Ex iniuria ius oritur*: are we moving towards international legitimation of forcible humanitarian countermeasures in the world community? // European journal of international law. Vol.10 (1). 1999. – P. 23-30.

339. Dounan A. Interactive Dialogue on the Human Rights to Safe Drinking Water and Sanitation. Human Rights Council. Meeting summaries. 14 September 2022. URL: https://www.ungeneva.org/en/news-media/meeting-summary/2022/09/conseil-des-droits-de-lhomme-une-experte-sinquiete-dune (дата обращения: 12.03.2025 года).

340. Douhan A. Unilateral Coercive Measures: Effects and Legality Issues // Yale Journal of International Law. Yale University. 2023. URL:

https://yjil.yale.edu/posts/2023-06-20-unilateral-coercive-measures-effects-and-legality-issues (дата обращения: 12.03.2025 года).

341. Dursun P. Better or Worse? The Effect of Economic Sanctions on Human Rights // Journal of Peace Research. Vol. 46. No. 1. 2009. – P. 59-77.

342. Giegerich Th. Retorsion // Max Planck Encyclopedia of Public International Law [MPEPIL]. 2020. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e983# (дата обращения: 28.04.2025 года).

343. Kalshoven F. Human rights, the law of armed conflict, and reprisals // International Review. 1970. – P. 183-192.

344. Klein E. Sanctions by International Organizations and Economic Communities // Archiv Des Völkerrechts. Vol. 30. No. 1. 1992. P. 101–113.

345. Kochler H. Sanctions and International Law // International Organizations Research Journal. 2019. Vol. 14. No. 3. – P. 27-47.

346. Kolb R. Origin of the twin terms *jus ad bellum/jus in bello* // International Review of the Red Cross. No. 320. 1997. – P. 553-562.

347. Kunz J.L. Sanctions in International Law // American Journal of International Law. Vol. 54. №2. 1960. – P. 324 – 347.

348. McMillin J.C. Review the book «Economic Sanctions and U.S. Trade» by M. Malloy // Fordham International Law Journal. 1999. Vol. 14. Issue 3. – P. 867-873.

349. O'Connell M.E. Unilateral Countermeasures // The Power and Purpose of International Law: Insights from the Theory and Practice of Enforcement. New York, 2008. URL: https://www.researchgate.net/publication/288593978_The_Power_and_Purpose_of_International_Law_Insights_from_the_Theory_and_Practice_of_Enforcement (дата обращения: 11.03.2025 года).

350. Pfaff W. A Radical Rethink of International Relations// International Herald Tribune. – 2002. – Oct. 3.

351. Pipkin Ch.W. Law without force: the function of politics in international law, by Gerhart Niemeyer. Princeton University Press, Princeton, 1941 // Louisiana Law Review. Vol. 3. No. 4. 1941. – P. 852-855.

352. Puma G. The principle of non-intervention in the face of the Venezuelan crisis // Questions of International Law. 31 March 2021. – P. 5-26.

353. Raponi S. Is Coercion Necessary for Law? The Role of Coercion in International and Domestic Law // Washington University Jurisprudence Review. Vol. 8. 2015. – P. 35-58.

354. Ruffert M. Reprisals // Max Planck Encyclopedias of International Law. 2021. URL: https://opil.ouplaw.com/display/10.1093/law:epil/9780199231690/law-9780199231690-e1771 (дата обращения: 11.03.2025 года).

355. Sayem S.N. Economic Sanctions: A Modern Form of Reprisals? // Progress Magazine. 2023. URL: https://www.researchgate.net/publication/378393021_Economic_Sanctions_A_Modern_Form_of_Reprisals (дата обращения: 11.03.2025 года).

356. Tilahun N., Okafor O. «Humanizing» Economic Sanctions? Lessons from International Humanitarian Law // Symposium. Third World Approaches to International Law & Economic Sanctions. 2015. – P. 1-18.

357. Trocan L.M. Sanctions in public international law // Days of Law: the Conference Proceedings, 1 edition. Brno: Masaryk University, 2009. – P. 1-12.

358. Umarkhanova D. Some Issues of International Cooperation in Criminal Cases // European Journal of Academic Essays. Vol. 4(3). 2017. – P. 72-74.

359. Vagts D.F. Hegemonic International Law // The American Journal of International Law, Vol. 95, No. 4 (Oct., 2001). – P. 843-848.

3) Диссертации и авторефераты диссертаций

а) на русском языке

360. Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. - 211 с.

361. Василенко В.А. Международно-правовые санкции: монография / В.А. Василенко. – Киев: Вища школа, 1982. – 231 с.

362. Дидманидзе У.Т. Наука международного права об ограничении и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дидманидзе Улан Темурович. - М.: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2017. - 222 с.

363. Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. … д-ра юрид. наук: спец. 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. - М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. - 258 с.

364. Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств, порождающие международно-правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильяшевич Марианна Викторовна. - М.: МГИМО (университет) МИД России, 2011. - 193 с.

365. Кешнер М.В. Институт реализации международной ответственности государств: дис. … д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Кешнер Мария Валерьевна. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2023. – 374 с.

366. Клюня А.Ю. Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Клюня Алесь Юрьевич. - М.: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2016. - 225 с.

367. Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. - Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2021. - 226 с.

368. Надира А.М. Международно-правовые основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Надира Али Мухамед. - М.: Российский университет дружбы народов, 1998. - 155 с.

369. Прошина Е.А. Международно-правовая ответственность государств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Прошина Елена Анатольевна. – М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2006. - 148 с.

370. Рыжова М.В. Экономические санкции в современном международном праве: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рыжова Мария Валерьевна. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. - 25 с.

371. Скакунов Э.И. Самопомощь как форма принудительного обеспечения субъективных прав государства: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.00 / Скакунов Эдуард Иванович. - Ленинград: Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1971. - 19 с.

b) на английском языке

372. Ni K.-J. Unilateral economic sanctions for environmental protection: The Application of the Pelly Sanctions by the United States against Taiwan: Ph.D in law. - Scotland: The University of Edinburgh, 2000. - 275 p.

III. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ИНТЕРНЕТ

1) Материалы ИНТЕРНЕТ

373. Сайт Африканского союза. URL: https://au.int (дата обращения: 02.05.2025 года).

374. Сайт Верховного суда РФ. URL: https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 08.04.2025 года).

375. Сайт Всемирной Организации Здравоохранения. URL: https://www.who.int/ru (дата обращения: 02.05.2025 года).

376. Сайт Всемирной Торговой Организации. URL: https://www.wto.org/ (дата обращения: 02.05.2025 года).

377. Сайт Европейского Союза. URL: https://ec.europa.eu (дата обращения: 07.05.2025 года).

378. Сайт Лиги Арабских государств. URL: http://www.leagueofarabstates.net/en/ (дата обращения: 02.05.2025 года).

379. Сайт Международного Агентства по атомной энергии. URL: https://www.iaea.org (дата обращения: 30.04.2025 года).

380. Сайт Министерства коммерции Китая. URL: https://www.mofcom.gov.cn (дата обращения: 07.05.2025 года).

381. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/un/organs/1669744/ (дата обращения: 11.03.2025 года).

382. Сайт Организации Американских Государств. URL: http://www.oas.org/en/ (дата обращения: 02.05.2025 года).

383. Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/about-us/history-of-the-un/preparatory-years (дата обращения: 10.03.2025 года).

384. Сайт Постоянного Представительства Российской Федерации в ООН. URL: https://russiaun.ru (дата обращения: 30.04.2025 года).

385. Сайт Совета Европы. URL: https://www.coe.int/ru/web/portal (дата обращения: 02.05.2025 года).

386. Сайт Управления Верховного Комиссара ООН по правам человека. URL: https://www.ohchr.org (дата обращения: 11.03.2025 года).

387. Сайт TASS Russian News Agency. URL: https://tass.com (дата обращения: 10.05.2025 года).

388. Сайт US Department of State. URL: https://www.state.gov/ (дата обращения: 10.05.2025 года).

389. Сайт U.S. International Trade Commission. URL: https://www.usitc.gov (дата обращения: 09.05.2025 года).